

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

На правах рукописи

МАЙОРОВА Елена Олеговна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ
БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, профессор

Чорный Василий Николаевич

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОННО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
1.1. Понятие реализации целей уголовно-исполнительного законодательства.....	18
1.2. Цели уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества в международных документах и законодательстве зарубежных стран.....	41
Глава 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА	
2.1. Цель исправления осужденных и средства ее реализации.....	68
2.2. Совершенствование процесса достижения цели исправления осужденных.....	104
Глава 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
3.1. Обеспечение цели предупреждения совершения преступлений уголовно-исполнительными инспекциями.....	127
3.2. Совершенствование механизма реализации частнопредупредительного воздействия на осужденных	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	175
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	187
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	213

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В философии, социальной жизни и праве цель является основополагающей категорией, от которой зависят результаты человеческой деятельности, в том числе эффективность уголовных наказаний и правовых норм, регулирующих их исполнение. Реализация уголовно-исполнительного законодательства невозможна без анализа целей, лежащих в его основе. Установление прогнозируемого результата применения его норм и институтов является важной предпосылкой раскрытия их содержания и необходимым условием правильного применения.

В последнее десятилетие уголовная и уголовно-исполнительная политика России установила в качестве приоритетного направления применение наказаний без изоляции осужденного от общества. Об этом свидетельствуют как положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹, так и данные, ежегодно представляемые Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации².

Среди указанных наказаний наибольшее количество составляют те наказания, исполнение которых возложено на уголовно-исполнительные инспекции Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России)³. Таким образом, проблемы, возникающие в процессе исполнения наказаний уголовно-исполнительными инспекциями, являются наиболее глобальными, подлежат комплексному исследованию и требуют первоочередного разрешения.

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. распоряжения Правительства Рос. Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² В 2014 г. к наказаниям без изоляции осужденного от общества было осуждено 314 047 человек (43,6 % от общей численности осужденных); в 2015 г. этот показатель составил 283 754 (36,6 %), в 2016 г. – 401 688 (54, 2 %), в 2017 г. – 387 192 (55,5 %), в 2018 г. – 376 127 (57,1 %), в 2019 г. – 334 831 (55,9 %) (См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 21.04.2020).

³ В 2014 г. они составили 59 % от всех назначенных наказаний без изоляции осужденного от общества, в 2015 г. – 60,1 %, в 2016 г. – 60,5 %, в 2017 г. – 64,4 %, в 2018 г. – 63,6 %, в 2019 г. – 57,4 % (См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://www.фсин.рф> (дата обращения: 21.04.2020).

Столь широкое применение наказаний без изоляции осужденного от общества должно отвечать основному условию их эффективности – способности обеспечивать достижение исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. При их исполнении уголовно-исполнительным инспекциям следует стремиться к всесторонней реализации указанных целей, которые законодатель закрепил в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Однако в настоящее время статистические показатели свидетельствуют об обратном¹.

Невысокие показатели исправления осужденных, совершение ими значительного количества преступлений и иных правонарушений свидетельствуют в том числе о недостаточно эффективном обеспечении рассматриваемых целей уголовно-исполнительным законодательством, их реализацией.

Так, в настоящее время ни одним правовым актом не разъяснены порядок и условия применения средств исправления к осужденным без изоляции от общества, которые закреплены в ч. 2 ст. 9 УИК РФ. Существующий перечень указанных средств также не соответствует характеру исполнения таких наказаний и нуждается в серьезной корректировке. Совсем неосвещенным в науке уголовно-исполнительного права остался вопрос определения критериев и степени исправления осужденных к рассматриваемым наказаниям. Подобные исследования проводились только по отношению к наказанию в виде лишения свободы.

Осуществление предупреждения совершения преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества также характеризуется рядом правоприменительных проблем. Так, частнопревентивные меры, которые используют сотрудники уголовно-исполнительных инспекций в своей деятельности, хаотично закреплены как в УИК РФ, так и в ведомственных правовых актах, что существенно осложняет работу по их применению. Вместе с тем среди них до сих пор отсутствуют меры административного воздействия на осужденных, употребляющих спиртные напитки.

¹ В 2014 г. 22,02 % осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, наказание было заменено более строгим его видом, в отношении 1,6 % – возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в указанный орган, в 2015 г. аналогичный показатель составил 8,7 и 1,4 %, в 2016 г. – 8,1 и 2,23 %, в 2017 г. – 6,3 и 2,4 %, в 2018 г. – 12,7 и 6,01 %; в 2019 г. – 7,09 и 3,7 % (См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://www.фсин.рф> (дата обращения: 21.04.2020)).

Стоит обратить внимание и на то, что в настоящее время существует много неурегулированных вопросов по организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с иными правоохранительными органами, которые заключаются в том числе в отсутствии эффективных совместных мер.

Совокупность указанных проблем свидетельствует о том, что изучение целей уголовно-исполнительного законодательства и механизма их достижения при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний не нашло должного отражения в уголовно-исполнительной науке. В связи с этим трудно переоценить важность исследуемой правовой области, поскольку без теоретического осмысления целей уголовно-исполнительного законодательства, процесса их реализации при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества невозможно решить перманентно возникающие практические проблемы в процессе реформирования уголовно-исполнительной системы, в частности деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Таким образом, тема исследования является актуальной и значимой с позиций теории права, науки уголовного, уголовно-исполнительного права и практики исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. В юриспруденции проблема реализации целей наказания и уголовно-исполнительного законодательства уже достаточно долгое время носит актуальный характер и исследовалась в работах таких ученых, как: Ю. М. Антонян, Н. С. Артемьев, И. Д. Бадамшин, Н. А. Беляев, А. В. Бриллиантов, Н. И. Вишневская, С. М. Воробьев, Ю. А. Головастова, А. И. Долгова, Е. Ю. Евстигнеева, А. Ф. Зелинский, В. И. Зубкова, Ю. А. Кашуба, М. А. Кириллов, И. Я. Козаченко, Л. Л. Кругликов, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич, М. П. Мелентьев, А. Ф. Мицкевич, А. Е. Наташев, А. В. Наумов, В. Н. Орлов, А. В. Петрянин, А. А. Пионтковский, С. В. Познышев, С. В. Полубинская, А. Л. Ременсон, В. И. Селиверстов, В. Г. Смирнов, Н. А. Стручков, Ю. М. Ткачевский, В. А. Уткин, А. И. Фатхутдинов, В. Н. Чорный, М. Д. Шаргородский, В. Е. Южанин и др.

Фрагментарно цели уголовно-исполнительного законодательства относительно наказаний без изоляции осужденного от общества получили освещение

в работах: С. Л. Бабаяна, Е. Ю. Беловой, Н. П. Белой, С. А. Борсученко, Ф. В. Грушина, М. Г. Гумбатов, И. В. Дворянскова, Б. Б. Казака, О. Г. Ковалева, А. П. Коваленко, З. А. Колесниковой, П. Н. Красоткина, Э. В. Лядова, М. А. Мананковой, Н. В. Ольховика, О. В. Полосухиной, Ю. И. Савельевой, А. Б. Скакова, И. Н. Смирновой, А. К. Теохарова, О. Н. Уварова, В. Б. Шабанова, С. Х. Шамсунова и др.

Однако исследования монографического характера, посвященные комплексному исследованию проблем реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции от общества, до настоящего времени не проводились. Таким образом, можно предположить, что указанные проблемы исследуются и решаются впервые.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества.

Предметом диссертационного исследования являются научно-теоретические, правовые, организационные и иные особенности реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научно обоснованных подходов, теоретических и практических предложений, направленных на совершенствование реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

На основе указанных целей в диссертационном исследовании были поставлены и решены следующие **задачи**:

- внесены научно обоснованные подходы к пониманию и изучению механизма реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества;
- исследован механизм реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества;

- проанализированы положения международных документов и зарубежный опыт в отношении определения и реализации целей законодательства в сфере исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы;
- охарактеризованы особенности достижения цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества;
- определена специфика средств достижения исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества;
- установлены понятие и особенности реализации общепредупредительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества;
- проанализирован процесс обеспечения уголовно-исполнительными инспекциями цели предупреждения совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества;
- внесены научно обоснованные рекомендации по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и практики деятельности уголовно-исполнительных инспекций в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные научные труды таких российских и зарубежных правоведов в области криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного, а также иных отраслей права, как: А. А. Абдурашидов, Т. Г. Акимжанов, С. А. Анощенкова, О. В. Белоносков, А. В. Бойко, И. И. Брыка, С.А. Ветошкин, С. М. Воробьев, Д. В. Горбань, А. А. Герцензон, А. Я. Гришко, Е. В. Емельянова, Р. М. Жилаев, Р. Иеринг, И. И. Карпец, И. Д. Козочкин, А. А. Крымов, В. В. Крюков, О. В. Левин, А. Г. Лекарь, А. М. Маликов, А. В. Малько, С. В. Мирошник, А. С. Михлин, А. С. Морозов, Б. С. Никифоров, А. Л. Санташов, А. П. Скиба, Г. А. Стеничкин, М. А. Темирханов, А. В. Усс и др.

Методологическую основу исследования составляет диалектический подход к изучению социально-правовых процессов и явлений, вынесенных в название диссертации. В совокупности с ним применялись методы анализа, синтеза и

другие общенаучные и частнонаучные методы исследования: сравнительно-правовой метод (при изучении целей законодательства в сфере исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества в российском законодательстве, законодательстве зарубежных стран, международных документах); социологический метод (при анкетировании граждан, сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях); статистический метод (при анализе официальных статистических данных); метод правового регулирования (при разработке предложений по совершенствованию законодательства и практики деятельности уголовно-исполнительных инспекций по достижению целей уголовно-исполнительного законодательства); логический метод (при определении целей, задач, структуры исследования); технико-юридический метод (при формулировании основных понятий исследования). В ходе подготовки диссертационного исследования также использовался метод включенного наблюдения, обусловленный опытом работы соискателя в суде.

Применение указанных научных методов обеспечило комплексность в подходе к диссертационному исследованию.

В качестве методики исследования был использован научный анализ статистических данных ФСИН России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, результаты собственного исследования.

Нормативную базу диссертационного исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты различных уровней: Конституция Российской Федерации; международные правовые документы (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Конвенция № 29 о принудительном и обязательном труде, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Стандартные минимальные

правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) и др.); нормы уголовного, уголовно-исполнительного и иного отраслевого законодательства Российской Федерации; положения ведомственных актов Минюста России, ФСИН России, МВД России и других правоохранительных органов, касающиеся рассматриваемой проблемы; законодательство ряда зарубежных стран (Азербайджана, Армении, Англии, Бразилии, Германии, Египта, Ирака, Ирана, Йемена, Китая, Ливии, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Саудовской Аравии, Судана, США, Узбекистана, Украины, Франции, Японии и др.).

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, выдвигаемых автором, достигается всесторонним анализом различных международных, отечественных законодательных актов, большого объема правоприменительной практики, отечественной и зарубежной юридической литературы, затрагивающим те или иные аспекты механизма достижения целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества. Достоверность также подтверждается сравнением сформулированных теоретических положений и данных, полученных эмпирическим путем, апробацией результатов исследования. При этом соискателем также учитывались позиции, изложенные в научных трудах и иных работах специалистов.

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные ФКУ НИИТ ФСИН России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2014–2019 гг.; материалы судебной практики, а также научно-практических конференций и иных мероприятий; информация, опубликованная в научной литературе и периодической печати.

По теме исследования проведено анкетирование (в период с 2016 по 2019 год) 293 граждан, 378 сотрудников филиалов уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России, 679 осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Анкетирование граждан проводилось среди жителей Калужской, Московской, Рязанской областей; анкетирование сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и осуж-

денных проводилось в филиалах уголовно-исполнительных инспекций УФСИН России по Республике Мордовия, Калужской, Омской, Оренбургской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Тульской областям.

Кроме того, были использованы результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Представленные данные подтверждают репрезентативность эмпирической базы исследования. При подготовке диссертационного исследования использовался также личный опыт практической работы автора в суде.

Научная новизна исследования обусловлена объектом диссертационного исследования, его целями и задачами. Работа является одной из первых, в которой сформулированы научно обоснованные подходы, теоретические выводы, практические предложения по повышению эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы.

Автором сформулированы следующие научно-теоретические положения: разработана правовая дефиниция целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества; исследованы особенности механизма реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества; разработана правовая дефиниция достижения цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества; аргументированы предложения по расширению перечня средств исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества; предложена классификация средств исправления осужденных при исполнении названных наказаний, подразделяющая их на основные и факультативные; определены критерии и степень исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества; установлены особенности достижения профилактики рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях; предложено разделение мер профилактики рецидивной преступности осужденных к наказаниям без

изоляции от общества, используемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, на общепрофилактические и специально-криминологические.

Кроме того, критериям новизны отвечают: разработанные соискателем Программа по исправлению осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России, а также проекты поправок в нормативно-правовые акты различного уровня, касающиеся совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций по достижению целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Цели уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции от общества представляют собой установленный уголовно-исполнительным законодательством результат, к которому посредством должной реализации правовых норм, с учетом применения закрепленных законом средств исправления осужденных – основных (режим, воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными, общественное воздействие на осужденных) и неосновных (общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления), а также мер предупреждения совершения преступлений – общепрофилактических, применяемых ко всем осужденным, и специально-криминологических, применяемых к осужденным, нарушающим порядок и условия отбывания наказаний, должны стремиться уголовно-исполнительные инспекции (при необходимости во взаимодействии с другими правоохранительными органами) при исполнении указанной категории наказаний.

2. Механизм реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества заключается в основанной на уголовно-исполнительных средствах, обеспечивающих достижение исправления осужденных, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, целенаправленной работе участников уголовно-исполнительных правоотношений по воплощению правовых

норм, регулирующих применение наказаний без изоляции осужденного от общества, в деятельность по их исполнению.

Участниками уголовно-исполнительных правоотношений в процессе механизма реализации целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества выступают:

– участники, то есть те, на кого направлен процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства: осужденные к наказаниям без изоляции от общества;

– субъекты, обеспечивающие процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства: уголовно-исполнительные инспекции; иные правоохранительные органы; администрация организаций, в которых отбываются наказания осужденными без изоляции от общества; органы местного самоуправления.

3. Достижение исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества представляет собой организованный целостный непрерывный процесс исправительно-воспитательного воздействия на лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, направленный на коррекцию их криминогенного поведения путем формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения. Обеспечение достижения исправления осужденных при исполнении указанных наказаний является приоритетной целью уголовно-исполнительного законодательства.

Содержание достижения цели исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества включает в себя: исправительное воздействие, основанное на деятельности участников уголовно-исполнительных правоотношений, направленной на коррекцию криминогенного поведения осужденных; результат, заключающийся в положительных изменениях в сознании осужденного, способствующих ориентации на ведение им правопослушного образа жизни после отбытия наказания.

4. Действующий перечень средств исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества не соответствует направлению современной уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, в связи с чем обоснована необходимость его расширения за счет добавления таких средств исправления, как социальная и психологическая работа с осужденными, возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления.

Особенности содержания наказаний без изоляции осужденного от общества позволили произвести классификацию средств исправления таких осужденных на:

– основные – применяемые ко всем осужденным: режим, воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными, общественное воздействие на осужденных;

– факультативные – применяемые при необходимости к отдельным категориям осужденных: общественно полезный труд; получение общего образования, профессиональное обучение; возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления.

5. Результат достижения исправления осужденных обеспечивается следующими критериями исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества: отношение осужденного к назначенному наказанию, порядку и условиям назначенного наказания, исправительному воздействию.

Критерии достижения цели исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества определяют степень исправления таких осужденных: характеризуется положительно; характеризуется неопределенностью в поведении либо имеет неустойчивую социальную установку; характеризуется отрицательно; является злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

6. Достижение частного предупреждения преступлений при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества заключается в осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции деятельности по противодействию преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, основан-

ной на применении законодательно установленного комплекса общепрофилактических и специально-криминологических мер профилактики рецидивной преступности таких осужденных.

К общепрофилактическим мерам, применяемым обязательно ко всем осужденным, относятся: учет осужденных; разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания; проведение первичной и (или) профилактических бесед; контроль за поведением осужденных; надзор за осужденными; использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного; посещение осужденного по месту работы (учебы); истребование по месту жительства, работы или учебы осужденного сведений о его поведении; дактилоскопирование осужденных; взаимодействие с органами внутренних дел и органами прокуратуры.

К специально-криминологическим мерам, применяемым к осужденным с деструктивным поведением, относятся: вызов на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию в целях получения от осужденного устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания; вынесение представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений (обращение в суд с аналогичным представлением); применение к осужденному меры взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений; вынесение в отношении осужденного, систематически нарушающего требования режима, письменного предупреждения о замене наказания более строгим его видом (обращение в суд с аналогичным представлением); принятие решения о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проведение первоначальных мероприятий по розыску осужденных; подготовка и передача в соответствующую службу материалов об осужденных, местонахождение которых неизвестно; розыск осужденных; профилактический учет осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

7. В целях совершенствования механизма реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества подготовлены Программа по достижению цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России, и проекты поправок в нормативно-правовые акты различного уровня, касающиеся совершенствования действующего законодательства и практики исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обеспечена сформулированными научно обоснованными теоретическими положениями, которые вносят определенный вклад в дальнейшее развитие теории уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, повышают эффективность исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества.

В работе уточнены и сформулированы теоретические и правовые основы, включающие в себя анализ целей уголовно-исполнительного законодательства и особенностей механизма их реализации при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, соотношения целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, механизма реализации исправительного воздействия на осужденных к указанным видам наказаний, обеспечения достижения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций цели предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Теоретическое значение имеют также разработка ряда понятий, затрагивающих различные правовые аспекты целей уголовно-исполнительного законодательства, классификация средств исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества, разделение мер частной превенции, используемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, на общепрофилактические и специально-криминологические.

Полученные выводы восполняют имеющиеся пробелы уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства в области назначения и исполнения

наказаний без изоляции осужденного от общества, а также создают возможности для проведения новых исследований в указанной области.

Практическая значимость исследования заключается в разработке системы практических рекомендаций для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и иных правоохранительных органов, направленных на оптимизацию их деятельности по достижению целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, а также изменений и дополнений законодательства Российской Федерации, регламентирующего вопросы указанной области.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке практических рекомендаций, затрагивающих вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, монографий, учебных и методических пособий, учебников, а также в учебном процессе образовательных организаций, в том числе ФСИН России и МВД России, при изучении дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Криминология» как при подготовке сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных полиции, так и при повышении их квалификации, в частности в рамках занятий по служебной подготовке.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России.

Основные результаты исследования докладывались на 15 международных научных конференциях и мероприятиях иного уровня (проходивших в городах Ижевск, Москва, Омск, Пермь, Рязань, Уфа и др.), а также были обсуждены в ходе работы зимней Школы молодых ученых – 2017, которая проходила на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» с 30 января по 3 февраля 2017 г.

Программа по исправлению осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН Рос-

сии, подготовленная в рамках проведенного диссертационного исследования, внедрена в практическую деятельность управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, ФСИН России.

Основные результаты исследования также внедрены в практическую деятельность региональных правоохранительных органов: УФСИН России по Рязанской области, УМВД России по Рязанской области, а также в учебный процесс Академии ФСИН России, Кировского ИПКР ФСИН России, Нижегородской академии МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

По теме диссертационного исследования опубликовано 19 научных статей, в том числе пять в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки Российской Федерации, одна в иностранном научном издании.

Структура диссертации и ее содержание соответствуют объекту, предмету, целям и задачам исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1.1. Понятие реализации целей уголовно-исполнительного законодательства

Общеизвестно значение определения понятийного аппарата, уяснения сущностной стороны той или иной дефиниции в законе. Это во многом определяет способы и пути его реализации, а также уровень эффективности правовых норм. В этом аспекте следует согласиться с мнением профессора А. Я. Гришко о том, что выяснение сущностной стороны правовых институтов и определение их правовой природы, а также упорядочивание и унификация понятийного аппарата имеют ключевое значение для юридической науки, влияющее на успешное решение частных вопросов, связанных с применением закона¹.

Основными понятиями, используемыми в настоящей работе, являются «реализация» и «цели уголовно-исполнительного законодательства». Выяснение сущностной стороны этих дефиниций и определение их правовой природы невозможно без анализа тех или иных аспектов явления, на которые они направлены, то есть целей самого наказания, исследованию которых посвящено уже достаточное количество научных трудов². Однако автор рассматривает их только в той степени, в какой требует особенность предмета диссертационного исследования.

¹ См.: Гришко А. Я. Амнистия. Помилование. М., 2014. С. 12.

² См.: Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963; Крюков В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017; Максимов С. В. Цель в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2019; Его же. Исследование целей наказания и их достижения как возрождение научных традиций 60-х годов XX века // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 3(65). С. 40–44; Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015; Пионтковский А. А. Цели наказания. Курс советского уголовного права. Часть общая : в 6 т. Т. 3 : Наказание. М., 1970; Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001; Темирханов М. А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015; Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск, 2018; Фатхутдинов А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003; Шаргородский М. Д. Наказание, его цели, эффективность. Л., 1973. 160 с. и др.

Кроме того, отметим, что под наказаниями без изоляции осужденного от общества в настоящей работе понимаются наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, исполнение которых возложено на уголовно-исполнительные инспекции.

На наш взгляд, вопрос целей уголовно-исполнительного законодательства характеризуется больше философской составляющей, чем юридической, поэтому считаем наиболее правильным начинать исследование данной категории с философских аспектов ее понимания.

Цель – одна из важнейших категорий философии, обладающая глубоким содержанием, охватывающая абсолютно все сферы деятельности человека. Новая философская энциклопедия определяет цель как финальный результат преднамеренно направленного процесса¹. Такое определение важно при разработке категории цели в юриспруденции.

Еще Р. Иеринг, исследуя особенности проявления категории «цель» в праве, отмечал, что любые правовые субстанции определены целью, стремлением и желанием. По мнению ученого, одной из главных задач правовой науки является обнаружение и достижение этой цели². И это на самом деле так: каждая сфера правовой действительности, будь то научные исследования, законотворчество или применение закона, всегда обусловлена целями, которые определяются в начале деятельности. Постановка цели в праве не происходит произвольно, ибо она имеет социальную значимость и обоснование, отличается объективно-субъективным характером. Объективный он потому, что само основание цели – это объективные закономерности общественной жизни, а субъективный – из-за связи данной цели с человеческим волеизъявлением и стремлением к пока не наступившему результату³.

Цель применительно к уголовно-исполнительному законодательству, помимо прочего, представляет собой проявление философской категории цели, поэтому ее исследование сквозь призму уголовно-исполнительных правоотношений

¹ См.: Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010. Т. 4. С. 317.

² См.: Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. Т. 1. С. 320–321.

³ См.: Максимов С. В. Указ. соч. С. 123.

важно в методологическом плане для уголовной политики в целом и уголовно-исполнительной политики в частности.

Особенности взаимосвязи двух сопряженных отраслей права – уголовного (материального) и уголовно-исполнительного (процессуального) позволяют сделать вывод о том, что цели уголовно-исполнительного законодательства predetermined целями уголовного наказания, находятся в диалектическом единстве с ними. Цели уголовного наказания первичны по отношению к целям уголовно-исполнительного законодательства и являются основополагающей категорией при их определении.

В ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель устанавливает следующие цели уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений (наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений – ч. 2 ст. 43 УК РФ). В отношении системы наказаний без изоляции осужденного от общества содержание указанных целей можно определить следующим образом.

Под восстановлением социальной справедливости целесообразно понимать взаимосвязь осужденного с совершенным преступным деянием, основанную на постановлении в отношении него справедливого приговора, надлежащем исполнении уголовного наказания, а также обеспечении прав потерпевшего на стадии исполнения приговора.

Исправление осужденного заключается в достижении в его сознании позитивных изменений, которые обеспечат правопослушный образ жизни после отбытия наказания.

Предупреждение совершения новых преступлений представляет собой деятельность участников уголовно-исполнительных правоотношений, направленную на недопущение совершения новых преступных деяний как осужденными к наказаниям без изоляции от общества, так и иными лицами посредством применения к ним специальных установленных мер.

Однако многие специалисты в области уголовного права выступают против определения в законодательстве целей уголовного наказания как самостоятельной уголовно-правовой категории, что ставит под сомнение и необходимость нормативного закрепления целей уголовно-исполнительного законодательства как самостоятельного института.

По мнению И. М. Рагимова, наказание по своей природе является средством достижения цели, определенной государством, в связи с чем выделение такой категории, как «цели наказания», ошибочно¹. Н. А. Беляев считает, что поскольку наказание отображает реальные роли, реализацию, то вместо его целей необходимо определять «социальные функции»². Д. А. Шестаков полагает, что наказание представляет собой неодушевленное явление, поэтому никаких целей преследовать не может, но выполняет важную роль в жизни общества. В связи с этим он указывает, что с точки зрения закона правильнее говорить о целях уголовной ответственности и функциях наказания³.

Мы придерживаемся иного мнения, полагая, что постановка целей наказания и, как следствие, целей уголовно-исполнительного законодательства рациональна и обусловлена концептуальной необходимостью, так как любые процессы, как в жизни, так и в праве, не обозначенные конкретными целями, могут потерять всякий смысл и направления развития. Схожую позицию высказывает С. В. Максимов, который отмечает, что отрицание цели, поставленной перед определенной деятельностью, игнорирует ее методологические основы⁴. А. И. Фатхутдинов тоже выступает против отказа от категории «цели наказания», так как, по его мнению, это существенно осложнит практику применения наказания и лишит суд и правоохранительные органы более или менее предметных ориентиров в своей деятельности⁵.

¹ См.: Рагимов И. М. О нравственности наказания / предисл. Х. Д. Аликперова. СПб., 2016. С. 111–112.

² См.: Чучаев А. И. Цели наказания в советском уголовном праве. М., 1989. С. 14.

³ См.: Шестаков Д. А. От понятия преступности к криминологии закона // *Общественные науки и современность*. 2008. № 6. С. 136.

⁴ См.: Максимов С. В. Указ. соч. С. 125.

⁵ См.: Фатхутдинов А. И. Указ. соч. С. 55.

Таким образом, закрепление целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства необходимо, так как именно эти институты определяют основные направления уголовной (касаемо вопросов наказания) и уголовно-исполнительной политики России, формируя основные постулаты института наказания и механизмы его исполнения. Без их определения само наказание было бы статичным и бездейственным. Тем более необходимо учитывать, что термины «цели уголовного наказания», «цели уголовно-исполнительного законодательства» уже достаточно давно используются в науке уголовного и уголовно-исполнительного права, поэтому, на наш взгляд, отказываться от них вряд ли стоит.

Цели уголовно-исполнительного законодательства закреплены в ч. 1 ст. 1 УИК РФ и представляют собой исправление осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами¹.

Отметим, что уголовно-исполнительное законодательство, определяя свои цели, не содержит их понятия. Такая позиция законодателя обусловлена тем, что, во-первых, данное понятие в силу ясности не нуждается в расшифровке, а во-вторых, во избежание перегрузки правовой отрасли не целесообразно использовать излишний понятийный аппарат.

В целом, соглашаясь с такой позицией, отметим, что цели уголовно-исполнительного законодательства являются одной из ведущих правовых категорий, определяющих основные направления уголовной и уголовно-исполнительной политики государства в вопросах исполнения уголовных наказаний, которая в настоящее время в своем большинстве ориентирована на применение наказаний без изоляции осужденного от общества. Это предопределяет необходимость раскрыть содержание правовой дефиниции целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении рассматриваемой системы наказаний. Такое определение позволит более четко обозначить границы деятельности судов, уголовно-исполнительных инспекций и иных правоохранительных органов (прокуратуры, подразделений МВД России и пр.) при исполнении альтернативных лишению сво-

боды наказаний, а также будет способствовать ориентированию сотрудников указанных ведомств на конкретно установленный результат в процессе применения уголовно-исполнительных норм. Стоит также отметить, что термин «цели уголовно-исполнительного законодательства», в том числе в отношении системы наказаний без изоляции осужденного от общества, достаточно часто используется в научных дискуссиях и исследованиях, поэтому отсутствие единого определения нередко приводит к его различному толкованию, что существенным образом нарушает идею, изначально заложенную в него законодателем.

В связи с этим предлагаем определить, что в общем смысле цели уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества представляют собой установленный уголовно-исполнительным законодательством результат, к которому посредством должной реализации правовых норм, с учетом применения закрепленных законом средств исправления осужденных, а также мер предупреждения совершения преступлений, должны стремиться уголовно-исполнительные инспекции (при необходимости во взаимодействии с другими правоохранительными органами) при исполнении указанной категории наказаний. Более подробно средства исправления осужденных и меры предупреждения совершения преступлений будут рассмотрены ниже.

В науке уголовно-исполнительного права ведется дискуссия о правильности определения законодателем целей уголовно-исполнительного законодательства. По мнению С. А. Ветошкина, цели уголовно-исполнительного законодательства следует дополнить восстановлением социальной справедливости и социальной реабилитацией осужденных¹. С. А. Борсученко также выступает за определение социальной реабилитации осужденных целью уголовно-исполнительного законодательства². Еще одну дополнительную цель называет Л. В. Яковлева – социальную адаптацию

¹ См.: Ветошкин С. А. Определение целей российского уголовно-исполнительного законодательства // Теория и практика современной юридической науки : сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2015. С. 91.

² См.: Борсученко С. А. Иногда они возвращаются... // Эж-Юрист. 2013. № 32. С. 4.

осужденных¹. С ними не согласен Ю. В. Баранов, который указывает, что большое количество целей будет мешать их достижению, ведь предстоит определить приоритетность каждой из них, степень совместимости и идентичное их понимание, поэтому целесообразно закрепить в законе лишь одну цель – ресоциализацию².

Представляется, что предлагаемые новеллы по регулированию целей уголовно-исполнительного законодательства внесут определенный дисбаланс в механизм соотношения целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания. Когда речь идет о закреплении в качестве целей уголовно-исполнительного законодательства социальной адаптации, ресоциализации или реабилитации осужденных, то аргументами чаще всего является европейская система исполнения уголовных наказаний, где указанные категории поставлены во главу угла исполнения наказаний.

Безусловно, ресоциализация осужденных необходима, но вряд ли возможно перенести ее европейские механизмы на российскую действительность, не меняя уголовную и уголовно-исполнительную политику, концепцию назначения и исполнения уголовных наказаний, да и уклад общественной жизни в целом, включая восприятие обществом осужденных. Термины «социальная реабилитация осужденных», «ресоциализация», «социальная адаптация» применимы в основном к наказанию в виде лишения свободы, поэтому их закрепление в качестве целей уголовно-исполнительного законодательства не будет соответствовать действующей системе наказаний. Если предположить, что такая законодательная регламентация все же возможна, то процесс исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества будет бессмысленным, лишенным ориентира и не направленным на определенный результат. В связи с этим полагаем, что цели, которые законодатель закрепил в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, вполне рациональны, обусловлены и легитимны.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что законодатель, принимая УИК РФ, не закрепил восстановление социальной справедливости в качестве само-

¹ См.: Яковлева Л. В. Исправление осужденных как уголовно-правовая категория // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. М., 2004. С. 84.

² См.: Баранов Ю. В. О целях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 9–10.

стоятельной цели уголовно-исполнительного законодательства и отнес ее только к уголовно-правовой категории. Стоит отметить, что восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания – новелла УК РФ 1996 г., и является самой дискуссионной среди всех его целей. Возможность ее нормативного закрепления еще с советских времен оспаривалась различными учеными.

Проведя анализ мнений противников закрепления восстановления социальной справедливости в качестве цели уголовного наказания¹, мы пришли к выводу о том, что основной аргумент их позиции – невозможность восстановления нарушенного блага после совершения преступления: жизни человека, здоровье и т. д.

Данную позицию опровергают отдельные ученые. С точки зрения И. И. Брыка, без восстановления социальной справедливости осуществление уголовно-правовой политики государства невысказано². В свою очередь Б. С. Волков констатирует, что такая цель наказания, как восстановление социальной справедливости, воссоздает систему отношений, нарушенную в результате совершения преступного деяния, констатируя тем самым, что зло не должно оставаться безнаказанным³. Его мнение поддерживает В. И. Зубкова, которая под восстановлением социальной справедливости по отношению к наказанию понимает соразмерность уровня жесткости наказа-

¹ См.: Кириллов М. А., Рябенко В. А. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания: вопросы теории и практики // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : сб. материалов Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2016. С. 356–361; Кругликов Л. Л. Понятие и цели наказания // Уголовное право России. Часть Общая : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2005. Гл. 14. С. 350; Лядов Э. Ю. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 215–218; Петрянин А. В., Пшеничнов И. М. Отдельные проблемы института уголовного наказания // Уголовная ответственность и наказание : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина. Рязань, 2018. С. 165; Поливцев А. В. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Криминологические проблемы уголовного законодательства России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 18–20 окт. 2003 г.). Краснодар, 2004. С. 266; Полубинская С. В. Цели уголовного наказания. М., 1990. С. 23 и др.

² См.: Брыка И. И. Принцип социальной справедливости в уголовно-правовой политике Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 1. С. 30.

³ См.: Волков Б. С. Цели наказания и их реализация в процессе правоприменения // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, 30–31 мая 2002 г.). М., 2003. С. 272.

ния совершенному преступному деянию и личности виновного¹. Таким образом, позиции приведенных выше авторов основываются на взаимосвязи и взаимозависимости социальной справедливости с карательной сущностью наказания и вредом, нанесенным преступлением, что является основанием для ее возведения в ранг целей уголовного наказания.

Отметим, что исследованию кары как возможной цели уголовного наказания в науке уголовного и уголовно-исполнительного права посвящено достаточное количество трудов². Проведя анализ точек зрения указанных авторов, полагаем, что выделение кары в качестве одной из целей уголовного наказания означает легализацию мести в примитивной форме. По нашему мнению, наказание не может олицетворять возмездие. Мечь и возмездие – это категории, которые присущи чувствам потерпевших и могут реализовываться лишь на эмоциональном уровне. У государства нет цели мстить преступнику за совершенное преступление, оно прилагает усилия к восстановлению социальной справедливости с помощью законодательно закрепленных средств, к исправлению оступившегося человека и предупреждению совершения им новых преступлений.

Однако совсем проигнорировать кару как неотъемлемую часть уголовного наказания законодатель не смог и определил восстановление социальной справедливости как самостоятельную цель уголовного наказания, как бы подчеркивая, что за совершенное преступление последует справедливое наказание и кара будет соразмерна причиненному вреду; «кара – тот неизбежный груз, который должен быть положен на весы правосудия для восстановления гармонии в обществе»³.

¹ См.: Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. С. 105.

² См.: Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях; Тарбагаев А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986; Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973; Кругликов Л. Л., Савинов В. Н., Дементьев С. И. Лишение свободы: уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты // Известия высших учебных заведений. Правоведенье. 1984. № 2. С. 105; Ременсон А. Л. Является ли кара целью уголовного наказания? // Сборник работ юридического факультета. Томск, 1959. С. 115–125; Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования. Л., 1965; Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 17, 23 и др.

³ Анощенко С. А. Цели наказания как символы уголовной политики // Вестник Мордовского университета. 2006. № 1. С. 19.

Исходя из этого можно сделать вывод, что восстановлению социальной справедливости присущ и уголовно-правовой, и уголовно-исполнительный характер, поскольку ее окончательная реализация происходит в том числе за счет норм уголовно-исполнительного законодательства. Это обусловлено тем, что, во-первых, при вынесении приговора суд определяет юридические последствия (лишения и правоограничения), которые лицо будет претерпевать в дальнейшем за совершенное преступление. Для их реализации УИК РФ определяет порядок и условия исполнения и отбывания наказания; средства исправления осужденных; специальные институты, направленные на достижение предупреждения совершения преступлений; необходимость возмещения вреда потерпевшему, причиненного в результате совершения преступления. Если указанные последствия не будут реализованы или будут достигнуты не в должном (соизмеримом) объеме, то соответствие между деянием и воздаянием, к которому стремился законодатель, закрепляя восстановление социальной справедливости в качестве цели наказания, достигнуто не будет.

Во-вторых, не случайно уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает права потерпевших на стадии исполнения приговора (в соответствии с ч. 4, 5, 19 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Если бы восстановление социальной справедливости достигалось только путем вынесения законного и обоснованного приговора, то мнение потерпевшего (например, о возможности применения в отношении осужденного института условно-досрочного освобождения) судом не учитывалось. В таком случае потерпевшие не имели бы практически никакого отношения к вопросам, связанным с исполнением наказания. Однако в настоящее время судебная практика свидетельствует об обратном¹.

¹ Например, 11 июля 2018 г. Ленинградским областным судом по делу № 22-1165/2018 было вынесено апелляционное постановление, которым отменено постановление Волосовского районного суда Ленинградской области от 26 октября 2017 г. об удовлетворении ходатайства осужденного Лапытова В. Э. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые путем лишения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. В частности, несоблюдение судом процедуры судопроизводства привело к лишению права потерпевшей довести до суда свою позицию по вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденно-

В указанном аспекте уместно привести мнение В. И. Селиверстова о том, что в исправительно-трудовой (уголовно-исполнительной) политике социальная справедливость представляет собой особую самостоятельную социально-политическую ценность, цели которой определяют успех всей уголовно-исполнительной системы¹.

Таким образом, закрепляя цель «восстановление социальной справедливости», законодатель в качестве ее конечного результата подразумевает именно достижение соответствия между деянием и воздаянием – между преступлением и наказанием. Указанный процесс обеспечен постановлением справедливого приговора, надлежащим исполнением наказания, обеспечением прав потерпевшего на стадии исполнения приговора (на основании ч. 4, 5, 19 ст. 397 УПК РФ), а совсем не бездумным и жестким покаранием преступника за совершенное преступление.

Можно выделить следующие средства достижения указанной цели:

- 1) справедливый приговор;
- 2) надлежащее исполнение наказания: оптимальный выбор средств обеспечения порядка и условий отбывания наказания, исправления осужденного, а также мер предупреждения совершения преступлений.

В отношении наказаний без изоляции осужденного от общества – это обеспечение сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций режима таких наказаний при их исполнении; применение комплекса необходимых средств исправления в зависимости от содержания данных наказаний, а также мер общей и частной превенции;

- 3) обеспечением прав потерпевшего на стадии исполнения приговора (в соответствии с ч. 4, 5, 19 ст. 397 УПК РФ).

Вместе с тем понятие «справедливость» весьма оценочное и носит субъективный характер, основанный на воспитании и моральных установках каждого конкретного индивида. Для одного человека справедливо то, что для другого яв-

го Латыпова В. Э., которая могла бы существенным образом повлиять на исход дела (См.: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 19.12.2018).

¹ См.: Селиверстов В. И. Социальная справедливость: проблемы исполнения и закрепления в исправительно-трудовом праве // Проблемы дифференциации исполнения наказания. М., 1991. С. 79.

ляется совсем не справедливым. В связи с этим в отношении назначения наказания постановление справедливого приговора, который соответствует тяжести преступления, личности виновного, обстоятельствам, смягчающим или отягчающим уголовную ответственность, с точки зрения правового обеспечения вполне осуществимо и оправдано. Однако вряд ли на стадии исполнения наказания без изоляции от общества, применяя аналогичный нормативный механизм, можно определить в отношении осужденного «справедливые» или «несправедливые» средства обеспечения порядка и условий отбывания наказания, исправления, а также институты по предупреждению совершения преступлений.

На основании этого можно сделать вывод, что действие цели «восстановление социальной справедливости», безусловно, пролонгировано и на процесс исполнения уголовных наказаний, о чем свидетельствуют средства ее достижения, однако несколько оценочная характеристика указанной категории не позволяет определить ее как самостоятельную цель уголовно-исполнительного законодательства, в том числе при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний.

Нами был проведен опрос сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, в ходе которого выяснилось, что 84,6 % из них полагают, что цель «восстановление социальной справедливости» не может рассматриваться как самостоятельная цель уголовно-исполнительного законодательства (прил. 3).

Стоит отметить, что эффективность уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества зависит не только от точности используемых понятий, но и от решения вопроса, как те или иные законодательные установления реализуются, как обеспечено их реальное воплощение при исполнении указанной категории наказаний.

Вопросам реализации тех или иных правовых явлений в юридической науке уделено значительное внимание. Так, Е. Ю. Евстигнеева под реализацией в области права понимает заключительную стадию механизма правового регулирования, где в качестве результата выступает проявление норм права в дея-

тельности граждан, должностных лиц, органов и организаций¹. По мнению И. Е. Сенникова, механизм реализации правовых норм основан на определенной совокупности актов реализации прав, которые предопределены тремя составляющими (правореализационной саморегуляцией, индивидуально-правовым регулированием, поведением субъектов индивидуально-регламентированных отношений)². С точки зрения А. С. Мордовцева, в качестве основных элементов механизма реализации необходимо определять гарантии, гласность, принятые обществом нормы морали, ответственность, специальные процедуры, контроль³. Соглашаясь с указанными точками зрения, полагаем, что реализация в праве представляет собой воплощение нормативных аспектов заданного процесса в фактическую действительность.

Механизм реализации также изучался в отношении процесса исполнения наказаний, связанных с лишением свободы. Так, В. Е. Южаниным он был определен как интеграционное образование более высокого уровня⁴. Е. Ю. Евстигнеева считает, что это особая деятельность субъектов уголовно-исполнительных правоотношений по реализации правовых норм, регулирующих применение наказания в виде лишения свободы⁵.

Следует отметить, что до настоящего времени комплексный механизм реализации правовых норм по отношению к наказаниям без изоляции осужденного от общества не изучался. Исходя из цели и задач диссертационного исследования очевидна целесообразность определения и исследования механизма реализации целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении рассматриваемой категории наказаний.

¹ См.: Евстигнеева Е. Ю. Механизм реализации норм уголовно-исполнительного права, регулирующих исполнение наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008. С. 15.

² См.: Сенников И. Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 138.

³ См.: Мордовцев А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: теоретическо-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 19.

⁴ См.: Южанин В. Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 525 с.

⁵ См.: Евстигнеева Е. Ю. Указ. соч. С. 22.

Учитывая приведенные нами точки зрения, можно сделать вывод, что в основе механизма реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, предполагается определенный процесс.

Анализ норм уголовно-исполнительного законодательства в качестве участников такого процесса позволяет определить:

1) участники, то есть те, на кого направлен указанный процесс:

– осужденные к наказаниям без изоляции от общества.

Отметим, что в качестве участников могут выступать и иные граждане, но только при реализации общей превенции.

2) субъекты, обеспечивающие процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства:

– уголовно-исполнительные инспекции и иные правоохранительные органы (органы прокуратуры, подразделения МВД России и др.);

– администрация организаций, в которых отбываются наказания осужденными без изоляции от общества;

– органы местного самоуправления.

Исходя из этого рассматриваемый нами процесс заключается в том, что субъекты, его обеспечивающие, воздействуют на осужденных к наказаниям без изоляции от общества посредством применения к ним средств исправления и мер предупреждения преступлений.

Таким образом, механизм реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества можно представить следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Механизм реализации целей

уголовно-исполнительного законодательства
при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества

При этом, однако, диспозиция ч. 1 ст. 1 УИК РФ характеризуется статичностью, а не направленностью. Это не соответствует самой идее реализации как некой процедуры. Полагаем необходимым более подробно исследовать этот вопрос.

На наш взгляд, особенность механизма реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний обусловлена спецификой соотношения целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания.

В настоящее время в юридической науке вопрос такого соотношения достаточно актуален. Его исследованию посвящены труды таких ученых, как

В. А. Санташев¹, В. И. Селиверстов², А. К. Теохаров³, В. Н. Чорный⁴ и др. Однако комплексный анализ рассматриваемой проблемы еще не проводился.

По нашему мнению, соотношение целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания следует рассматривать с двух позиций.

Первая позиция – видовая тождественность указанных категорий. Она заключается в том, что цели уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания одинаковы (исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений).

Это обстоятельство обусловлено тем, что уголовное законодательство в своих нормах формирует институт наказания в общих чертах: закрепляет их перечень, раскрывает содержание, характеризует карательные элементы, но не конкретизирует их, делегируя такие компетенции уголовно-исполнительному праву. Такой же механизм применен и в определении целей уголовного наказания. В УК РФ закреплены цели уголовного наказания, но механизмы по их реализации определяет уголовно-исполнительное законодательство.

Учитывая тот факт, что цели уголовно-исполнительного законодательства определены целями уголовного наказания, любое их различие приведет к бессмысленности института наказания, так как при его исполнении будут реализовываться совершенно иные цели, а не те, которыми руководствовался суд при назначении конкретного наказания, вследствие чего предполагаемый конечный итог, к которому стремятся органы при его исполнении, достигнут не будет.

Таким образом, видовая тождественность целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания определена особенностями взаимоотно-

¹ См.: Санташев А. Л. О необходимости унификации целей уголовного наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4(32). С. 51–56.

² См.: Общая часть Нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. С. 42–46.

³ См.: Теохаров А. К. О целях и назначении уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 151–156.

⁴ См.: Чорный В. Н. Соотношение целей уголовного наказания и целей уголовно-исполнительного законодательства // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 5–6 окт. 2016 г.). Рязань, 2016. С. 123–126.

ношения двух сопряженных отраслей права: уголовного и уголовно-исполнительного, что рационально и логично с точки зрения построения правовых норм.

Вторая позиция – одинаковая правовая регламентация указанных категорий в УК РФ¹ и УИК РФ². На наш взгляд, в отношении целей уголовно-исполнительного законодательства она несколько ошибочна, что может быть подтверждено следующим анализом правовых дефиниций.

Так, понятие наказания изложено в ст. 43 УК РФ³. В общем понимании наказание представляет собой конкретную меру государственного принуждения.

В свою очередь, в юридической литературе под уголовно-исполнительным законодательством принято понимать совокупность нормативных актов, содержащих правовые нормы, которые регулируют общественные отношения, возникающие в процессе исполнения (отбывания) наказаний и применения иных мер уголовного характера. Любой указанный акт – проявление мыслительной деятельности, которая основывается как на формальной логике, так и на логике права, а наказание представляет собой четко сформированную уголовно-правовую дефиницию.

Таким образом, законодательство и наказание являются совершенно разными правовыми категориями, вследствие чего одинаковая правовая регламентация целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания ошибочна, ибо при этом происходит грубое нарушение законодательной техники.

Отметим также, что рассматриваемые институты различны по содержанию.

Цели уголовного наказания определены действующими уголовно-правовыми нормами и основными направлениями уголовной политики современного Российского государства. В общем понимании они представляют собой тот

¹ «...в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

² «...имеет целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» (ч. 1 ст. 1 УИК РФ).

³ Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст. 43 УК РФ).

результат, к которому необходимо стремиться при исполнении назначенного наказания.

Цели уголовно-исполнительного законодательства определяются уже двумя отраслями права – уголовным и уголовно-исполнительным. Уголовное право определяет видовую категорию целей. В свою очередь, уголовно-исполнительное право конкретизирует, каким образом указанные цели должны быть достигнуты и какие понадобятся институты и средства для их достижения. Следовательно, цели уголовно-исполнительного законодательства шире по содержанию, чем цели уголовного наказания, поэтому указанные институты не могут дублировать друг друга на законодательном уровне.

На наш взгляд, невозможность совпадения целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания с позиции одинаковой правовой регламентации обусловлена также тем, что они различаются по времени и средствам их достижения.

Достичь цели уголовно-исполнительного законодательства можно уже на стадии исполнения наказания. Например, если во время отбывания наказания без изоляции от общества осужденный не нарушает требований режима, осознает свою вину в совершенном преступлении, не совершает административных правонарушений и новых преступлений, всячески пытается доказать свое исправление, собирается в последующем вести правопослушный образ жизни, то на данной стадии можно сделать вывод о том, что сотрудник уголовно-исполнительной инспекции правильно определил степень применения исправительного воздействия на осужденного и рационально выбрал средства исправления и меры предупреждения совершения преступлений. В таком случае можно утверждать, что цели уголовно-исполнительного законодательства достигнуты.

О достижении целей уголовного наказания говорить достаточно сложно, так как невозможно определить временной промежуток их достижения. Полагаем, что этот вопрос является больше философским, чем правовым. В самом общем смысле о достижении целей уголовного наказания можно судить в том случае, если после отбытия назначенного наказания осужденный ведет правопослушный

образ жизни; в его сознании произошли позитивные изменения, в результате которых он отказался от прежней линии поведения и больше не совершает иных преступлений и правонарушений, осуждая себя за прошлые ошибки.

При рассуждении подобным образом возникает ряд вопросов. Как долго осужденный должен вести себя подобным образом в подтверждение того, что цели уголовного наказания были достигнуты? Если спустя год после отбытия наказания без изоляции от общества осужденный совершит повторное преступное деяние, будет ли это означать то, что цели наказания достигнуты не были? А можно ли об этом судить, если осужденный совершит новое преступление через 15 лет?

При попытке дать ответы на эти вопросы возникают и другие: а возможно ли абсолютно достичь цели в общественном процессе, которым является назначение наказания? Это же не механизированный процесс, например, по изобретению космического аппарата, где технические характеристики были разработаны и заданы изначально. Нельзя однозначно утверждать, что если осужденный к наказаниям без изоляции от общества через несколько лет после его отбытия совершает повторное преступное деяние, то тогда в процессе его отбывания сотрудники уголовно-исполнительных инспекций допустили ошибки и цели уголовного наказания так и не были достигнуты. Может быть, причиной совершения нового преступления послужила тяжелая жизненная ситуация, бывший осужденный не видел иного выхода из нее и, осознавая последствия, все равно решился на этот шаг.

Таким образом, достижение целей уголовного наказания является социально необходимой философской категорией, охарактеризовать которую можно посредством анализа достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Для этого в отношении системы наказаний без изоляции осужденного от общества можно определить следующие критерии:

– относительно исправления осужденных – это признание вины в совершенном деянии; раскаянье в содеянном; добросовестное исполнение требований режима назначенного наказания; активное участие в воспитательной работе; при необходимости возмещение вреда, причиненного преступлением;

– относительно предупреждения совершения новых преступлений – недопущение со стороны осужденных совершения новых преступных деяний или административных правонарушений; оказание общепреventивного воздействия на граждан;

– относительно восстановления социальной справедливости – добросовестное выполнение сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций предписаний уголовно-исполнительного закона с точки зрения соразмерности преступного деяния реализации карательной составляющей наказания.

Исходя из изложенного очевиден вывод, что цели уголовно-исполнительного законодательства являются средством достижения целей уголовного наказания. И это действительно так.

Предназначение норм уголовно-исполнительного законодательства – регулировать процесс достижения целей уголовного наказания. Именно с этих позиций следует говорить о целях наказания, к достижению которых стремятся сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, исполняя наказания без изоляции осужденного от общества.

Законодатель, закрепляя цели уголовно-исполнительного законодательства, определяет их как направление деятельности по исполнению уголовных наказаний и его целей, формирует в структуре законодательства институты, средства, методы и формы их достижения. По общему правилу достижение целей уголовного наказания возможно только в процессе его исполнения. Однако в некоторых случаях в зависимости от характеристики личности осужденного (подсудимого), особенностей совершенного преступления, каких-то иных обстоятельств цели, которые стоят перед наказанием, уже состоялись. В этом случае нет необходимости не только в исполнении наказания, но и, собственно, в его назначении.

Приведенные нами доводы подтверждают, что существующая одинаковая регламентация целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства на самом деле не возможна, так как одна категория является средством достижения другой.

В науке уголовно-исполнительного права на указанную проблему уже не раз обращали внимание различные ученые. Так, в настоящее время существует предло-

жение о необходимости внесения изменений в диспозицию ч. 1 ст. 1 УИК РФ с целью законодательного закрепления обеспечительного характера целей уголовно-исполнительного законодательства¹. Ранее мнение о том, что исполнение наказания направлено на обеспечение его целей, также высказывал и М. П. Мелентьев².

На наш взгляд, обеспечение достижения целей уголовного наказания посредством целей уголовно-исполнительного законодательства определяет идеальный итог применения уголовно-исполнительных норм. Таким образом, предложенные изменения в ч. 1 ст. 1 УИК РФ отвечают реалиям в области исполнения наказаний, решают многие дискуссионные вопросы взаимосвязи целей уголовно-исполнительного законодательства с целями наказания.

Однако в рассматриваемом аспекте стоит отметить, что в настоящее время в науке уголовно-исполнительного права существует точка зрения о необходимости разделения уголовно-исполнительного законодательства на несколько блоков, регулирующих исполнение различных групп уголовных наказаний³. Усматривается потребность в разделении норм в УИК РФ по двум подотраслям с относительно автономными Общей и Особенной частями: пенитенциарной и альтернативно-пенитенциарной. Одновременно с этим было бы полезно провести систематизацию всех уголовно-исполнительных норм, регулирующих исполнение иных мер уголовно-правового характера. В связи с этим в отношении системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, можно было бы определить цели уголовно-исполнительного законодательства следующим образом: при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своим целями

¹ См.: Общая часть Нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации... С. 43.

² См.: Мелентьев М. П. Избранные труды. Рязань, 2007. С. 145.

³ См.: Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 80–87; Гришко А. Я., Гришко Л. Е. К вопросу о постпенитенциарном праве // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 3. С. 210–215; Чорный В. Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли права : материалы Междунар. науч.-практ. сем. Рязань, 2006. С. 25–29; Южанин В. Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // Lex russica (Русский закон). 2019. № 10(155). С. 114–122 и др.

обеспечение достижения исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Указанное определение наиболее полно и точно характеризует специфику механизма их реализации, определяет наиболее конкретный результат, к которому должны стремиться суд, уголовно-исполнительные инспекции и иные правоохранительные органы, применяя альтернативные лишению свободы наказания, что, безусловно, будет способствовать повышению эффективности указанных наказаний.

Таким образом, исходя из изложенного, учитывая приведенные научные точки зрения, полагаем возможным определить, что под реализацией целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества целесообразно понимать основанную на уголовно-исполнительных средствах, обеспечивающих достижение исправления осужденных, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, целенаправленную работу участников уголовно-исполнительных правоотношений по воплощению правовых норм, регулирующих применение наказаний без изоляции осужденного от общества, в деятельность по их исполнению.

В заключение подытожим основные результаты и обобщим выводы, сделанные по тексту.

Цели уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества представляют собой установленный уголовно-исполнительным законодательством результат, к которому посредством должной реализации правовых норм, с учетом применения закрепленных законом средств исправления осужденных, а также мер предупреждения совершения преступлений, должны стремиться уголовно-исполнительные инспекции (при необходимости во взаимодействии с другими правоохранительными органами) при исполнении указанной категории наказаний.

Эффективность уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества зависит от процесса реализации тех или иных законодательных установлений, от обеспеченности их реального воплощения при исполнении указанной категории наказаний.

Участниками уголовно-исполнительных правоотношений в процессе механизма реализации целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества выступают:

1) участники, то есть те, на кого направлен процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства:

– осужденные к наказаниям без изоляции от общества;

2) субъекты, обеспечивающие процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства:

– уголовно-исполнительные инспекции, иные правоохранительные органы (органы прокуратуры, подразделения МВД России и пр.);

– администрация организаций, в которых отбываются наказания осужденными без изоляции от общества;

– органы местного самоуправления.

Особенность реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества обусловлена спецификой соотношения целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания, которое необходимо рассматривать с точки зрения их видовой тождественности и одинаковой правовой регламентации.

Видовая тождественность целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания заключается в том, что указанные категории совпадают между собой, то есть они одинаковые, что обусловлено особенностями взаимоотношения двух сопряженных отраслей права: уголовного и уголовно-исполнительного.

Одинаковая правовая регламентация целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания противоречит основным формам законодательной техники: наказание и законодательство – разные правовые категории; по содержанию цели уголовно-исполнительного законодательства шире, чем цели уголовного наказания, а также они различны по времени и средствам достижения; цели уголовно-исполнительного законодательства являются средством достижения целей уголовного наказания.

Таким образом, цели уголовно-исполнительного законодательства обеспечивают достижение целей уголовного наказания, в связи с чем по отношению к системе альтернативных лишению свободы наказаний целесообразно было бы их изложить следующим образом: при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своим целями обеспечение достижения исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. На наш взгляд, такая дефиниция целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении рассматриваемой категории наказаний будет наиболее точно отражать особенности механизма их реализации с учетом их истинного предназначения.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что под реализацией целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества целесообразно понимать основанную на уголовно-исполнительных средствах, обеспечивающих достижение исправления осужденных, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, целенаправленную работу участников уголовно-исполнительных правоотношений по воплощению правовых норм, регулирующих применение наказаний без изоляции осужденного от общества, в деятельность по их исполнению.

1.2. Цели уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества в международных документах и законодательстве зарубежных стран

Основные направления уголовно-исполнительной политики в России во многом определены мировыми тенденциями в сфере исполнения уголовных наказаний. Безусловно, в целях ее развития и совершенствования целесообразно сотрудничать с иностранными государствами, учитывать и имплементировать в национальное законодательство позитивный опыт.

Проводя анализ закрепления в российской правовой системе целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении системы наказаний без изоля-

ции осужденного от общества, необходимо обратить внимание на то, что в каждом развитом государстве источниками права (в большей или меньшей степени) обязательно должны являться общепризнанные международные документы. Наша страна также старается соответствовать канонам правового государства, закрепив приоритет общепризнанных принципов и норм международного права перед отечественным законодательством в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ¹. Не оставили без внимания этот важный момент и в УИК РФ (ст. 3).

Таким образом, несомненно то, что общепризнанные правила и принципы международных документов, ратифицированных РФ, должны являться ориентиром для построения норм отечественного уголовно-исполнительного законодательства, в том числе в определении целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении системы альтернативных лишению свободы наказаний. С учетом этого полагаем целесообразным обратиться к анализу целей законодательства, регламентирующего вопросы исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества, закрепленных в соответствующих международных актах.

Одним из самых важных базовых международных документов является Всеобщая декларация прав человека (далее – Декларация)². В указанном документе определены основы правового статуса сотрудников уголовной юстиции, а также лиц, осужденных к уголовным наказаниям и заключенных под стражу.

В отношении наказаний без изоляции осужденного от общества вызывают интерес положения ч. 2 ст. 29 Декларации³. Ее содержание ориентирует судебные

¹ При этом следует уточнить, что Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации (ст. 125 Конституции РФ).

² См.: Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. 1995. 5 апр.

³ При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

и правоохранительные органы на назначение и должное исполнение наказаний без лишения свободы.

Еще одним не менее значимым международным документом, определяющим правила общения с заключенными, является Международный пакт о гражданских и политических правах¹. Принципиальное значение для определения целей законодательства, регламентирующего вопросы исполнения наказаний, имеет положение п. 3 ст. 10 Пакта, указывающее, что исправление и социальное перевоспитание являются существенной целью режима заключенных в пенитенциарных учреждениях. В данном международном документе определены цели, которые должны преследоваться при исполнении уголовных наказаний, в том числе без изоляции осужденного от общества.

В своих положениях косвенно затрагивают цели законодательства, регламентирующего вопросы исполнения наказаний, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г.² и Конвенция № 29 о принудительном и обязательном труде 1930 г.³ Конвенции запрещают принудительный и обязательный труд, однако в эти термины не включен труд лиц, который связан с вынесенным решением судебного органа. Положения указанных документов разрешают обязательный и принудительный труд для осужденных. Во-первых, исходя из них в Российской Федерации труд – обязанность осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ определяет общественно полезный труд как одно из средств, применяемых в рамках исправления осужденных). Во-вторых, данные положения легли в основу таких наказаний без изоляции осужденного от общества, как обязательные работы, исправительные работы, где труд выступает неотъемлемой частью этих наказаний.

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. 28 апр. № 17. Ст. 291.

² См.: Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ETS N 126) (вместе с привилегиями и иммунитетами, пояснениями) : заключена в г. Страсбурге 26 ноября 1987 г. (с изм. от 4 ноября 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 36. Ст. 4465.

³ См.: Конвенция № 29 Международной организации труда относительно принудительного или обязательного труда : принята в г. Женеве 28 июня 1930 г. на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. 2 июля. № 13.

Более подробно цели законодательства, регламентирующего вопросы исполнения наказаний, конкретизированы в специальных международно-правовых документах. Таким документом в отношении наказаний без изоляции от общества являются Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990 г.)¹.

Указанными правилами предусмотрены все процессуальные действия по применению указанных наказаний с момента возбуждения уголовного дела до исполнения назначенного наказания. Они также определяют критерии, условия, принципы, обеспечивающие реализацию мер, не связанных с тюремным заключением.

Токийские правила не закрепляют цели законодательства, регламентирующего вопросы исполнения наказаний без лишения свободы, однако в них есть раздел, посвященный работе с правонарушителями («Основополагающие цели»). Так, в п. 1.2 этого раздела отмечается цель издания подобных правил: обеспечение активного участия общества в осуществлении правосудия, содействие развитию у преступников чувства ответственности перед обществом. Следовательно, можно отметить, что Правила в основном ориентированы на исправление осужденного к наказаниям, не связанным с лишением свободы, то есть на положительные изменения в сознании преступника.

Заметим, что в России исполнение альтернативных лишению свободы наказаний также направлено на исправление осужденных, что свидетельствует о стремлении государства соответствовать международным стандартам в этой сфере.

Пятый раздел Токийских правил посвящен надзору. В п. 10.1 определено, что цель надзора состоит в особом контроле над правонарушителями, который будет способствовать предупреждению повторной преступности. УИК РФ включает в себя аналогичную меру, определяя ее как ведение сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций учета осужденных к наказаниям, не связан-

¹ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) : приняты 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 15.11.2018).

ным с лишением свободы, что можно назвать залогом достижения цели частной превенции.

Помимо прочего, в рассматриваемом международном документе закреплены и средства исправления правонарушителей (п. 13.1)¹. Несмотря на то что в российском уголовно-исполнительном законодательстве также закреплены средства исправления осужденных, по своему содержанию и характеру направленности указанные правовые институты различны. Это обстоятельство объясняется прежде всего самобытностью цели исправления осужденных в России, основным аспектом которой можно выделить стимулирование правопослушного поведения осужденных посредством применения соответствующих средств исправления, а не удовлетворение их потребностей путем применения указанных средств.

Стоит отметить, что Токийские правила легли в основу разработки Правил Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)². На женщин-правонарушителей, в отношении которых применены наказания без лишения свободы, полностью распространяются положения Токийских правил. При этом учитываются некоторые психические особенности женщин (правило 60).

Наказания без лишения свободы применяются и к несовершеннолетним правонарушителям. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)³ называют конкретные цели обращения с правонарушителями

¹ Индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства, особое обращение с различными категориями правонарушителей (п. 31.1 Токийских правил).

² См.: Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) : приняты 21 декабря 2010 года резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 15.11.2018).

³ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты 29 ноября 1985 года резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 15.11.2018).

лишь в исправительных учреждениях (п.26). На тех, в отношении кого применены наказания без изоляции от общества, распространяются общие цели правосудия в отношении несовершеннолетних (п.5). Их анализ позволяет прийти к выводу, что в целом они направлены на их исправление.

Проведя анализ закрепления целей законодательства, затрагивающего вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в международных документах, можно сделать вывод, что основные положения в сфере определения этих институтов идентичны российскому уголовно-исполнительному законодательству. Стремясь соответствовать международным стандартам правового государства, Российская Федерация изъявляет желание активно участвовать и процессе межгосударственного нормотворчества, поэтому ей приходится при реформировании национального законодательства учитывать приоритет международного сотрудничества.

Однако полагаем целесообразным отметить, что, несмотря на схожесть положений российского законодательства и международных документов в определении целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, реализация других норм международных документов, касающаяся рассматриваемой правовой области, в России происходит опосредованно, в соответствии с положениями ч. 4 ст. 3 УИК РФ¹. На наш взгляд, исследуя данный вопрос, стоит поддержать мнение Е. В. Емельяновой о том, что международные стандарты в первую очередь – ориентир², поэтому российский законодатель прежде всего должен учитывать принципы национального права, перед тем как имплементировать в отечественное законодательство какие-либо положения международных стандартов.

¹ Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей (ч. 4 ст. 3 УИК РФ).

² См.: Емельянова Е. В. Реализация международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1(5). С. 17.

Виды современных альтернативных лишению свободы наказаний относительно новы для российского уголовно-исполнительного законодательства и существенно отличаются от действовавших в советский период. Вследствие указанного обстоятельства, во-первых, механизм, обеспечивающий исполнение таких наказаний, еще относительно «сырой»: например, на законодательном уровне отсутствует нормативный акт, регламентирующий порядок реализации цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества; во-вторых, судебные органы с осторожностью относятся к назначению указанных наказаний и при возможности стараются применять институт условного осуждения (по итогам 2019 г. – 33,8 % от всех видов назначенных наказаний).

На наш взгляд, перечисленные проблемы в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, носят временный характер и могут быть устранены путем внесения изменений в нормативную базу, регламентирующую данную отрасль права, при этом тождественность целей уголовно-исполнительного законодательства целям международных стандартов в сфере исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, демонстрирует, что указанные отечественные нормы достаточно приближены к мировым нормам, а законодательство России продолжает изменяться и совершенствоваться с целью эффективного сотрудничества с другими странами в области борьбы с преступностью.

Несмотря на то что международными стандартами в сфере исполнения альтернативных лишению свободы наказаний установлены желательные ориентиры, к которым стоит стремиться при их применении, уголовно-исполнительная система каждой страны выделяет свои цели законодательства в сфере исполнения наказаний, в том числе не связанных с лишением свободы, основываясь на национальной уголовно-исполнительной политике. Интересен тот факт, что большинство зарубежных государств отказались даже от законодательного закрепления целей уголовного наказания, в связи с чем определение целей уголовно-исполнительного законодательства как универсальных для всех видов наказания, так и самостоятельных для наказаний без изоляции осужденного от общества, также оказалось ими проигнорировано.

Например, законодательство США не определяет такой самостоятельный правовой институт, как цели законодательства в сфере исполнения наказаний, однако авторы, анализирующие американское уголовное право, выделяют следующие основные цели применения наказания: возмездие, устрашение, исправление, лишение осужденного возможности совершать новые преступления, предупреждение совершения новых преступлений¹.

Интересно, что при их выделении используется своеобразный подход, названный комплексно-интегрированным. Его приверженец Г. Мюллер выделяет две категории целей, к которым стремится наказание при своем исполнении: неутилитарные (искупление, воздаяние) и утилитарные (нейтрализация, устрашение, ресоциализация)².

В США наказания без изоляции осужденного от общества занимают особое место между лишением свободы и условным осуждением. Примечателен тот факт, что исчерпывающий перечень таких наказаний отсутствует³. Наказания без лишения свободы в указанной стране можно представить в виде совокупности отдельно применяющихся наказаний, объединенных общими целями и задачами. Это объясняется особенностями государственного устройства: в США действуют 53 самостоятельные правовые системы.

Так, на исполнение альтернативных лишению свободы наказаний в США распространяются общие цели применения наказания. Цель возмездия при исполнении данных наказаний достигается путем их соразмерности совершенному преступлению.

Цели «лишение осужденного возможности совершать новые преступления» и «предупреждение совершения новых преступлений» взаимосвязаны и определены единым результатом в своем достижении – обеспечение безопасности общества путем установления контроля за поведением осужденного во время отбывания наказания.

¹ См.: Зайченко В. А. Альтернативные лишению свободы наказания как средство оптимизации системы уголовных наказаний в США : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 54.

² См.: Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское уголовное право. М., 2014. С. 46.

³ См.: Зайченко В. А. Указ. соч. С. 56.

Цель исправления при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний в США направлена на формирование у осужденного чувства социальной ответственности.

Цель устрашения в американском уголовном праве используется не так давно. Ее сущность при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества заключается в том, что страдания, которые причиняются преступнику, должны служить для населения своеобразным уроком неотвратимости наказания за совершенное преступление.

В настоящее время в США большое значение уделяется восстановительному правосудию, где наказание рассматривается как само исправление. Его суть заключается в применении к осужденным новых предупредительных методов, которые в том числе основываются на расширении круга альтернативных лишению свободы наказаний. Развитию этой теории послужили тяжелая криминогенная обстановка в стране и снижение превентивности уголовного наказания.

Стоит отметить, что восстановительное правосудие применяется также и в таких странах Европы, как Австрия, Англия, Бельгия, Норвегия, Финляндия¹. На уровне национального законодательства оно также внедрено в Польше и Чехии после окончания экспериментального периода².

Уголовное законодательство Франции не определяет такие правовые институты, как цели уголовного наказания и цели законодательства в сфере исполнения наказаний. Косвенно в своих нормах некоторые из них относительно конкретных уголовно-правовых мер затрагивает Уголовно-процессуальный кодекс Франции, принятый в 1958 г.³

Вместе с этим анализ норм Уголовного кодекса Франции (далее – УК Франции), принятого в 1992 г., позволяет сделать вывод, что исполнение альтернатив-

¹ Bradshaw W., Roseborough D., Umbreit M. S. The Effect of Victim Offender Mediation on Juvenile Offender Recidivism: A Meta-analysis // Conflict Resolution Quarterly. 2012. Vol. 24, Issue 1. P. 87–98. Autumn (Fall).

² Latimer J., Dowden C. and Muise D. The Effectiveness of restorative Justice Practices: A Meta-Analysis // The Prison Journal. 2005. 85(2). P. 127–144.

³ См.: Козочкин И. Д. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2003. С. 343.

ных лишению свободы наказаний в указанной стране направлено на достижение превентивной и восстановительной целей¹.

Интересен тот факт, что во Франции выделяется трехветчатая система преступлений, которая подразделяет все преступные деяния на: проступки, уголовные деликты и преступления². Каждой из «ветвей» присуща своя система наказаний без изоляции осужденного от общества:

– проступки предусматривают такие наказания, как: штраф, ограничение определенных прав;

– преступления характеризуются лишь одним альтернативным лишению свободы наказанием в виде штрафа;

– за совершение уголовных деликтов могут быть назначены наказания в виде штрафа; штрафодней (оплата штрафа рассрочена по дням); неоплачиваемых работ в общественных интересах; лишения или ограничения определенных прав.

В качестве единственного альтернативного лишению свободы наказания, имеющего более выраженное исправительное воздействие, на наш взгляд, можно выделить неоплачиваемые работы в общественных интересах. Анализ содержания указанного наказания позволяет выявить его сходство с обязательными работами, которые применяются в России.

Законодатель Германии считает, что применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, должно быть ориентировано на достижение следующих наиболее важных целей: устрашение граждан в целом и отдельных преступников в частности, исправление последних и стимулирование соблюдения законов всеми, хотя в законодательстве нет их четкой формулировки³. Такая цель, как возмездие, отдельно не предусмотрена, а представляет собой часть превенции. Наказание вообще не может быть самостоятельной мерой противодействия преступности, оно обязательно должно применяться наряду с иными средствами. Карди-

¹ См.: Уголовный кодекс Франции / пер. с фр. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002.

² См.: Меньших А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 118–127.

³ См.: Табалдиева В. Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. М. ; Воронеж, 2014. С. 82.

нальная задача немецкой политики в области исполнения наказаний – поиск оптимального сочетания уголовного наказания и основных его средств для борьбы с преступностью, поэтому в качестве основного приоритета законодательства в сфере применения наказаний можно определить его превентивность.

В Германии есть два основных вида наказаний: лишение свободы и штраф. Применению последнего отведено первостепенное значение при совершении преступлений, предусматривающих наказание в виде лишения свободы до пяти лет. Главная цель, которую преследует это наказание, – предупреждение совершения новых преступлений¹.

В качестве дополнительных наказаний уголовное законодательство Германии предусматривает: запрет на управление транспортным средством и имущественный штраф, которые тоже характеризуются в основном превентивной составляющей.

Английское прецедентное право не содержит ни одного нормативного правового акта, который закреплял бы понятие наказания и его целей. Однако в последнее время указанное направление является одним из ведущих в работе парламента, который в качестве основных функций наказаний определяет: справедливое воздаяние; устрашение; защиту общества от вреда, причиненного преступлением; предупреждение совершения новых преступных деяний².

Система альтернативных лишению свободы наказаний в Англии достаточно обширна и состоит из таких наказаний, как: пробация, предоставление бесплатных услуг обществу, запрет осужденного покидать в определенные часы установленное место проживания, штраф, компенсация, конфискация имущества.

Наказание в виде probation представляет собой наложение на осужденного специальных ограничений в целях его реабилитации; защиты общества от вреда, причиненного преступлением; предупреждения совершения новых преступных деяний. Стоит отметить, что надзор за такими осужденными возложен на чиновников службы probation.

¹ См.: Гилязова О. Г. К вопросу об альтернативных видах исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1(11). С. 12.

² См.: Козочкин И. Д. Указ. соч. С. 82.

Предоставление бесплатных услуг обществу заключается в выполнении осужденным бесплатных работ на благо обществу. Указанные работы исчисляются в часах.

Интересен тот факт, что в Англии указанные наказания могут назначаться вместе – пробация с предоставлением бесплатных услуг обществу. Их исполнение контролирует чиновник службы пробации¹.

Наказание в виде запрета осужденному покидать в определенные часы установленное место проживания сопровождается электронным наблюдением. Его суть заключается в том, что осужденный в установленное время должен находиться по месту своего жительства.

Штраф в Англии является самым распространенным видом наказания. Его размер и условия выплаты (единовременно или в рассрочку) устанавливаются судом.

Наказание в виде компенсации заключается в возмещении осужденным вреда (морального или материального характера), причиненного преступлением. Например, это может быть возмещение расходов на погребение тела или на лечение гражданина, которому были причинены телесные повреждения.

Конфискация имущества представляет собой принудительное изъятие имущества осужденного в пользу государства. В перечень такого имущества входят в том числе: доходы или иное имущество, полученные преступным путем; орудие, с помощью которого совершено преступление, и т. д.

Анализ содержания указанных наказаний позволяет прийти к выводу, что целями наказаний без изоляции осужденного от общества в Англии, к которым стремится государство при их исполнении, являются реабилитация правонарушителя и предупреждение совершения новых преступных деяний.

Уголовное законодательство Японии предусматривает следующие наказания без лишения свободы: денежный штраф, малый штраф, конфискация имущества¹. Чаще всего (90 %) применяются штраф и малый штраф.

¹ См.: Там же. С. 90.

Наказание в виде конфискации имущества заключается в принудительном изъятии имущества, принадлежащего осужденному, и его обращении в пользу государства. В качестве такого имущества может выступать предмет преступления, а также иное имущество, полученное в ходе преступной деятельности. Стоит отметить, что указанное наказание может применяться только в качестве дополнительного его вида.

Таким образом, основными целями применения рассматриваемой категории наказаний являются возмездие и устрашение. Вместе с тем Ё. Сугияма и К. Вати в качестве еще одной основной цели, на которую направлено применение таких наказаний, выделяют превенцию². В теории права в качестве цели применения наказаний без изоляции осужденного от общества также определяют воспитательный подход, что обусловлено расширенным применением наказания в виде штрафа³. Однако законодательного закрепления указанные цели не получили.

В Китае наказания без изоляции осужденного от общества выступают в качестве как основных, так и дополнительных⁴. Особенностью этого законодательства является то, что суды могут назначать дополнительные наказания в качестве самостоятельных.

В качестве единственного основного наказания без лишения свободы выступает надзор. Контроль за его исполнением возложен на органы общественной безопасности⁵. Отметим, что указанное наказание по содержанию схоже с условным осуждением, применяемым в России.

Дополнительные наказания по УК Китая включают в себя такие наказания без изоляции осужденного от общества, как: денежный штраф, конфискацию имущества, лишение политических прав.

¹ См.: Уголовный кодекс Японии (Закон № 45 от 24 апреля 1907 г. в ред. Закона № 91 от 12 мая 1995 г.). URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 24.12.2018).

² См.: Сугияма Ё., Вати К. Гэндай хогаку гайрон (Общий очерк современной науки права). Токио, 1994. С. 147.

³ См.: Козочкин И. Д. Указ. соч. С. 485.

⁴ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева ; пер. с кит. Д. В. Вичикова. СПб., 2010.

⁵ См.: Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учеб. для магистров / под ред. Н. Е. Крыловой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013.

Денежный штраф назначается судом, который также устанавливает и временной период для его выплаты. Размер штрафа зависит от вида преступления и степени его тяжести. Законом предусмотрено два варианта его уплаты: разовая выплата или в рассрочку. В случае уклонения осужденного от выплаты штрафа применяется институт принудительного взыскания.

Наказание в виде конфискации имущества заключается в принудительном изъятии у осужденного в пользу государства всего имущества или его части.

Лишение политических прав ограничивает такие права осужденного, как: избирать и быть избранным; занимать руководящие должности или должности государственной службы; участие в политических собраниях, объединениях, шествиях и пр.

Исполнение наказаний в Китайской Народной Республике по-прежнему ориентировано на достижение возмездия. В основе возмездия лежит принцип талиона, возникший в глубокой древности, позднее закрепленный в Библии и означающий уравнивание наказания с вредом, причиненным преступлением (до сих пор живы выражения «око за око», «кровь за кровь» и др.). Возмездие настолько закрепилось в Древнем Китае, что стало традиционным, и лишь этим можно объяснить очень долгое существование в этой стране обычая кровной мести¹. Помимо этого, анализ норм законодательства Китая в сфере исполнения наказаний позволяет сделать вывод о том, что в отношении альтернативных лишению свободы наказаний оно также направлено на достижение таких целей, как превенция, исправление преступника и его перевоспитание², хотя правовое закрепление указанных норм отсутствует.

Интересен тот факт, что цель перевоспитания предусматривает в том числе применение символических наказаний («сян»), которые являются альтернативными лишению свободы и применяются исключительно в воспитательных целях (выставление преступника на общественное порицание посредством нанесения определенных символов: например, отрезание ноги заменяют покраской колена, приговоренного к смертной казни одевают в холщевую рубаху).

¹ См.: Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2(87). С. 152.

² См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики.

Основу уголовного законодательства большинства арабских стран составляют нормы шариата (идейно-теоретическая база мусульманского права) и континентального (французского) права¹.

В первую очередь речь идет о таких государствах, как: Египет, Ирак, Иран, Йемен, Ливия, Саудовская Аравия, Судан. За совершение значительной части преступлений в указанных странах предусмотрено применение смертной казни. Это позволяет выделить такие основные цели исполнения наказания, как устрашение и возмездие². Единственным наказанием без изоляции от общества в указанных странах является штраф, исполнение которого заключается в достижении предупреждения совершения новых преступных деяний.

В рассматриваемом аспекте также вызывает интерес система уголовного законодательства Бразилии, которая состоит из: Конституции Федеративной Республики Бразилия³ (регламентирует особенности применения наказаний), Уголовного кодекса Бразилии, Закона о национальной безопасности и об уголовно наказуемых нарушениях. Анализ указанных правовых актов позволяет сделать вывод, что в этом государстве цели законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний также не получили своего законодательного закрепления⁴. Однако их нормы свидетельствуют, что главная цель, которую преследует исполнение наказаний без лишения свободы в этой стране, – обеспечение безопасности общества. Это обусловлено тем, что суд принимает во внимание прежде всего уровень опасности преступника и только исходя из этого назначает наказание. Основания применения конкретных мер безопасности довольно обширны, хотя не установлены ни в одном нормативном акте.

Отметим, что далеко не все зарубежные страны отказались от законодательной регламентации целей уголовно-исполнительного законодательства. По-

¹ См.: Рамез А. Э. Наказание по уголовному праву арабских стран : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

² См.: Маргинани Б. Хидоя: комментарий к мусульманскому праву. Т. 1–2. М., 2010. Ч. 1. С. 633.

³ См.: Конституция Федеративной Республики Бразилия от 5 октября 1988 г. URL: <http://brasil-russia.ru/wp-content> (дата обращения: 15.11.2018).

⁴ См.: Решетников Ф. М. Правовая система латиноамериканских стран // Сравнительное правоведение. 2016. № 2. С. 12.

следние получили свое нормативное закрепление в законодательстве большинства стран ближнего зарубежья и постсоветского пространства.

Так, уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь определены такие цели применения наказаний, как исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами¹.

Исправление осужденных заключается в формировании у них готовности вести правопослушный образ жизни. Понятие предупреждения совершения преступлений нормы уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь не устанавливают. Интересен тот факт, что Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (далее – УИК РБ) устанавливает общие для всех целей применения наказания средства их достижения.

Система наказаний без изоляции осужденного от общества в Республике Беларусь весьма обширна и схожа с аналогичной в России. Исполнение большинства таких наказаний: общественные работы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исправительные работы, отнесено также к ведению уголовно-исполнительных инспекций.

При исполнении наказаний в виде общественных работ сотрудники уголовно-исполнительных инспекций могут применять такое средство достижения целей применения наказаний, как воспитательная работа. Однако особенности ее организации и порядок проведения определяются МВД Республики Беларусь. В качестве мер предупреждения совершения преступлений при исполнении указанного наказания УИК Республики Беларусь позволяет также выделить: учет осужденных; принятие решения о приводе осужденных; осуществление сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций контроля за поведением осужденных; осуществление первоначальных розыскных мероприятий; вынесение официального предупреждения об уголовной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания.

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414827&doc_id2=30414827#activate_doc=2&pos=19;-101&pos2=6;-100 (дата обращения: 18.01.2019).

При исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с осужденными также проводится воспитательная работа, порядок и организация которой определяется МВД Республики Беларусь.

При исполнении наказания в виде исправительных работ в рамках достижения целей применения наказания сотрудники уголовно-исполнительных инспекций осуществляют учет осужденных; разъясняют им порядок и условия отбывания назначенного наказания; контролируют поведение осужденных, а также процесс удержания денежных средств; принимают решение о приводе осужденных; проводят первоначальные розыскные мероприятия; выносят официальное предупреждение об уголовной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания. Стоит отметить, что к осужденным к наказаниям в виде исправительных работ могут применяться средства поощрения и взыскания.

Наибольший интерес вызывает наказание в виде ограничения свободы, исполнение которого происходит или в исправительных учреждениях открытого типа или по месту постоянного жительства осужденного. Порядок организации работы исправительных учреждений открытого типа контролируется МВД Республики Беларусь. Исполнение указанного наказания по месту постоянного жительства осужденного возложено на уголовно-исполнительные инспекции. По мнению В. Б. Шабанова, такой дуалистический подход к исполнению этого наказания нарушает единство реализации уголовной ответственности и стремления осужденных к повиновению во время его отбывания¹.

Для достижения целей применения наказания в виде ограничения свободы по месту жительства сотрудники уголовно-исполнительных инспекций вправе требовать от администрации предприятий, где трудится осужденный, сведения о его трудовой деятельности. Труд для таких осужденных является обязанностью.

¹ См.: Шабанов В. Б., Красиков В. С. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Республики Беларусь: организационно-правовой аспект // Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) (Рязань, 20–22 ноября 2019 г.). Рязань, 2019. Т. 1. С. 117.

Если осужденный не трудоустроен, то он направляется уголовно-исполнительной инспекцией в комитет по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета для организации его трудоустройства.

Помимо указанного сотрудники уголовно-исполнительных инспекций ведут учет осужденных; проводят беды; осуществляют воспитательную работу по согласованию с МВД Республики Беларусь; принимают решение о приводе осужденных; осуществляют первоначальные розыскные мероприятия; могут посещать таких осужденных по месту жительства и работы; доставляют осужденных в медицинские учреждения для освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; применяют электронные средства надзора.

Уголовно-исполнительный кодекс Украины (далее – УИК Украины) закрепляет достаточно обширный перечень целей уголовно-исполнительного законодательства¹. Среди них: защита интересов личности, общества и государства; исправление и ресоциализация осужденных; предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и другими лицами; предупреждение пыток и нечеловеческого или унижающего достоинство обращения с осужденными. Эти цели полностью распространяются и на исполнение наказаний без изоляции осужденного от общества.

УИК Украины не определяет в своих нормах понятие и содержание предупреждения совершения новых преступлений, однако регламентирует понятия исправления и ресоциализации осужденных. Нормами уголовно-исполнительного законодательства также определены следующие их средства: режим; пробация; общественно полезный труд; социально-воспитательная работа; общеобразовательное и профессионально-техническое обучение; общественное воздействие.

Исполнение значительной части альтернативных лишению свободы наказаний по законодательству Украины (лишение права занимать определенные

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11 июля 2003 г. № 1129-IV. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418034&doc_id2=30418034#pos=8;-100&pos2=74;-100 (дата обращения: 23.12.2019).

должности или заниматься определенной деятельностью; общественные и исправительные работы) отнесено к ведению уполномоченного органа по вопросам пробации.

При исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью УИК Украины не регламентирует порядок и условия применения к осужденным средств исправления и ресоциализации. Однако можно выделить следующие частнопредупредительные меры, используемые уполномоченным органом по вопросам пробации: учет осужденных; разъяснение им порядка и условий отбывания наказаний; контроль за поведением осужденных; осуществление первоочередных мероприятий по розыску скрывшихся осужденных; обращения в соответствующие правоохранительные органы с целью оказания помощи по розыску скрывшегося осужденного; сообщение о возможных последствиях невыполнения судебного решения; направление материалов в органы Национальной полиции в отношении осужденного, систематически нарушающего порядок и условия отбывания назначенного наказания.

При исполнении наказаний в виде общественных работ УИК Украины также не регламентирует порядок и условия применения к осужденным средств исправления и ресоциализации. В рамках реализации цели предупреждения совершения преступлений уполномоченный орган по вопросам пробации применяет такие же меры, как и при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Исполнение наказания в виде исправительных работ сопровождается применением со стороны уполномоченного органа по вопросам пробации аналогичных частных мер по предупреждению совершения новых преступлений. В качестве средства исправления и ресоциализации осужденных УИК Украины регламентирует только порядок применения института мер поощрения и взыскания.

Наказание в виде ограничения свободы на Украине связано с лишением свободы и отбывается осужденными в специальных исправительных центрах.

Цели законодательства Республики Таджикистан об исполнении уголовных наказаний определены как исправление осужденных и предупреждение новых преступлений как со стороны осужденного, так и со стороны других лиц,¹ и в полной мере применяются при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний.

В ст. 14 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан закреплены понятие исправления осужденных и средства его достижения. Стоит отметить, что указанные положения полностью совпадают с аналогичными нормами, закрепленными в ст. 9 УИК РФ.

Система альтернативных лишению свободы наказаний в Республике Таджикистан состоит из: лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; обязательных работ, исправительных работ. Среди представителей науки также можно встретить предложения о закреплении в качестве самостоятельного вида наказания без изоляции осужденного от общества возложение обязанности загладить причиненный вред². Указанное наказание могло бы заключаться в том, что осужденный по приговору суда возмещает потерпевшему вред морального или материального характера или публично приносит ему свои извинения.

Отметим, что уголовно-исполнительные инспекции в указанной стране контролируют исполнение наказания только в виде обязательных работ. Исполнение таких наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительные работы, отнесено к ведению инспекцией по исправительным делам.

В рамках достижения цели предупреждения совершения новых преступлений указанные органы применяют следующие меры: учет осужденных; разъяснение им порядка и условий отбывания назначенного наказания; вынесение

¹ См.: Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30586704&doc_id2=30586704#activate_doc=2&pos=5;-82&pos2=84;-38 (дата обращения: 15.11.2018).

² См.: Абдурашидов А. А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан: эволюция и современное состояние : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2011. С. 17.

письменного предупреждения о замене наказания более строгим видом. При исполнении наказания в виде исправительных работ инспекция по исправительным делам также вправе принимать решение о приводе осужденных, осуществлять первоначальные розыскные мероприятия, обращаться в соответствующие органы с материалами о скрывшемся осужденном.

Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан не определяет порядок и условия применения средств исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества. В отношении наказания в виде исправительных работ определены порядок и условия применения к осужденным мер поощрения и взыскания.

Цели исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества в Азербайджанской Республике аналогичны отечественным.

Законодательство Азербайджанской Республики закрепляет достаточно обширную систему наказаний без изоляции осужденного от общества¹. Контроль за исполнением лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественных работ, исправительных работ возложен на исполнительных чиновников Службы пробации. Указанная служба в системе Министерства юстиции была образована относительно недавно – 1 декабря 2017 г., на основании распоряжения Президента Азербайджанской Республики².

Исправление осужденных, согласно ст. 8 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний, заключается в стимулировании у них повинопослушного поведения, формировании уважения и почитания к человеку, обществу, труду, правилам и традициям человеческого общежития. Исправление осужденных обеспечивается путем применения следующих средств: режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, общее образование,

¹ См.: Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний : утв. Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908-IQ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206&doc_id2=30420206#pos=4;-82&pos2=74;-100 (дата обращения: 15.11.2018).

² См.: Гумбатов М. Г. Пробация в Азербайджанской Республике и перспективы ее развития // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 2. С. 171.

профессиональное образование и профессиональная подготовка, общественное воздействие.

Однако в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества применяется лишь одно из средств исправления осужденных – воспитательная работа, и только при исполнении наказания в виде исправительных работ.

В качестве средств частной превенции анализ уголовно-исполнительного законодательства указанного государства позволил определить: регистрацию осужденных, персональный учет, разъяснения порядка и условий отбывания наказаний, надзор, розыск скрывшихся осужденных.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК Республики Казахстан) в качестве целей уголовно-исполнительного законодательства определяет восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами¹. Вместе с этим Т. К. Акимжанов полагает, что УИК Республики Казахстан излишне расширительно толкует цели исполнения наказаний, в связи с чем в настоящее время они требуют своего переосмысления с целью приведения их в соответствие с реальностью². В теории А. Б. Скаковым выделены специальные цели, которые преследует исполнение альтернативных лишению свободы наказаний: исправление осужденных, профилактика преступности (общая и частная превенция), социальная реабилитация и адаптация осужденных³.

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V (с изм. и доп. по состоянию на 27 декабря 2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723&doc_id2=31577723#pos=4;-108&pos2=267;-110 (дата обращения: 14.01.2020).

² См.: Акимжанов Т. К. О поиске новых концептуальных направлений дальнейшего совершенствования исполнения наказания в Республике Казахстан // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14, № 4. С. 356.

³ См.: Скаков А. Б. Направления развития уголовно-исполнительной политики Казахстана и России в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и социальной адаптации // Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития : коллективная монография. Екатеринбург ; Костанай, 2018. С. 272.

Несмотря на то что УИК Республики Казахстан не определяет в своих нормах понятие цели исправления осужденных, в ст. 4 им регламентирован обширный перечень средств их исправления.

Следует отметить, что в Республике Казахстан повышенное внимание уделено участию общественности в исправлении осужденных. Так, работе общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК) посвящена целая глава УИК Республики Казахстан. Согласно ее положениям ОНК вправе осуществлять свою деятельность и в отношении наказаний без изоляции осужденных от общества. В России ОНК осуществляет свою деятельность только в отношении наказания в виде лишения свободы, в связи с чем полагаем целесообразным использовать положительный опыт Республики Казахстан и в нашей стране.

Исполнение наказаний в виде привлечения к общественным работам, исправительных работ, ограничения свободы возложено на службы пробации. Для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства они вправе применять следующие средства исправления осужденных и меры предупреждения совершения преступлений: учет осужденных; разъяснение им порядка и условий отбывания назначенного наказания; профилактические беседы; направление в службу занятости с целью трудоустройства осужденного; осуществление первоначальных розыскных мероприятий; обращение в суд с представлением об объявлении осужденного в розыск. При исполнении наказания в виде ограничения свободы в отношении осужденного устанавливается пробационный контроль, в рамках реализации которого могут применяться электронные средства надзора.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан¹ закрепляет задачи уголовно-исполнительного законодательства, которые направлены на исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. № 409-I (с изм. и доп. по состоянию на 30 июня 2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421376110 (дата обращения: 01.08.2020 г.).

Понятие исправления осужденного и его средств не имеет концептуальных отличий от аналогичных, закрепленных в УИК РФ. Превенция также не получила своего законодательного закрепления.

Система наказаний без изоляции от общества в Республике Узбекистан представлена такими наказаниями как: лишение определенного права, обязательные общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы. По своему содержанию они схожи с применяемыми наказаниями в России. Исполнение указанных наказаний возложено на инспекцию исполнения наказаний органов внутренних дел.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения¹ также закрепляет задачи уголовно-исполнительного законодательства: установление порядка и условий исполнения наказания, исправление осужденного, защита его прав и свобод.

Исправлению осужденных посвящена целая глава (глава 3). В ней установлены понятие исправления осужденного, а также определены основные средства их исправления.

В Республике Армения применяются следующие наказания без изоляции от общества: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественные работы, исправительные работы. Их исполнение возложено на уголовно-исполнительные инспекции. Стоит отметить, что в качестве альтернативного лишению свободы наказания применяется конфискация имущества.

Цели уголовно-исполнительного законодательства Туркменистана в своем определении и закреплении идентичны отечественным и не имеют серьезных различий².

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18 января 2005 г. № ЗР-60 (с изм. и доп. по состоянию на 13 ноября 2019 г.). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19493 (дата обращения: 05.12.2019 г.).

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 года № 164-IV (с изм. и доп. по состоянию на 02 марта 2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31344356 (дата обращения: 12.03.2019 г.).

В указанной стране применяются следующие наказания без лишения свободы: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, возложение обязанности проживания в определенной местности, ограничение свободы.

Наибольший интерес вызывает наказание в виде возложения обязанности проживания в определенной местности. Оно заключается в том, что на осужденных возлагается обязанность проживать в местах, определяемых Кабинетом Министров Туркменистана. Исполнение указанного наказания возложено на органы внутренних дел. Исполнение других наказаний без лишения свободы отнесено к ведению органов, ведающих исполнением наказаний, на территории проживания осужденного.

Таким образом, цели уголовно-исполнительного законодательства и средства их достижения в странах ближнего зарубежья и постсоветского пространства практически идентичны отечественным и не имеют серьезного концептуального отличия. Данный факт прежде всего обусловлен схожестью систем наказания, в том числе в определении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Итак, большинство зарубежных стран (Англия, Бразилия, Германия, Египет, Ирак, Иран, Йемен, Китай, Ливия, Саудовская Аравия, Судан, США, Франция, Япония и др.) отказались от законодательной регламентации целей законодательства в сфере исполнения наказаний, в том числе не связанных с лишением свободы. Их можно определить лишь путем анализа соответствующих правовых норм. Это, на наш взгляд, осложняет работу правоохранительных и судебных органов по применению альтернативных лишению свободы наказаний, так как именно от постановки и последующей реализации целей исполнения (применения) наказания без изоляции осужденного от общества зависит эффективность применения таких наказаний в целом.

Законодательную регламентацию целей уголовно-исполнительного законодательства, распространяющихся на исполнение наказаний без изоляции

осужденного от общества, в странах постсоветского пространства и их сходство с целями уголовно-исполнительного законодательства, закрепленными в УИК РФ, можно объяснить тем, что все эти страны – государства бывшего СССР и характеризуются схожими направлениями в развитии уголовно-исполнительной политики, имеют общие научные школы и придерживаются одинаковых взглядов на механизм исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества.

Таким образом, определение и правовая регламентация в законодательстве России целей уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует о ее стремлении к выполнению требований положений мировых стандартов в области исполнения наказаний без изоляции от общества, а также указывает на важность для законодателя достижения конечного результата применения таких наказаний – недопущения новых преступлений.

Наличие разносторонней видовой системы целей указанного правового института, во-первых, позволяет в процессе исполнения альтернативных лишению свободы наказаний не только реализовывать их предупредительное воздействие, но и обеспечивать достижение соответствующих позитивных изменений в сознании осужденного, что является более значимым в вопросе отказа от совершения новых преступных деяний.

В заключении считаем необходимым акцентировать внимание на следующих аспектах.

Российская Федерация активно поддерживает направления развития международного нормотворчества, вследствие чего построение норм национального законодательства ориентировано на приоритет международного сотрудничества, в том числе в определении целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Реализация норм международных документов в сфере исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в отечественном законодательстве происходит опосредованно, с учетом особенностей развития уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем аналогичность положений российского законодательства и международных документов в определе-

нии целей уголовно-исполнительного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, демонстрирует максимальную близость правовой системы Российской Федерации к мировым стандартам.

Позитивным отличием национального законодательства является нормативное закрепление целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества в качестве отдельного самостоятельного правового института, что является существенным ориентиром в деятельности судебных и правоохранительных органов при применении указанной категории наказаний. При исполнении альтернативных лишению свободы наказаний нормы уголовно-исполнительного законодательства России, в отличие от ряда зарубежных стран, направлены не только на устрашение преступника путем реализации превентивных мер, но и на достижение позитивных изменений в его сознании с помощью реализации специальных средств исправительного воздействия, что является более значимым последствием применения наказания. Такая позиция российского законодателя может служить положительным опытом для ряда иностранных государств и способствовать имплементации таких норм в законодательство этих стран.

С учетом отсутствия в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве положений об участии ОНК в процессе исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества полагаем возможным использовать подобный положительный опыт Республики Казахстан в России и имплементировать указанные нормы в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

Глава 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

2.1. Цель исправления осужденных и средства ее реализации

Одной из целей уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных. Ее правовая дефиниция и средства достижения регламентированы в ст. 9 УИК РФ¹.

Отметим, что ранее в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г. (далее – ИТК РСФСР) в качестве одной из его задач были закреплены исправление и перевоспитание осужденных. Однако указанные понятия отличались по смыслу и использовались по отношению к разным категориям осужденных, и практические работники часто затруднялись в выборе средств исправления или же перевоспитания.

Проблема перевоспитания лиц, отбывающих уголовное наказание, вызывала частые споры в научной среде, и многие ученые в основном высказывали мнение о необходимости отказа от ее закрепления в законодательстве. А. В. Бриллиантов считает, что перевоспитание представляет собой коренное изменение личности, которого достичь практически невозможно, и задачу перевоспитания осужденных, поставленную перед исполнением уголовного наказания, можно назвать невыполнимой сверхзадачей, если учесть степень развития современного общества. Таким образом, он делает вывод, что налицо несоответствие уголовной и исправительно-трудовой политики реальной обстановке, что дезориентирует сотрудников уголовно-исполнительной системы при выполнении ими задач, которые заведомо невозможно решить².

¹ Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 1, 2 ст. 9 УИК РФ).

² См.: Бриллиантов А. В. Исправление осужденного и задачи органов, исполняющих наказания // Проблемы дифференциации и исполнения наказаний : сб. науч. тр. М., 1991. С. 6.

Подобной позиции придерживается В. И. Зубкова, отмечая, что задача перевоспитания осужденного была утопической и нереальной всегда, явно завышенной по отношению к наказанию, в частности его исполнению¹. По мнению А. В. Наумова, достичь перевоспитания невозможно, так как личность осужденного уже сформирована². Соглашаясь с учеными, полагаем, что перевоспитание представляет собой сложную педагогическую категорию, направленную на перестройку неправильно сложившихся взглядов, изменение способов поведения, осложнивших процесс формирования личности. Очевидно, что достичь таких результатов при исполнении уголовных наказаний просто нереально, особенно без изоляции осужденного от общества.

Рассматривая цель исправления осужденных, М. Д. Шаргородский отмечал, что основной и конечной целью применения наказания является предупреждение совершения преступлений, а исправление (перевоспитание) выступает в качестве средства ее достижения³. И. Я. Козаченко признает цель исправления осужденного утопической⁴. Схожей позиции придерживается А. В. Усс, который отмечает, что исправительные возможности уголовно-карательного воздействия до сих пор не принесли никакого ожидаемого результата ни в отечественной уголовно-исполнительной системе, ни за рубежом⁵. М. А. Темирханов указывает, что на стадии исполнения уголовного наказания цель исправления осужденного не может быть достигнута, в связи с чем он не видит смысла в ее законодательной постановке. В качестве примера им приведено наказание в виде штрафа, исполнение которого не предопределяет применение исправительного воздействия на осужденного. Автором сделан вывод о том, что заключительная стадия реализации наказания основывается на востребованности других его целей. Согласно мнению ученого, законодатель подразумевает, что исправительное воздействие должно оказываться только на осужденных, совершивших тяжкие или

¹ См.: Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль... С. 115.

² См.: Наумов А. В., Карабанова Е. Н., Павлинов А. В. и др. Цели уголовного наказания // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2018 году : сб. науч. докл. / под общ. ред. О. С. Капинус. М., 2019. С. 144.

³ См.: Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 31.

⁴ См.: Козаченко И. Я. Понятие уголовного наказания // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты : межвуз. сб. науч. ст. Самара, 1992. С. 72.

⁵ См.: Усс А. В. Допустимо ли исправлять осужденных? // Человек: преступление и наказание. 1994. № 11. С. 29.

особо тяжкие преступления¹. По мнению В. И. Зубковой, цель исправления в законодательстве прописана декларативно и практически не срабатывает². Интересно также мнение профессора В. О. Белоносова, который полагает, что «горбатого исправит только могила», в связи с чем в уголовно-исполнительной системе следует отказаться от попыток достижения исправления осужденных³.

Вряд ли можно согласиться с мнением данных авторов. Цель исправления осужденных не следует рассматривать как обязательный результат, поскольку она может быть и не достигнута в процессе исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества. Однако постановка такой цели в уголовно-исполнительном законодательстве необходима как основа системы исполнения указанных наказаний.

Как было отмечено ранее, приоритет достижения цели исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества определен Токийскими правилами, и Россия как член международного сообщества при формировании своей правовой системы учитывает положения международных документов и старается (в силу своих экономических, политических и социальных возможностей) способствовать их имплементации.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) также неоднократно обращал внимание на важность достижения исправления преступников при отбывании наказания и периодически высказывает свое мнение по поводу необходимости государствам-участникам при разработке уголовной политики делать на исправлении и реинтеграции особый акцент⁴.

¹ См.: Темирханов М. А. Указ. соч. С. 85.

² См.: Зубкова В. И. К некоторым вопросам научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Общая часть Нового уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. С. 254.

³ См.: Белоносов В. О. О цели уголовно-исполнительного права // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4. С. 10.

⁴ См.: Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (Vinter and Others v. United Kingdom), жалобы № 66069/09, 130/10 и 3896/10, § 111–116, ECHR 2013 (извлечения); Постановление Европейского суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии» (Harakchiev and Tolumov v. Bulgaria), жалобы № 15018/11 и 61199/12, § 243–246, ECHR 2014 (извлечения); Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства» (§ 75); Дело Хорошенко против Российской Федерации», жалоба № 41418/04 от 30 июня 2015 г. URL : <https://roseurosud.org/r/st-8> (дата обращения: 18.12.2018).

Конституционный Суд Российской Федерации придерживается аналогичной позиции и часто констатирует в описательно-мотивировочных частях своих решений необходимость достижения исправления осужденных при исполнении всех видов уголовных наказаний¹.

Таким образом, ни положения международных документов, ни Конституция РФ, ни решения отечественных и межгосударственных судебных органов не оспаривают обусловленности, рациональности и значимости достижения цели исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Позиции ученых о необходимости замены такой цели на ресоциализацию, адаптацию и интеграцию не соответствуют системе наказаний, существующей в России. По мнению В. И. Селиверстова, законодательство России определяет общую, распространяющуюся на исполнение всех видов наказаний, цель исправления осужденных, а предлагаемые иностранные аналогии обращены только к наказаниям, связанным с лишением свободы². Соглашаясь с данной точкой зрения, полагаем необходимым уточнить, что в настоящее время, с учетом гуманизации уголовной политики, определяющая роль отведена исполнению наказаний без изоляции осужденного от общества, эффективность которых также зависит от возможности достижения всех целей уголовно-исполнительного законодательства. Игнорирование законодателем достижения цели исправления осужденных поставило бы под сомнение необходимость существования в российском уголовном законодательстве института альтернативных лишению свободы наказаний.

Позиции ученых об утопичности и невозможности достижения цели исправления осужденных основаны, на наш взгляд, на идеалистических представле-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 24-П по делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой // Рос. газ. 2016. 24 нояб.; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шотта Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 80 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 января 2018 г. № 239-О. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=528821#010295703190026562> (дата обращения: 15.03.2019) и пр.

² См.: Селиверстов В. И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 67.

ниях об исправлении. Очень верно охарактеризовал эту проблему С. В. Познышев, отмечавший, что, рассуждая о тюремной системе, необходимо верно истолковывать значение слова «исправление». По мнению ученого, если под исправлением преступника подразумевать его превращение из порочного, падшего человека в высоконравственного гражданина, которому противна сама мысль о совершении преступления, то тогда ее следует признать недостижимой в пенитенциарном учреждении¹. Соглашаясь с указанной точкой зрения, полагаем, что она полностью применима и к наказаниям без изоляции осужденного от общества. Достижение исправления в указанном случае – это не превращение преступника в добросовестного, образованного, обладающего высокими моральными ценностями гражданина правового государства; это устойчивый отказ осужденного от совершения преступлений после отбытия назначенного наказания. Уголовно-исполнительное законодательство не обладает «волшебными» нормами, реализация которых способна полностью изменить сознание, мышление, характер и иные составляющие личности осужденного. Если бы это было возможно, то после отбывания наказания в общество возвращалась бы совсем другая личность.

Целесообразно также отметить, что уголовно-исполнительное законодательство в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества не «исправляет» преступника, а посредством своих норм обеспечивает достижение исправления с помощью установленных средств, деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и т. д.

Таким образом, мы считаем, что достижение исправления осужденного – необходимая цель уголовно-исполнительного законодательства в отношении альтернативных лишению свободы наказаний, поскольку только в этом случае законодатель посредством правовых норм способствует позитивным изменениям именно в сознании преступника. Верны рассуждения Н. И. Вишневской о том, что постановка перед осужденным цели исправления обязательна, иначе в противном случае после отбытия наказания в общество вернется человек, который с большой долей вероятности вновь совершит преступление, так как к нему не применялся

¹ См.: Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 42.

комплекс средств исправления, способный воздействовать на личностные установки, взгляды, привычки¹. Полагаем, что указанное суждение также можно адаптировать к системе наказаний без изоляции осужденного от общества.

Анализ генезиса, развития и функционирования уголовно-исполнительного законодательства указывает на то, что достижение цели исправления осужденного – приоритетная его цель, и это обусловлено рядом причин. Так, преимущество указанной цели изначально определено уголовным законодательством. Об этом свидетельствуют следующие нормы УК РФ: ч. 3 ст. 60²; ч. 3 ст. 73³; ч. 1 ст. 74⁴; ч. 1 ст. 79⁵; ч. 4 ст. 82⁶; ч. 1 ст. 90⁷; ч. 2 ст. 92⁸ и т. д.

Основанием для принятия решения о необходимости реализации правовых последствий, указанных в данных статьях, является только возможность достиже-

¹ См.: Вишневецкая Н. И. Исправление осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики: уголовно-исполнительный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 29.

² При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

³ При назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление (ч. 3 ст. 73 УК РФ).

⁴ Если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ).

⁵ Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда (ч. 1 ст. 79 УК РФ).

⁶ Если до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным, условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости (ч. 4 ст. 82 УК РФ).

⁷ Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ).

⁸ Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

ния исправления осужденных: «влияние назначенного наказания на исправление осужденного», «осужденный доказал свое исправление», «суд пришел к выводу о его исправлении», «для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» и т. д. Так как уголовно-исполнительное законодательство своими нормами создает условия для обеспечения целей уголовного наказания, то вполне очевидно, что его нормы также определяют приоритет достижения именно цели исправления осужденного, вследствие чего ст. 9 УИК РФ на законодательном уровне и закрепляет правовую регламентацию только этой цели.

Справедливым является мнение Ю. А. Головастовой, что приведенное в ст. 9 УИК РФ понятие «исправление осужденных» – это сугубо уголовно-исполнительный термин; это та цель, которая легла в основу создания и, как следствие, функционирования уголовно-исполнительной системы¹.

В данном аспекте также целесообразно отметить, что само по себе достижение цели исправления обладает более стабильным и продолжительным эффектом в вопросе несвершения осужденными новых преступлений: страх быть вновь осужденным к наказаниям без изоляции от общества у преступника со временем может исчезнуть, а положительные изменения в его сознании обеспечат более социально значимый и гуманный результат. В процессе у осужденного возникают новые жизненные принципы и ценности, которые будут способствовать ведению в дальнейшем правопослушного образа жизни. При этом отметим, что указанный результат более сложен в своем достижении, хотя и более точно отражает основные направления современной российской уголовно-исполнительной политики.

Однако имеющееся в ст. 9 УИК РФ законодательное определение исправления осужденных не соответствует его предназначению. Исходя из ее существующего содержания, не ясна принадлежность указанной цели к осужденному как к лицу, совершившему преступное деяние. Такая дефиниция может в полной мере быть применена, например, в отношении гражданина, совершившего администра-

¹ См.: Головастова Ю. А. Цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного права как основополагающие признаки уголовно-исполнительных правоотношений // Гуманитарные, социальные и общественные науки. 2015. № 10. С. 163.

тивное правонарушение. Отсутствует также ссылка на обеспечительный характер рассматриваемой цели.

По нашему мнению, в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества понятие достижения исправления осужденных требует своего уточнения, которое позволит более точно определить его содержание и обеспечительную направленность. В связи с этим предлагаем под достижением исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества понимать организованный целостный непрерывный процесс исправительно-воспитательного воздействия на лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, направленный на коррекцию их криминогенного поведения путем формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения.

Стоит отметить, что в ст. 9 УИК РФ проигнорирован и приоритет указанной цели. В науке уголовно-исполнительного права существует предложение о законодательном закреплении приоритетного характера достижения цели исправления осужденных¹. На наш взгляд, приоритетность цели исправления осужденных следовало бы обозначить и в отношении системы наказаний, альтернативных лишению свободы, определив ее следующим образом: обеспечение достижения исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества является приоритетной целью уголовно-исполнительного законодательства. Это, безусловно, будет ориентировать участников уголовно-исполнительных правоотношений, участвующих в исправлении осужденных к рассматриваемой категории наказаний, на более полное и всестороннее достижение указанной цели.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что достижение исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции от общества включает в себя две составляющие:

1. Процесс, заключающийся в организованной деятельности участников уголовно-исполнительных правоотношений, направленной на коррекцию крими-

¹ См.: Общая часть Нового уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации... С. 43.

ногенного поведения осужденных, который необходимо понимать как исправительное воздействие.

2. Результат – положительные изменения в сознании осужденного, способствующие ориентации на ведение им правопослушного образа жизни после отбытия наказания.

Процесс исправительного воздействия на осужденных при исполнении уголовных наказаний уже давно вызывает интерес среди ученых в области уголовно-исполнительного права. Так, Ю. М. Ткачевский акцентировал внимание на том, что в УИК РФ формулируется не понятие исправления, а действие по его осуществлению; формирование и стимулирование, но не достижение определенного результата¹.

А. Е. Наташев и Н. А. Стручков под исправительным воздействием предлагали понимать установленный нормами исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) законодательства специфический исправительный процесс, основанный на применении комплекса средств исправления осужденных².

Соглашаясь с таким определением исправительного воздействия, предлагаем в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества его определить как целостный непрерывный исправительно-воспитательный процесс, основанный на применении установленного нормами уголовно-исполнительного законодательства комплекса средств исправления осужденных и направленный на коррекцию их криминогенного поведения.

¹ См.: Ткачевский Ю. М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 6. С. 26.

² См.: Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 91.

В действующем законодательстве средства исправления осужденных определены в ч. 2 ст. 9 УИК РФ¹. Анализ норм УИК РФ позволяет прийти к выводу, что полностью они применяются только к наказанию в виде лишения свободы.

При этом в Общей части УИК РФ не содержится ссылок на раскрытие содержания каждого из средств исправления. Такая позиция законодателя связана с тем, что наказания без изоляции осужденного от общества суды чаще всего назначают за преступления небольшой и средней тяжести; сроки этих наказаний весьма незначительны и применение определенных средств исправления (с учетом содержания наказания) не всегда будет рациональным.

Указанное обстоятельство порождает ряд проблем при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества. Так, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не могут применить некоторые необходимые средства исправления, так как для этого отсутствуют правовые основания. Не раскрывается их содержание и в ведомственных актах, которые содержат ссылки на применение отдельных из них.

Например, пунктом 5.2 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества² закреплена необходимость применения уголовно-исполнительными инспекциями такого средства исправления, как общественное воздействие на осужденных. Однако порядок и условия организации такой работы этот и другие нормативные источники не определяют.

В указанной Инструкции определена также обязанность уголовно-исполнительных инспекций организовывать проведение воспитательной работы с осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (п. 38 разд. IV) и к исправительным работам (п. 81 разд. VI). При этом проведение воспитательных бесед предусмотрено толь-

¹ Установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

² См.: Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (в ред. от 22 августа 2014 г.) // Рос. газ. 2009. 14 авг.

ко в день постановки осужденного на учет, в дни регистрации и по фактам нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания. Аналогичные положения закреплены и в Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы¹.

В рассматриваемом аспекте отметим, что раздел V Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества вовсе не закрепляет проведение воспитательной работы в отношении осужденных к обязательным работам. В Положении об уголовно-исполнительных инспекциях² применение воспитательной работы также предусмотрено ко всем наказаниям без изоляции осужденного от общества, кроме наказания в виде обязательных работ.

Как представляется, такое отсутствие должного применения средств исправления к осужденным без изоляции от общества не только негативно влияет на их исправление, но и приводит к росту числа осужденных к данным видам наказания. На указанную проблему обращено внимание В. Б. Шабанова, который отмечает, что существующие меры воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества не эффективны, что обусловлено несовершенством их правовой регламентации³. Это соответствующим образом отразилось и на статистических данных⁴.

Диспозиция ч. 2 ст. 9 УИК РФ закрепляет исчерпывающий перечень основных средств исправления осужденных, однако, принимая во внимание гуманизацию уго-

¹ См.: Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 (в ред. от 2 ноября 2016 г.) // Рос. газ. 2010. 27 окт.

² См.: Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 (в ред. от 23 апреля 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 25. Ст. 2947.

³ См.: Шабанов В. Б., Александрова О. П., Буданова Л. Ю. Меры воздействия, применяемые к осужденным при исполнении наказаний в виде исправительных и обязательных работ: теория и практика // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4(33). С. 90.

⁴ За период 2014–2019 гг. ежегодно в среднем: в отношении 2,7 % осужденных к наказаниям без изоляции от общества были возбуждены уголовные дела за повторное совершение преступлений после постановки на учет в уголовно-исполнительную инспекцию; в отношении 17,7 % – направлялись материалы в суд о замене наказания более строгим его видом; в отношении 11,6 % – была произведена замена наказания более строгим его видом (прил. 7).

ловно-исполнительной политики государства, полагаем, что он не полностью соответствует ее тенденциям. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877-р), и Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р¹, в своих положениях констатируют необходимость усиления методов психологического воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества, а также придания работе уголовно-исполнительных инспекций большей социальной направленности. В настоящее время перечень основных средств исправления не соответствует положениям указанных документов, в связи с чем полагаем рациональным расширить его применительно к наказаниям без изоляции осужденного от общества.

Отметим, что в науке уголовно-исполнительного права предложения о расширении перечня средств исправления уже давно носят актуальный характер. Например, А. П. Скиба предлагает в отношении больных осужденных, отбывающих наказание в лечебно-исправительных учреждениях, применять такое средство исправления, как лечение осужденных². А. В. Морозов в качестве самостоятельного средства исправления осужденных выделяет религиозное поведение³. Однако мы полагаем, что указанное средство исправления осужденных не стоит выделять в качестве самостоятельного. Религиозное поведение может в полной мере реализовываться в рамках такого средства исправления, как общественное воздействие на осужденных.

Авторы теоретической модели Общей части нового УИК РФ считают необходимым к основным средствам исправления осужденных отнести: режим, воспитательную, социальную и психологическую работу с осужденными, общественно

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года...; О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 2. Ч. 2. Ст. 413.

² См.: Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013. 521 с.

³ См.: Морозов А. С. Религиозное поведение осужденных как средство их исправления // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 170–174.

полезный труд, поддержание социально полезных связей осужденных, получение общего образования, прохождение профессионального обучения, общественное воздействие на осужденных¹.

Учитывая положения приведенных нормативных актов, полагаем, что такой перечень средств исправления может и распространяться на наказания без изоляции осужденного от общества; он достаточно многофункционален, что придаст многоаспектности исправительному воздействию; соответствует всем основным тенденциям и направлениям международных документов и современного отечественного уголовно-исполнительного законодательства. Хотя отдельные предложения, как, например, поддержание социальных связей, могут быть дискуссионными прежде всего в силу неопределенности терминологии и их содержания. На основании этого, соглашаясь в целом с авторами проекта о необходимости расширения перечня основных средств исправления осужденных, предлагаем учитывать, что некоторые средства уже реализуются и нет необходимости перегружать нормы УИК РФ, тем более что поддержание социально полезных связей больше рассчитано на лишение свободы. Таким образом, при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества перечень средств исправления целесообразно дополнить такими средствами, как социальная и психологическая работа с осужденными.

Кроме того, в настоящее время при исполнении указанных наказаний средства исправления применяются обособленно, что обусловлено их правовой природой. В связи с этим применение всей их совокупности (как при исполнении наказания в виде лишения свободы) не будет оправданным, даже если учесть, что общественно полезный труд для одних видов наказания является неотъемлемой его частью (обязательные работы, исправительные работы), а для других выступает в качестве средства исправления (ограничение свободы).

Так, ст. 39, 40, 42 УИК РФ закрепляют порядок исполнения наказания в виде исправительных работ. Однако в них не определяется порядок и условия применения таких средств исправления, как получение общего образования, профес-

¹ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации... С. 90.

сиональное обучение, что обусловлено содержанием этого наказания. Применение исправительных работ¹ уже предусматривает наличие у осужденного определенного образования, то есть должной квалификации. В этом случае, учитывая положения ч. 3 ст. 9 УИК РФ, неприменение указанных средств исправления считается вполне оправданным.

В то же время, исходя из того, что основой исправительного воздействия являются средства исправления осужденных, неприменение некоторых из них при исполнении любого вида наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, нарушит сущность исправительного воздействия, что не обеспечит достижения цели исправления. В связи с этим считаем возможным осуществить классификацию средств исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества в зависимости от их оправданности, выделив основные и факультативные.

Необходимость классификации осужденных в зависимости от их исправления с целью рационального определения и применения к ним средств исправительного воздействия и, как следствие, средств исправления осужденных (на основные и факультативные) уже давно обсуждается в науке уголовно-исполнительного права различными ее представителями². Однако их точки зрения в основном касаются либо общих рекомендаций, либо наказания в виде лишения свободы, либо узких категорий осужденных (больные осужденные). В отношении осужденных к наказаниям без

¹ Исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного (ч. 1 ст. 39 УИК РФ).

² См.: Бриллиантов А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. М., 1995; Голодов П. В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2(34). С. 33; Горбань Д. В. Понятие и классификация средств исправления осужденных: проблемные вопросы законодательной регламентации // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5, № 4(17). С. 166; Скиба А. П., Скорик Е. Н. Об основных и факультативных средствах исправления больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 34–38; Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: проблемы Особенной части. М., 1985; Уткин В. А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 7–11; Южанин В. Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 14–18.

изоляции от общества попыток классификации средств исправления до настоящего времени не предпринималось, хотя целесообразность такой классификации, учитывая изложенное нами ранее, вполне очевидна и оправдана с точки зрения усиления исправительного воздействия на таких осужденных.

Так, на наш взгляд, основные средства исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества необходимо применять ко всем таким осужденным, а факультативные – исходя из целесообразности, к отдельным их категориям. К основным средствам исправления осужденных следует отнести: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную, социальную и психологическую работу с осужденными, общественное воздействие на осужденных.

Установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) представляет собой базовое, незаменимое средство исправления, посредством которого обеспечиваются условия для применения иных средств исправления, определяется содержание конкретного наказания, условия его исполнения и степень ограничения прав и свобод осужденных.

В действующем УИК РФ ст. 82 раскрывает понятие, содержание и средства обеспечения режима только по отношению к наказанию в виде лишения свободы. Мы полагаем, что такая правовая регламентация режима не соответствует действующей системе наказаний, которая включает в себя и наказания без изоляции осужденного от общества.

Так, Токийские правила в разд. 13 и 14 называют особенности режима при исполнении наказаний, не связанных с тюремным заключением. Основываясь на данных нормах указанного международного документа, можно прийти к выводу о том, что при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций реализуют в отношении них комплекс правоограничений, принимают правоприменительные решения, контролируют исполнение возложенных на осужденных обязанностей.

Установление рамок правоприменительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций, обеспечивающих нормальный процесс исполнения и

отбывания наказаний без изоляции от общества, – это и есть режим, который в науке уголовно-исполнительного права получил название «непенитенциарный режим». Его исследованию посвящены научные труды М. А. Мананковой¹, Н. В. Ольховика², З. Р. Рахматулина³.

Так, по мнению Н. В. Ольховика, непенитенциарный режим представляет собой установленный уголовно-исполнительным законом порядок исполнения альтернативных лишению свободы наказаний, основанный на обязанностях осужденных общего и специфического характера, соблюдение которых благоприятно влияют на их исправление и нейтрализуют негативные факторы, создающие условия для совершения повторных преступлений⁴. Мы полагаем, что такое определение наиболее точно отражает особенности непенитенциарного режима при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Содержание режима наказаний определяется совокупностью его основных функций. Так, по мнению С. А. Борсученко, в число таких входят карательная, воспитательная, обеспечивающая и профилактическая функции⁵. Полагаем, что они также в полной мере обеспечивают содержание непенитенциарного режима.

Так, его карательная функция регламентирована УИК РФ и заключается в ограничении прав, свобод и законных интересов осужденных в зависимости от вида наказания без изоляции от общества.

Основу воспитательной функции непенитенциарного режима составляют правила поведения, которые по своей природе не имеют карательных свойств (обязанность соблюдать правила распорядка организации, в которой отбывается назначенное наказание; добросовестно трудиться и т. д.).

¹ См.: Мананкова М. А. Непенитенциарный режим в свете международных стандартов (исторический аспект) // Проблемы наказания и исполнения приговора в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве : материалы науч. конф. (Кемерово, 5–6 февр. 1992 г.). Кемерово, 1992. С. 65–66.

² См.: Ольховик Н. В. Непенитенциарный режим: понятие и содержание // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2011. № 1(4). С. 22–4.

³ См.: Рахматулин З. Р. Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 201 с.

⁴ См.: Ольховик Н. В. Непенитенциарный режим: понятие и содержание... С. 24.

⁵ См.: Борсученко С. А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1(18). С. 56.

Сущность обеспечивающей функции определена тем, что требования непенитенциарного режима определяют порядок и условия применения к осужденным остальных средств исправления: особенности проведения воспитательной работы с осужденными, общественного воздействия на них и т. д.

Профилактическая функция непенитенциарного режима обеспечивает превентивную деятельность уголовно-исполнительных инспекций посредством применения к осужденным специальных мер предупреждения совершения новых преступлений; в отношении граждан – мер общей превенции.

Указанные функции непенитенциарного режима находятся в тесной взаимосвязи, дополняют друг друга и подлежат комплексной реализации.

Таким образом, непенитенциарный режим – это порядок и условия исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества, заключающиеся в установлении для них, в зависимости от вида наказания, комплекса правоограничений; в применении сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций правоприменительных решений и осуществлении ими контроля за исполнением осужденными возложенных на них обязанностей. Исходя из этого в отношении системы альтернативных лишения свободы наказаний следовало бы нормативно определить схожую правовую дефиницию.

Воспитательная работа с осужденными является вторым по важности средством исправления и представляет собой сложную педагогическую категорию, заключающуюся в организации и проведении с осужденными индивидуальных и коллективных мероприятий, направленных на выработку у них определенных качеств, этического, культурного, нравственного и иного характера. При положительном результате такой работы можно будет судить о степени их исправления. Действующая уголовно-исполнительная политика особое внимание уделяет совершенствованию воспитательной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества путем усиления педагогических методов воздействия.

Однако следует отметить, что в УИК РФ воспитательная работа закреплена только применительно к исполнению наказания в виде лишения свободы и регла-

ментирована нормами ст. 109 УИК РФ¹. Такое ее определение, на наш взгляд, вполне содержательно и конструктивно, поэтому оно может быть применено и к наказаниям без изоляции осужденного от общества.

В соответствии со ст. 110 УИК РФ основные направления воспитательной работы с осужденными – нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание. В науке уголовно-исполнительного права имеется предложение о дополнении этого перечня патриотическим, эстетическим, экологическим и религиозным воспитанием осужденных². Мы согласны с этой позицией и полагаем, что такие направления воспитательной работы при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества соответствуют и тенденциям развития современного российского гражданского общества, и основным направлениям реализации уголовно-исполнительной политики.

Однако считаем рациональным оставить указанный перечень открытым, так как воспитательная работа при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, должна проводиться индивидуализированно, с учетом личности осужденного, общественной опасности и обстоятельств совершенного им преступления, в связи с чем определение строгих, конкретных направлений воспитательной работы представляется невозможным.

В настоящее время воспитательная работа при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества реализуется сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций весьма опосредованно, проводится только в индивидуальной форме путем проведения воспитательных бесед. Однако, по мнению В. Б. Шабанова, в настоящее время порядок проведения и формы воспитательных бесед нуждаются в совершенствовании³. Соглашаясь с указанной точкой зрения,

¹ Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня (ст. 109 УИК РФ).

² См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации... С. 98.

³ См.: Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю. Проблемы применения мер воспитательно-профилактического характера к осужденным без изоляции от общества // Актуальные проблемы правоведения : материалы Междунар. науч. конф., посвященной 25-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. Псков, 2018. С. 279–284.

при этом полагаем, что недостаточно применения лишь такого способа для реализации воспитательной работы, это не отвечает основным направлениям ее деятельности, в связи с чем методы реализации воспитательной работы при исполнении наказаний без изоляции от общества нуждаются в корректировке.

Стоит также отметить, что при исполнении рассматриваемых наказаний (кроме наказания в виде ограничения свободы) не предусмотрено применение к осужденным мер поощрения и взыскания. Вместе с тем, как нами было отмечено ранее, уголовно-исполнительное законодательство большинства стран ближнего зарубежья (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Украина) предусматривает применение указанных мер и к осужденным к исправительным работам. В России меры поощрения и взыскания в отношении осужденных к исправительным работам вправе применять лишь администрация организаций, в которых они трудоустроены (ч. 1 ст. 43 УИК РФ).

На наш взгляд, применение мер поощрения и взыскания со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций стоит предусмотреть и в отношении таких наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, так как это, безусловно, будет выступать в качестве дополнительного стимулирования правопослушного поведения осужденных во время отбывания назначенного наказания. В этом аспекте стоит согласиться с мнением С. Л. Бабаяна и А. Ш. Габараева о том, что применение к осужденным к наказаниям без изоляции от общества средств стимулирования (мер поощрения и взыскания) будет способствовать успешному исправительному воздействию на них и достижению цели исправления¹.

Социальная работа с осужденными к наказаниям без изоляции от общества представляет собой специальную деятельность по оказанию им социальной помощи, поддержки и защиты, которая осуществляется представителями соци-

¹ См.: Бабаян С. Л., Габараев А. Ш. Совершенствование системы стимулирования в отношении осужденных к исправительным работам // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3(32). С. 10.

альных служб и общественных (благотворительных) организаций по согласованию с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

Современная нормативная база, регламентирующая проведение социальной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества, отсутствует, но данная деятельность активно проходит свое становление в уголовно-исполнительных инспекциях. Можно выделить следующие основные ее направления:

- социальная диагностика осужденных;
- учет тех, кому требуется социальная помощь;
- консультирование в индивидуальной и групповой формах;
- организация доступа осужденных к социальным видам помощи, поддержки и защиты;
- специализированная социальная помощь и социальное сопровождение.

В штате уголовно-исполнительных инспекций отсутствует должность социального работника, что серьезно осложняет реализацию рассматриваемого института, так как сотрудникам указанного подразделения постоянно приходится взаимодействовать с представителями социальных служб и общественных (благотворительных) организаций.

Социальная работа как самостоятельное средство исправления имеет немаловажное значение в исправительном воздействии на осужденного к наказаниям без изоляции от общества. По данным нашего исследования (прил. 3), нередко лица, отбывающие такие уголовные наказания, ведут антисоциальный образ жизни: у них отсутствует необходимый пакет документов, в некоторых случаях даже жилье, несмотря на наличие прописки, имеются проблемы с обучением и трудоустройством, они не имеют доступа к социальным видам помощи. Стоит согласиться с О. Н. Куликовой, что большинство осужденных после отбытия наказания продолжают жить в неблагоприятных условиях, что в разы повышает риск повторного совершения преступлений¹.

¹ См.: Куликова О. Н. Правовое регулирование деятельности социальных служб по профилактике рецидива преступлений // Материалы II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 25–27 ноября 2015 г.) : в 8 т. Т. 4. Рязань, 2015. С. 113.

Очевидно, что достижение цели исправления часто невозможно без решения важных социальных проблем осужденного к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества: получения паспорта, оформления документов воинского учета, трудоустройства, постпенитенциарного сопровождения.

По нашему мнению, в рамках проведения социальной работы с указанной категорией осужденных сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций следует также проводить работу по поддержанию социальных связей этих лиц.

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества под поддержанием социальных связей осужденного целесообразно понимать совместную деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, государственных органов и институтов гражданского общества, которая направлена на восстановление, сохранение, поддержание и развитие таких социально полезных связей осужденных, как семья, родственники, друзья, трудовые и учебные коллективы, социальные службы и иные организации.

Основные виды социально полезных связей осужденного, которые целесообразно стремиться поддерживать при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний, обусловлены их содержанием и должны быть направлены на следующие социальные институты: семью, родственников (друзей), представителей внешних организаций.

В практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций реализация норм указанного института происходит опосредованно. Так, Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества обязывает их при постановке осужденного на учет и проведении первоначальной беседы отражать в анкете сведения о родственниках и лицах, которые совместно с ним проживают, а также входят в круг его общения. Больше никакой работы по поддержанию социально полезных связей осужденного сотрудники указанного подразделения не проводят.

Полагаем, что данное направление деятельности уголовно-исполнительных инспекций нуждается в серьезной корректировке, ибо поддержание социально полезных связей благоприятно сказывается на процессе исправления осужденных.

Психологическая поддержка родственников, криминально незараженных друзей способствует должному исполнению назначенного наказания, ориентирует на ведение правопослушного образа жизни, помогает переосмыслить ценности и жизненные ориентиры.

Законодательно регламентированное средство исправления «социальная работа с осужденными», на наш взгляд, будет ориентировать сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на обеспечение адекватного уровня социальной поддержки осужденных, что окажет благоприятное воздействие на процесс исправления в целом.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным определить социальную работу с осужденными к наказаниям без изоляции от общества в качестве самостоятельного основного средства исправления.

Психологическая работа с осужденными к наказаниям без изоляции от общества заключается в проведении определенных психокорректирующих мероприятий сотрудниками психологических служб уголовно-исполнительных инспекций.

Современные тенденции в области исполнения наказаний констатируют необходимость усиления психологических методов воздействия на осужденных с целью стимулирования их правопослушного поведения.

Деятельность психологических служб в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы основана на положениях Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы и Плана развития психологической службы уголовно-исполнительной системы до 2020 года¹. Данные правовые акты определяют общие функции и основные направления, организацию деятельности психологических служб, однако конкретных рекомендаций относительно видов наказаний в этой инструкции не закреплено, также отсутствуют какие-либо методические разъяснения, необходимые для проведения психологической работы с осужденными к конкретным видам наказаний.

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://www.фсин.рф> (дата обращения: 24.08.2019).

Психологическая работа с осужденными к наказаниям без изоляции от общества имеет важное значение для процесса их исправления. Верно суждение Н. Е. Колесниковой о том, что практически каждый осужденный к наказаниям без изоляции от общества нуждается в психолого-педагогическом сопровождении¹.

Лица, совершающие преступления, как правило, находятся в длительной психотравмирующей ситуации, которая и способствует ведению противоправного образа жизни. Основная задача сотрудников психологических служб заключается в изучении личности осужденного, по результатам которого должны подбираться индивидуальные методики коррекции его поведения. Психологические работники должны также проводить психологическую профилактику и прогнозирование деструктивных явлений в социальной среде осужденных.

Штат сотрудников филиалов уголовно-исполнительных инспекций не содержит такую единицу, как психологический работник. Психологическая служба действует только в рамках деятельности уголовно-исполнительной инспекции и состоит из отделения, включающего в себя от двух до пяти человек, которое обеспечивает работу по всему региону. Очевидно, что в таких условиях качественная психологическая работа с осужденными к наказаниям без изоляции от общества не проводится, что негативно сказывается на процессе исправления, о чем свидетельствуют статистические данные, которые анализировались ранее. В связи с этим полагаем рациональным определить психологическую работу с осужденными как самостоятельное средство исправления осужденных и выделить ее в качестве одного из основных при исполнении наказаний без изоляции от общества.

Общественное воздействие на осужденных к наказаниям без изоляции от общества следует представлять как социальную деятельность граждан и институтов гражданского общества, основанную на действующем законодательстве Российской Федерации и направленную на обеспечение достижения цели исправления осужденных, которая осуществляется специальными субъ-

¹ См.: Колесникова Н. Е. Организация психологического сопровождения осужденных к наказаниям без изоляции от общества // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2(54). С. 125.

ектами общественного воздействия совместно с уголовно-исполнительными инспекциями.

Важность и значимость участия общественности в исправительном воздействии на осужденных к наказаниям без изоляции от общества не вызывает сомнений. Так, по мнению А. М. Маликова, из-за сильной загруженности уголовно-исполнительных инспекций к процессу исполнения наказаний без изоляции осужденного целесообразно привлекать различные общественные организации¹. С точки зрения С. Л. Бабаяна, привлечение общественности в процесс исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества, открытость и доступность такого процесса – проявление демократизма в деятельности уголовно-исполнительной системы².

В настоящее время в практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций указанный институт находится в стадии активного становления и развития, хотя окончательный механизм по его реализации не выработан. Сотрудники этих учреждений постоянно стараются привлечь представителей общественных объединений для участия в исправительном процессе осужденных, однако делают это эпизодически, не придерживаясь определенной схемы.

На наш взгляд, при исполнении наказаний без лишения свободы общественное воздействие на осужденных должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- соблюдение прав и законных интересов осужденных к наказаниям без изоляции от общества;
- содействие уголовно-исполнительным инспекциям в их обеспечении;
- помощь в трудовом и бытовом устройстве, а также при необходимости в обучении осужденных к наказаниям без изоляции от общества;
- помощь в осуществлении воспитательной работы с указанной категорией осужденных;

¹ См.: Маликов А. М. Наказания в виде обязательных и исправительных работ: теоретические и практические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2011. С. 9.

² См.: Бабаян С. Л. К вопросу о профилактической работе с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 2(38). С. 6.

– религиозная, благотворительная, попечительская и иная общественная деятельность, содействующая процессу исполнения наказаний без изоляции от общества.

В качестве особого направления общественного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества полагаем возможным выделить оказание содействия в социальной реабилитации таких осужденных, страдающих хронической алкогольной и наркотической зависимостью. Отметим, что способы, формы и порядок оказания органами местного самоуправления помощи в социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов ранее уже изучались профессором А. Я. Гришко¹, в связи с чем некоторые его предложения могут распространяться и на процесс исполнения альтернативных лишению свободы наказаний.

Анализ национального законодательства позволяет выделить следующие субъекты общественных объединений, способные оказать воздействие на осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям по указанным направлениям:

- органы местного самоуправления;
- общественные объединения;
- государственные органы по защите прав и свобод человека;
- межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- межгосударственные органы, занимающиеся защитой осужденных – иностранных граждан;
- религиозные объединения;
- депутаты;
- общественные наблюдательные комиссии;
- попечительский совет;
- родительский комитет;
- близкие родственники.

Перед уголовно-исполнительными инспекциями целесообразно было бы поставить серьезные задачи по осуществлению координации и согласованности

¹ См.: Гришко А. Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 39 с.

их работы с общественными объединениями, их стимулированию к ведению исправительной работы с осужденными.

Таким образом, нет сомнений в том, что общественное воздействие на осужденных – одно из приоритетных средств исправления при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Стоит согласиться с О. В. Полосухиной, что одним из важных условий повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, является создание эффективного механизма по взаимодействию уголовно-исполнительных инспекций с иными организациями¹.

Полагаем, что рассматриваемые средства исправления осужденных справедливо включены в число основных, так как сама их природа отличается фундаментальностью, что указывает на их действенность и эффективность. Кроме того, они целиком соответствуют основным направлениям уголовно-исполнительной политики страны.

С учетом изложенного полагаем, что указанные средства исправления осужденных следовало бы постоянно использовать в деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, а ссылку на их применение рационально закрепить в ведомственных нормативных актах.

На наш взгляд, к группе факультативных средств исправления при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества целесообразно отнести следующие.

Общественно полезный труд. Для большинства наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества (обязательные работы, исправительные работы), он является их неотъемлемой частью, поэтому его применение в качестве самостоятельного средства исправления не всегда оправдано.

Применение общественно полезного труда в исправительном воздействии на осужденных вызывает немало дискуссий среди специалистов в области теории уголовного и уголовно-исполнительного права.

¹ См.: Полосухина О. В. К вопросу общественного воздействия в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. Рязань, 2019. Т. 3. Материалы междунар. науч.-практ. конф. и круглых столов. С. 256.

Международный пакт о гражданских и политических правах¹ определяет правовую особенность принудительного или обязательного труда². Конституция РФ в ст. 37 также запрещает принудительный труд, не раскрывая его содержания. Обязанность труда для осужденных в России установлена в ст. 4 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ)³, однако УИК РФ в ст. 103 определяет ее только по отношению к наказанию в виде лишения свободы⁴.

Данный правовой пробел и является источником всех научных дискуссий по поводу обязательности труда. В юридической литературе встречается мнение о том, что труд будет обязательным только при исполнении наказания в виде лишения свободы, так как Конституция РФ, ТК РФ и УИК РФ не отражают в своих нормах принудительность труда по отношению к другим наказаниям, за исключением тех, где он является их содержанием. Мы не согласны с приведенной точкой зрения по следующим основаниям.

Конституция РФ – нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой. В нем нашли отражение основные общие правовые каноны нашего государства. В ст. 15 Основного Закона указывается, что если нормы, установленные законом РФ, противоречат правилам международного договора РФ, то применяются правила последнего⁵, однако, как нами было отмечено ранее, при этом необходимо учитывать вновь принятые положения ст. 125 Конституции РФ. В ст. 3 УИК РФ также содержится норма, согласно которой, если международным договором РФ установлены иные правила исполнения уголовных наказаний и обращения

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. 28 апр. № 291.

² Понятием «принудительный или обязательный труд» не охватывается любая работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения.

³ Принудительный труд не включает в себя работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров (ст. 4 ТК РФ).

⁴ Каждый осужденный обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ст. 103 УИК РФ).

⁵ Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ст. 15 Конституции РФ).

с осужденными, чем предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством РФ, то первостепенны правила международного договора¹.

Таким образом, обязательность труда по отношению к осужденным некорректно отражена в нормах национального законодательства, и при ее уточнении следует обращаться к нормам Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.).

Итак, труд – это самостоятельное обязательное средство исправления осужденных, которое должно применяться ко всем видам наказания, кроме тех, где труд – неотъемлемая часть наказания (обязательные работы, исправительные работы).

Как средство исправления общественно полезный труд может применяться при исполнении наказания в виде ограничения свободы в случае, если осужденный не трудоустроен. В таком случае сотрудники уголовно-исполнительных инспекций могут взаимодействовать с общественными организациями по трудоустройству такого осужденного.

Получение общего образования, профессиональное обучение. Исходя из положений ч. 2 ст. 9 УИК РФ и политики России в области образования получение осужденным общего образования и его профессиональное обучение являются самостоятельными средствами исправления. Однако, на наш взгляд, их следует применять, если это необходимо для достижения исправления.

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества уголовно-исполнительные инспекции крайне редко используют эти средства исправления, что обусловлено содержанием исполняемых наказаний.

В рассматриваемом аспекте вызывает интерес такое правовое явление, как возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления. Необходимо отметить, что оно имеет отношение только к совершению таких преступ-

¹ Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью ее правовой системы, включая строгое соблюдение гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора (ст. 3 УИК РФ).

лений, состав которых подразумевает обязательное участие потерпевшего. Так, согласно ст. 52 Конституции РФ государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба.

Возмещение вреда, причиненного преступлением, может происходить на таких стадиях уголовного преследования, как: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, уголовное судопроизводство, исполнение наказания.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в своих нормах возмещению вреда, причиненного преступлением на стадии исполнения наказания, уделяет повышенное внимание (ч. 1 ст. 74 УК РФ¹; ч. 2 ст. 74 УК РФ²; ч. 2.1 ст. 74 УК РФ³). Отметим также, что и для применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ) необходимо признание, что лицо в том числе возместило (полностью или частично) вред, причиненный преступлением. Уточняет это норму ч. 1 ст. 175 УИК РФ, которая закрепляет, что в ходатайстве об условно-досрочном освобождении осужденного должны содержаться сведения о возмещении им вреда (полностью или частично)⁴.

Очевиден факт, что возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления – есть некий показатель достижения или не достижения цели исправле-

¹ Если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ).

² Если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей, уклонился от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год (ч. 2 ст. 74 УК РФ).

³ Если условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, систематически уклоняется от возмещения указанного вреда, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, также может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда (ч. 2.1 ст. 74 УК РФ).

⁴ Осужденный, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного (ч. 1 ст. 175 УИК РФ).

ния осужденных, то есть одно из средств исправления. Так, если осужденный при исполнении наказания возместил потерпевшему причиненный вред, то можно считать, что он признал и осознал свою вину, раскаялся в содеянном и в его сознании тем самым произошли позитивные изменения, что выступает проявлением (итогом) достижения цели исправления осужденных. В подтверждение этой позиции уместно привести мнение А. В. Наумова о том, что возмещение вреда, причиненного преступлением, выступает индикатором достижения в том числе цели исправления осужденных¹.

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, может происходить по двум основаниям:

– добровольное возмещение вреда (в случае отсутствия у потерпевшего претензий материального характера). Осужденный к наказаниям без изоляции от общества может проявить инициативу и возместить потерпевшему вред, причиненный в результате совершения преступления (вернуть похищенное; восстановить поврежденное имущество; предоставить новое имущество взамен утраченного; предложить денежную компенсацию взамен похищенного или поврежденного имущества). Сотрудники УИИ посредством проведения с осужденными работы воспитательной направленности могут сподвигнуть последних на добровольное возмещение вреда потерпевшим, однако какие-либо правовые основания для проведения указанной работы в существующей нормативной базе, регламентирующей исполнение наказаний без изоляции осужденного от общества, в настоящее время отсутствуют;

– если в процессе уголовного судопроизводства потерпевшим на основании ст. 42, 44 УПК РФ² был заявлен гражданский иск.

¹ См.: Наумов А. В., Карабанова Е. Н., Павлинов А. В. и др. Цели уголовного наказания. С. 157.

² Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины (ч. 1, 2 ст. 44 УПК РФ).

При предъявлении потерпевшим гражданского иска суд в приговоре устанавливает размер вреда, причиненного преступлением, который подлежит возмещению. Это является основанием для выдачи исполнительного листа, который в последующем направляется в Федеральную службу судебных приставов (далее – ФССП России). Следовательно, контроль за долговыми выплатами осужденных к наказаниям без изоляции от общества по исполнительному листу возложен как на ФССП России, так и на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

Взаимодействие ФССП России и ФСИН России регламентировано Соглашением о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов от 25 ноября 2015 г. № 0001/43/01-81180 и № 10/1-2394/12/01-5¹. Согласно положениям указанного нормативного документа одной из задач такого взаимодействия является регулярный обмен информацией, представляющей взаимный интерес.

Раздел 2.1.1 указанного документа закрепляет права и обязанности ФССП России в отношении должников, которые осуждены к наказаниям без изоляции от общества². В свою очередь, уголовно-исполнительные инспекции в отношении ФССП России имеют аналогичные обратные права и обязанности: предоставлять запрашиваемую ФССП России информацию в установленные сроки об осужденном, имеющем непогашенную задолженность по исполнительному листу (разд. 2.2 указанного Соглашения).

Очевидно, что рассмотренные полномочия ФССП России и уголовно-исполнительных инспекций в вопросах контроля выплаты долговых обязательств по возмещению вреда, причиненного осужденными к наказаниям без изоляции от

¹ См.: Соглашение о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов от 25 ноября 2015 г. № 0001/43/01-81180 и № 10/1-2394/12/01-5 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 2.

² Запрашивать у уголовно-исполнительных инспекций полную информацию об осужденном к наказаниям без изоляции от общества, имеющем долговые обязательства (дата постановления на учет, место жительства и работы и т. д.), с одновременным предоставлением информации о наличии у последнего непогашенной задолженности по исполнительному листу; ежемесячно предоставлять в уголовно-исполнительную инспекцию информацию о погашении осужденным имеющейся у него задолженности по возмещению вреда, причиненного преступлением (разд. 2.1.1 Соглашения о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов от 25 ноября 2015 г. № 0001/43/01-81180 и № 10/1-2394/12/01-5).

общества в результате совершения преступления, общие, малоэффективные и нуждаются в доработке, хотя бы со стороны деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

На основании изложенного предлагаем включить возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, в перечень факультативных средств исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции сужденного от общества. Однако такое понимание возмещения вреда в процессе исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества обуславливает потребность в разработке и уточнении отдельных норм уголовно-исполнительного законодательства, создающих необходимые условия осужденным его возместить и обязывающих уголовно-исполнительные инспекции создавать для этого соответствующие условия.

Приведенная классификация средств исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества позволяет нам внести некоторые уточнения в разработанное нами определение целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении системы наказаний без изоляции осужденного от общества в части конкретизации средств исправления осужденных к указанным наказаниям.

В связи с чем предлагаем определить, что цели уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества представляют собой установленный уголовно-исполнительным законодательством результат, к которому посредством должной реализации правовых норм с учетом применения закрепленных законом средств исправления осужденных – основных (*режим, воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными, общественное воздействие на осужденных*) и неосновных (*общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления*), а также мер предупреждения совершения преступлений должны стремиться уголовно-исполнительные инспекции (при необходимости во взаимодействии с другими правоохранительными органами) при исполнении указанной категории наказаний.

Применение совокупности всех средств исправления должно привести к результату достижения цели исправления осужденных – позитивным изменениям в сознании осужденного, которые способствуют обеспечению правопослушного образа жизни после отбытия наказания. Для его определения в ст. 26, 40, 57 УИК РФ указаны критерии достижения цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Среди них в качестве основных можно выделить: соблюдение порядка и условий отбывания наказания; соблюдение правил внутреннего распорядка организаций, в которых осужденные отбывают назначенное наказание; хорошее поведение; добросовестное отношение к труду. Представляется, что формулировки этих критериев несколько неоднозначны и не систематизированы, а значит, не могут в полной мере отразить результат исправительного воздействия на осужденного.

В науке уголовно-исполнительного права также неоднократно принимались попытки определить критерии достижения цели исправления¹.

Проанализировав точки зрения авторов по данному вопросу, предлагаем определить следующие критерии достижения цели исправления осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям:

1) отношение осужденного к назначенному наказанию: переосмысление им своего противоправного прошлого; стремление к правопослушному образу жизни, возмещению вреда; признание назначенного наказания справедливым;

2) отношение осужденного к порядку и условиям назначенного наказания: должное соблюдение режима отбывания наказания и правил внутреннего распорядка организации, в которых он его отбывает; дисциплинированность во время отбывания назначенного наказания;

3) отношение осужденного к исправительному воздействию: активное участие в воспитательных мероприятиях; поддержание и установление социально полезных связей; заинтересованность в постоянном трудовом и должном бытовом

¹ См.: Бадамшин И. Д., Поезжалов В. Б. Исправление как цель наказания : учеб.-метод. пособие. Уфа, 2012. С. 29; Баранов Ю. В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006. С. 17; Беляев Н. А. Избранные труды. СПб., 2003. С. 338–339; Орлов В. Н. Указ. соч. С. 154–155; Поздняков В. Еще раз о критериях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 2. С. 36. и др.

устройстве; при необходимости добровольное прохождение лечения (от алкоголизма, наркомании и т. п.).

Критерии достижения цели исправления осужденного определяют степень его исправления, то есть тот итоговый результат, которого необходимо достичь в процессе реализации данной цели, применяя основные средства исправления осужденных. Следует отметить, что в настоящее время в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве определение степени исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества носит абстрактный характер, отличается однообразным термином (ст. 29, 46, 58 УИК РФ): злостно уклоняющийся от отбывания назначенного наказания.

В теории уголовно-исполнительного права также неоднократно предпринимались попытки определения критериев степени исправления осужденного¹. Однако все они касались наказания в виде лишения свободы, что также ставит под сомнение целостность восприятия исправительного воздействия при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Применительно к осужденным исследуемой категории представляется правомерным выделить следующие критерии степени исправления осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы:

– характеризуется положительно (признает вину в совершенном преступлении; раскаивается в содеянном; соблюдает требования режима назначенного наказания; активно участвует в воспитательных мероприятиях; при необходимости возместил вред, причиненный в результате совершения преступления);

– характеризуется неопределенностью в поведении либо имеет неустойчивую социальную установку (признает вину в совершенном преступлении, раскаивается в содеянном (однако его поведение может свидетельствовать об обратном); не всегда соблюдает требования режима назначенного наказания; неохотно участ-

¹ См.: Михлин А. С. Условное освобождение с обязательным привлечением к труду // Советское государство и право. 1979. № 1. С. 94; Орлов В. Н. Указ. соч. С. 157; Поздняков В. Указ. соч. С. 107; Скаков А. Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан : монография. Астана, 2004. С. 40 и др.

вует в воспитательных мероприятиях; при необходимости возместил вред, причиненный в результате совершения преступления);

– характеризуется отрицательно (не признает вину в совершенном преступлении; не раскаивается в содеянном; иногда допускает нарушения требований режима назначенного наказания; не участвует в воспитательных мероприятиях или участвует по принуждению; уклоняется от возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления);

– является злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (не признает вину в совершенном преступлении; не раскаивается в содеянном; систематически нарушает требования режима назначенного наказания; не участвует в воспитательных мероприятиях; уклоняется от возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления).

Таким образом, проанализировав цель исправления осужденных и средства ее достижения при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, считаем необходимым сделать ряд выводов.

Достижение исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества представляет собой организованный целостный непрерывный процесс исправительно-воспитательного воздействия на лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, направленный на коррекцию их криминогенного поведения путем формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения. Обеспечение достижения исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества является приоритетной целью уголовно-исполнительного законодательства.

Достижение цели исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества включает в себя исправительное воздействие, основанное на деятельности участников уголовно-исполнительных правоотношений, направленной на коррекцию криминогенного поведения осужденных; и результат, заключающийся в положительных изменениях в сознании осужденного,

способствующих ориентации на ведение им правопослушного образа жизни после отбытия наказания.

Под исправительным воздействием на осужденного к наказаниям без изоляции от общества целесообразно понимать особый целостный непрерывный исправительно-воспитательный процесс, основанный на применении установленных нормами уголовно-исполнительного законодательства комплекса средств исправления осужденных и направленный на коррекцию их криминогенного поведения.

Существующий перечень средств исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества не соответствует направлению современной уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, в связи с чем полагаем целесообразным его расширить, добавив такие средства, как социальная и психологическая работа с осужденными, возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления.

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества применение всех средств исправления осужденных нерационально, однако использование ряда из них обязательно. На основании этого предлагаем произвести классификацию средств исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, на основные (режим, воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными, общественное воздействие на них) и факультативные (общественно полезный труд; получение общего образования, профессиональное обучение; возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления).

Применение всей совокупности средств исправления к осужденным без изоляции от общества должно обеспечить результат достижения указанной цели – позитивные изменения в сознании осужденного, которые в последующем обеспечат его правопослушный образ жизни. Для их определения необходимо сформулировать следующие критерии достижения цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества: отношение осужденного к назначенному наказанию, порядку и условиям назначенного наказания, исправительному воздействию.

Критерии достижения цели исправления осужденного при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества определяют степень исправления осужденных к рассматриваемым видам наказаний. Предлагаем выделить следующие критерии степени исправления осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы: характеризуется положительно, неопределенностью в поведении (либо имеет неустойчивую социальную установку), отрицательно, является злостным нарушителем установленного порядка отбывания назначенного наказания.

2.2. Совершенствование процесса достижения цели исправления осужденных

Проведенный нами анализ достижения цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества позволяет сделать вывод, что указанный процесс нуждается в серьезной корректировке. Это подтверждается рядом факторов правового и организационно-управленческого характера, обуславливающих низкий уровень реализации рассматриваемой цели уголовно-исполнительного законодательства:

- отсутствие нормативного акта, регулирующего комплексное применение основных и факультативных средств исправления осужденных;
- отсутствие нормативного закрепления оценки степени исправления осужденных;
- отсутствие критериев оценки деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исправлению осужденных;
- отсутствие правового основания для обеспечения общественного контроля за исполнением наказаний без изоляции осужденного от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

В связи с этим в настоящее время назрела необходимость разработки и принятия системного нормативного документа (в форме программы или практических рекомендаций), регулирующего порядок и условия достижения исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

По данным опроса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, 82,2 % респондентов подтверждают, что отсутствие в ведомственных актах разъяснения

порядка и условий применения средств исправления к осужденным без изоляции от общества затрудняет их работу, и 66,6 % опрошенных полагают, что создание программы по исправлению осужденных будет способствовать всесторонней реализации указанной цели (прил. 3).

В России программно-целевой подход в работе с осужденными активно начал развиваться с 1990-х годов. Однако в основном он затрагивал вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы¹.

В настоящее время, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы также сохраняется потребность в программно-целевом подходе к работе с осужденными к наказаниям без изоляции от общества.

В связи с изложенным нами разработана Программа по исправлению осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России (далее – Программа) (прил. 4). Она состоит из трех основных блоков: объект исправительного воздействия, процесс исправления, результат. В рамках достижения задач, поставленных перед диссертационным исследованием, полагаем целесообразным более подробно остановиться на таком разделе Программы, как «Процесс исправления». В нем отражены порядок и условия применения каждого основного средства исправления осужденных и при необходимости факультативных средств².

Установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим). Режим при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества обеспечивается уголовно-правовым и уголовно-исполнительным средствами.

К уголовно-правовому средству обеспечения режима следует отнести возможность замены назначенного наказания более строгим его видом. Уголовное законодательство предусматривает такую меру по отношению ко всем наказаниям

¹ См.: Ушатиков А. И., Поздняков В. М., Фомин Н. С. Педагогические основы разработки и реализации дифференцированных признаков перевоспитания осужденных в ИТУ. М., 1994; Ушатиков А. И., Новоселова А. С., Серов В. И. Основы психокоррекционной работы в ИТУ. Рязань, 1995; Исправительные программы различных категорий преступников // Научный поиск, передовая практика и зарубежный опыт. Домодедово, 1996.

² См. Майорова Е. О. Достижение исправления осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям: правоприменительные проблемы и пути их решения // Закон и право. 2019. № 5. С. 122 –125.

без изоляции осужденного от общества, кроме наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. На наш взгляд, данное обстоятельство является правовым пробелом, поэтому возможность такой замены должна быть закреплена в УК РФ и по отношению к этому виду наказания.

Уголовно-правовое средство обеспечения режима является самым радикальным и меняет правовое положение осужденного. В связи с этим полагаем, что оно должно применяться только в исключительных случаях, когда воспитательное воздействие на осужденного и профилактическая работа с ним, проводимые неоднократно и системно, на основании изучения его личностных особенностей, не обеспечили должный результат, так как частая замена наказаний без изоляции осужденного от общества реальным лишением свободы ставит под сомнение возможность достижения целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении названной категории наказаний.

Уголовно-исполнительное средство обеспечения режима можно представить в виде возможности вынесения в отношении осужденного, систематически нарушающего требования режима, предупреждения о замене назначенного наказания более строгим его видом. Его предназначение заключается в только угрозе возможной замены наказания на более строгий вид.

Для реализации указанного средства сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции целесообразно при проведении воспитательной работы, например, в рамках бесед, постоянно напоминать осужденным о существующей угрозе наступления нежелательных последствий при совершении ими новых преступлений и (или) административных нарушений. Систематичность указанных мероприятий будет способствовать формированию у осужденных устойчивой позиции, направленной на позитивное поведение во время отбывания назначенного наказания.

Воспитательная работа. Осуществление воспитательной работы при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества отличается рядом организационных особенностей, обусловленных характером исполнения таких наказаний. В частности, И. В. Дворянсков отмечает, что сотрудники уголовно-

исполнительных инспекций могут применять указанное средство исправления только при редких и коротких встречах, так как осужденные к рассматриваемым видам наказаний приходят на регистрацию лишь один или два раза в месяц¹. В связи с чем для повышения эффективности воспитательной работы при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний предлагаем две формы ее осуществления: индивидуальную и коллективную.

Коллективная форма воспитательной работы может быть представлена мероприятиями как группового, так и массового характера. Их предназначение заключается в обеспечении формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Указанные мероприятия в первую очередь направлены на повышение образовательного и культурного уровня осужденных.

Воспитательную работу в коллективной форме рационально проводить в дни регистрации осужденных в уголовно-исполнительных инспекциях. В среднем в такие дни к каждому сотруднику приходит отмечаться от 10 до 30 осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Такое их число вполне оптимально для проведения предлагаемых групповых мероприятий. Контроль за проведением коллективной воспитательной работы может быть обеспечен ведением журнала проведения коллективной воспитательной работы.

Индивидуальная форма воспитательной работы представляет собой систематически проводимые мероприятия с каждым конкретным осужденным. Сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций следует осуществлять такие мероприятия непрерывно, в течение всего срока наказания.

На каждого осужденного к наказаниям без изоляции от общества сотрудник уголовно-исполнительной инспекции должен вести дневник индивидуальной воспитательной работы, состоящий из трех разделов.

Первый раздел дневника содержит комплексную (личную, уголовно-правовую, психологическую) характеристику осужденного. На ее основании де-

¹ См.: Дворянсков И. В. Организация воспитательной работы с осужденными / под ред. А. М. Потапова. Вологда, 2018. С. 89–90.

дается краткий вывод о принадлежности осужденного к одной из следующих категорий (положительно ориентированный, отрицательно ориентированный, нейтральный), определяется индивидуальное направление воспитательной работы и необходимые методы для достижения ее целей.

Второй раздел дневника индивидуальной воспитательной работы состоит из плана мероприятий, который включает в себя дату и вид мероприятия, форму отчетности, отметку о выполнении. Он составляется сотрудником уголовно-исполнительной инспекции, курирующим осужденного, на весь срок отбытия назначенного наказания и утверждается его начальником. По применению каждого метода индивидуальной воспитательной работы составляется соответствующий документ, который приобщается к личному делу, о чем в плане делается соответствующая отметка.

Третий раздел дневника – заключение. Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции кратко анализирует основные аспекты проделанной воспитательной работы с осужденным и отмечает полученный результат, заключающийся в указании положительных изменений, произошедших в поведении осужденного.

Полагаем, что в рамках стимулирования правопослушного поведения осужденных к наказаниям без изоляции от общества при проведении воспитательной работы целесообразно применять меры поощрения. В настоящее время указанный институт распространяется только на наказание в виде ограничения свободы. На наш взгляд, это не вполне рационально.

Стимулы в праве являются предметом изучения многих ученых. Так, О. В. Левин под стимулированием в праве понимает определенный процесс, побуждающий субъекта к активной деятельности с целью приобретения определенных положительных результатов¹. С. В. Мирошник к основным видам стимулов в праве относит в том числе правовые поощрения².

¹ См.: Левин О. В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2006. С. 38.

² См.: Мирошник С. В. Теория правового стимулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 15.

По мнению А. В. Малько, правовое поощрение является юридическим одобрением положительного поведения субъекта¹. С точки зрения С. Л. Бабаяна и А. Ш. Габараева, правовое поощрение является действенным стимулом, воздействующим на волю и сознание субъекта². В целом соглашаясь с приведенными точками зрения, отметим, что в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества правовые поощрения представляют собой средства мотивационного воздействия на их сознание. К таким средствам и относятся меры поощрения.

Проблемам применения мер поощрения при исполнении альтернативных лишения свободы наказаний посвящено множество научных публикаций³. В основном все они касались особенностей их правового регулирования.

По нашему мнению, меры поощрения к осужденным без изоляции от общества должны носить рекомендательный характер и не влиять на их правовой статус. Сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций следует применять такие меры за добросовестное отношение осужденного к отбыванию назначенного наказания. Полагаем также, что в качестве мер поощрений к осужденным без лишения свободы могут применяться как регламентированные в УИК РФ (например, в отношении ограничения свободы), так и самостоятельно определенные сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций: объявление благодарности; размещение информации на стенде уголовно-исполнительной инспекции; награждение билетом на посещение театра, музея или выставки и т. д. Каждое применение конкретной меры поощрения необходимо отражать в третьем разделе дневника индивидуальной воспитательной работы.

¹ См.: Малько А. В. Поощрение как правовое средство // Правоведение. 1996. № 3. С. 28.

² См.: Бабаян С. Л., Габараев А. Ш. Указ. соч. С. 10.

³ См.: Бабаян С. Л. Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3(86). С. 105–110; Жилиев Р. М., Медведева И. Н., Первозванский В. Б. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства в сфере исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Вотина. Владимир, 2015. С. 54–58; Красоткин П. Н. Применение мер поощрения к лицам, отбывающим наказание в виде исправительных работ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2010. № 3. С. 63–67 и др.

Применения мер взыскания при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, на наш взгляд, не требуется, так как за нарушение порядка и условий отбывания назначенного наказания в отношении осужденного может быть назначена замена его более строгим видом, а это, как нами было отмечено ранее, является средством обеспечения режима.

Социально-психологическая работа

Социальная работа. При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества мы выделяем следующие направления социальной работы: социальная диагностика осужденных; учет тех, кому требуется социальная помощь; консультирование в индивидуальной и групповой формах; организация доступа осужденных к социальным видам помощи, поддержки и защиты; специализированная социальная помощь и социальное сопровождение.

На наш взгляд, во избежание раздувания штата уголовно-исполнительной инспекции реализацию исследуемого средства исправления можно возложить на психологического работника, так как социальная и психологическая работа с осужденными достаточно близко соприкасаются, основываются на изучении их личности, направлены на улучшение жизни с помощью методов, отдельных техник, которые разрабатываются в соответствии с индивидуальными особенностями осужденного и основываются на специфике сложившейся трудной жизненной ситуации.

Поддержание социально полезных связей осужденного как направление деятельности уголовно-исполнительных инспекций и взаимодействия с осужденным. При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций в своей работе целесообразно делать акцент на следующие виды социально полезных связей и формы их обеспечения.

1. *Семья осужденного.* Семья – самый важный социальный институт в жизни каждого человека. Он является основополагающим в процессе формирования и социализации личности, определении основных позиций мировоззрения. Наличие семейных связей положительно влияет на исправительный процесс во время отбывания наказания, однако данные проведенного нами опроса свидетельствуют

о том, что создать семью и прожить в ней удастся лишь небольшому проценту осужденных (прил. 3).

2. *Бликие родственники и друзья осужденного.* Родственники и друзья с антикриминальной репутацией могут оказать положительное влияние на осужденного к наказаниям без изоляции от общества. Названные наказания в большинстве своем исполняются в социуме: осужденный не изолирован от проживания с семьей, общения с родственниками и друзьями. Данный аспект очень важен для исправительного воздействия.

Сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций следует оказывать всяческое содействие для привлечения родственников и друзей к участию в процессе исправительного воздействия на осужденного. Каждый факт такого участия необходимо отражать в третьем разделе дневника индивидуальной воспитательной работы при анализе реализации ее основных аспектов.

3. *Представители внешних организаций.* В данную группу социально полезных связей осужденного могут быть отнесены: организации, где отбывается назначенное наказание; учебные заведения, в которых осужденный обучается во время отбывания наказания; другие организации, объединяющие граждан по интересам (например, спортивные секции, в которых осужденный тренировался до осуждения и продолжает тренироваться во время отбывания наказания).

Сотруднику уголовно-исполнительной инспекции, курирующему осужденного, целесообразно постоянно поддерживать связь с руководителями данных организаций и в зависимости от вида наказания, не связанного с изоляцией от общества, но не реже одного раза в месяц, составлять справку-меморандум о поддержании социально полезных связей осужденного с представителями внешних организаций, которая будет храниться в личном деле.

Психологическая работа. Психологическую работу с осужденными к наказаниям без изоляции от общества в рамках осуществления исправительного воздействия следует понимать как целенаправленную деятельность психологического работника, направленную на изменения личностно-мотивационной сферы таких осужденных, которые будут способствовать выработке у них устойчивого

правопослушного поведения после отбытия назначенного наказания. По мнению З. А. Колесниковой, психологическое сопровождение осужденных к наказаниям без изоляции от общества заключается в постепенном введении индивида в социальную среду¹. С точки зрения Н. Е. Колесниковой, это работа по созданию специальных условий для осужденных, которые будут их побуждать к самопомощи и ответственности за свой выбор².

Основу психологической работы с осужденными без изоляции от общества составляют криминально значимые свойства их личности, обусловленные: природными отклонениями; образом жизни (наличие алкогольной или наркотической зависимости); психотравмирующим воздействием института судимости. Сложность такой работы заключается в том, что она осуществляется в условиях реальной жизни, и осужденному сложно отказаться от прежней линии поведения в силу постоянного наличия негативных соблазнов.

В связи с этим полагаем, что психологическая работа с осужденными к наказаниям без изоляции от общества может осуществляться по следующим направлениям: изучение личности осужденных; психологическая профилактика; прогнозирование деструктивных явлений; оказание психологической помощи.

Исходя из них в настоящее время возможно использование следующих основных форм психологической работы с осужденными: проведение психологической диагностики осужденного; осуществление учета осужденных, которые относятся к группе риска и в первую очередь нуждаются в получении психологической помощи; консультирование в индивидуальных и групповых формах; проведение психологических тренингов и сеансов; психотерапия; содействие в доступе осужденных к различным видам психологической помощи, оказываемым иным категориям граждан на основе законодательства Российской Федерации.

Все эти формы психологической работы следует использовать психологам при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

¹ См.: Колесникова З. А. Психологическое сопровождение лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Вологда, 2010. С. 16–17.

² См.: Колесникова Н. Е. Указ. соч. С. 127.

Общественное воздействие на осужденных. При исполнении наказаний без изоляции осужденных целесообразно выделять следующие формы общественного воздействия на осужденных:

1. *Общественный контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к наказаниям без изоляции от общества.* К сожалению, в настоящий момент нормативная база, регламентирующая указанную правовую область, отсутствует.

В соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»¹ Общественная палата РФ создает ОНК, которые контролируют соблюдение прав и законных интересов осужденных в исправительных колониях (далее – ИК), следственных изоляторах (далее – СИЗО) и тюрьмах. На наш взгляд, аналогичные правовые нормы необходимы и по отношению к наказаниям без изоляции осужденного от общества.

Стоит отметить, что согласно международно-правовым стандартам в области исполнения наказаний соблюдение прав и законных интересов осужденных, вне зависимости от их вида, является приоритетным направлением уголовно-исполнительной политики. В России ст. 10 УИК РФ закрепляет аналогичные положения.

Таким образом, отсутствие закрепленной в законе возможности для членов ОНК осуществлять контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных при исполнении наказаний без изоляции от общества вступает в противоречие с международным и национальным законодательством, регламентирующим сферу исполнения уголовных наказаний.

Интересен тот факт, что в СССР уже имелся положительный опыт работы наблюдательных комиссий при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся РСФСР в отношении наказаний, исполнение кото-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 24. Ст. 2789.

рых не связано с лишением свободы¹. Полагаем, что некоторые положения указанного нормативного документа можно адаптировать к современным реалиям контроля за исполнением альтернативных лишению свободы наказаний.

В настоящее время при посещении уголовно-исполнительных инспекций члены ОНК могут контролировать процесс постановки осужденного на учет в вопросе формализации: часто сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не разъясняют им основные права, а также условия и порядок отбывания назначенного наказания, а просто отбирают соответствующую расписку, вручая памятку, в которой изложен их правовой статус. Однако, учитывая уровень правосознания спецконтингента, вполне очевидно, что такие меры не окажут на них должного воздействия.

Кроме того, к перечню их полномочий в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества полагаем возможным отнести:

- контроль учета рабочего времени осужденных;
- контроль соразмерности удержаний из заработной платы осужденных (при отбывании наказания в виде исправительных работ);
- заслушивание отчетов администрации организаций, в которых отбываются такие наказания, по вопросам их исполнения;
- проверку деятельности организаций, в которых отбываются указанные наказания;
- запрос у администрации организаций, в которых отбываются наказания без изоляции осужденного от общества, документов, необходимых для работы ОНК;
- проверку обоснованности отказа в приеме на работу осужденных;
- в отношении осужденных, систематически нарушающих требования режима, к которым применение других мер исправительного воздействия не дало положительных результатов, возможность ходатайствовать перед уголовно-

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся РСФСР» и в Положение о наблюдательных комиссиях : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1986 г. № 3474-XI // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1986. № 26. Ст. 727.

исполнительными инспекциями об обращении в суд с представлением о замене назначенного наказания более строгим видом;

- участие в судебных заседаниях по рассмотрению таких представлений;
- вынесение ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденных;
- контроль за деятельностью лечебных учреждений, в которых осужденные проходят курс лечения от наркомании;
- проведение приема осужденных, знакомство с их личными делами, рассмотрение предложений, заявлений и жалоб;
- принятие мер по устранению выявленных недостатков, в том числе по жалобам и заявлениям осужденных;
- контроль за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций по исправлению осужденных путем установления критериев оценки такой деятельности.

Членов ОНК целесообразно привлекать и к участию в воспитательной работе с осужденными к наказаниям без изоляции от общества.

На основании изложенного мы полагаем, что в настоящее время на федеральном уровне назрела необходимость разработки и принятия нормативного акта, регламентирующего возможность контроля членами ОНК соблюдения прав и законных интересов осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

2. Содействие уголовно-исполнительных инспекций в обеспечении прав и законных интересов осужденных. Для всестороннего обеспечения прав и законных интересов осужденных к наказаниям без изоляции от общества уголовно-исполнительным инспекциям следует, по нашему мнению, сотрудничать с представителями различных органов и организаций, компетентными в данной области.

Во-первых, это могут быть сотрудники (работники) правоохранительных, социальных и лечебных органов, которые могут проводить беседы, лекции, семинары с осужденными к наказаниям без изоляции от общества в рамках осуществления воспитательной работы.

Во-вторых, к ним можно отнести различные юридические организации, которые оказывают бесплатную правовую помощь социально незащищенным слоям общества. Например, на базе федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» действует юридическая клиника, которая занимается оказанием подобной помощи. На наш взгляд, ее представители могут сотрудничать с уголовно-исполнительными инспекциями, устраивая дни консультаций для осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Некоторые регионы уже имеют такой положительный опыт. Так, с 2013 г. ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области взаимодействует с Томским отделением ассоциации юристов России¹. Полагаем, что кроме очного консультирования осужденных к наказаниям без изоляции от общества и членов их семей, такое взаимодействие можно осуществлять посредством дистанционного консультирования. Например, с помощью обращений на адрес электронной почты.

3. *Оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве осужденных.* Оказание помощи в бытовом устройстве осужденных к наказаниям без изоляции от общества является важным направлением взаимодействия УИС и общественных организаций. Однако на законодательном уровне такое содействие регламентировано лишь в отношении осужденных к реальному лишению свободы².

На наш взгляд, рассматриваемую помощь стоит оказывать и осужденным к наказаниям без изоляции от общества.

Обращаясь к данным нашего исследования (прил. 2), отметим, что такие осужденные несколько асоциальны. Это выражается, например: в отсутствии необходимых документов (СНИЛСа, военного билета, полиса ОМС и т. д.); непри-

¹ См.: Уваров О. Н. Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с институтами гражданского общества при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2014. № 5. С. 38.

² См.: Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 (ред. от 8 сентября 2006 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. 13 февр. № 7.

годности жилья для проживания (в силу санитарных требований); его расположенности в неблагоприятных, криминогенных районах. Таким образом, очевидно, что указанные осужденные нуждаются в помощи, касающейся их бытового устройства. Полагаем, что органы по социальной защите населения субъектов РФ могут курировать указанное направление взаимодействия, оказывая уголовно-исполнительным инспекциям помощь в бытовом устройстве осужденных к наказаниям без изоляции от общества¹.

В настоящее время также требуют разрешения вопросы, касающиеся оказания содействия в трудовом устройстве осужденных к рассматриваемым видам наказаний.

Отметим, что порядок определения мест отбывания обязательных и исправительных работ регламентирован ст. 25, 39 УИК РФ². Однако, как показал опрос осужденных (прил. 3), с местами трудоустройства осужденных возникает ряд проблем: отсутствует необходимое количество рабочих мест в каждом районе определенного субъекта РФ, профессия осужденного не соответствует выполняемой работе и т. д.

Так, в Рязанской области Управление благоустройства города является одним из субъектов, предоставляющих рабочие места осужденным к наказаниям без изоляции от общества³. При этом вид таких работ носит специфическую направленность, а места их расположения нередко находятся достаточно отдаленно, хотя и в районе места жительства осужденного.

¹ См. Майорова Е. О. Общественное воздействие на осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям, как одно из основных средств исправления в механизме исправительного воздействия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 133–137.

² Наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ч. 1 ст. 25 УИК РФ). Исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного (ч. 1 ст. 39 УИК РФ).

³ См.: Грушин В. Ф., Панферов С. В., Абрамова И. М. Опыт уголовно-исполнительной инспекции Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области по организации исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4). № 4. С. 340.

Эти обстоятельства порождают ряд проблем. Например, у осужденных нередко возникают проблемы материального и прочего характера, связанные с отсутствием возможности добраться до места отбывания наказания. В связи с этим они не являю- ся на работу, чем допускают нарушения порядка и условий отбывания назначенного наказания. Такие факты ставят под сомнение достижение цели исправления.

На наш взгляд, органам местного самоуправления следует уделять более пристальное внимание в выделении рабочих мест осужденным к наказаниям без изоляции от общества, учитывать личностные особенности спецконтингента, а также месторасположение предоставляемых рабочих мест.

С учетом изложенного полагаем, что общественные организации могут ока- зывать содействие и в трудовом устройстве осужденных к наказаниям без изоля- ции от общества. Имеется и положительный опыт рассматриваемого взаимодей- ствия. Например, в ГУФСИН России по Нижегородской области в уголовно- исполнительные инспекции в дни регистрации осужденных приглашаются со- трудники из Центра занятости населения с целью оказания им помощи в трудо- устройстве при отсутствии места работы.

4. *Взаимодействие с религиозными организациями.* Взаимодействие религи- озных конфессий с учреждениями ФСИН России сегодня является одним из приори- тетных направлений участия общественных объединений в исправительном процес- се осужденных.

Верно отмечает А. А. Крымов, что все субъекты уголовно-исполнительного процесса заинтересованы в том, чтобы после отбытия наказания в общество возвра- щались и духовно здоровые граждане в том числе. По мнению автора, виновному лицу требуются поддержка духовного характера и возможность для осознания со- вершенной ошибки¹.

Очевидно, что факт совершения преступления и последующего осужде- ния для многих является серьезным моральным и психологическим испытани-

¹ См.: Крымов А. А. Подготовка священнослужителей Русской Православной Церкви к тюремному служению: опыт учреждений ФСИН России и перспективы // Взаимодействие Рус- ской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, пробле- мы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). Рязань, 2014. С. 90–91.

ем. По нашему мнению, осужденным к наказаниям без изоляции от общества необходима духовная поддержка, направленная на осознание совершенных ошибок и переосмысление своего образа жизни. Так, в УФСИН России по Удмуртской Республике уже имеется положительный опыт духовно-нравственного просвещения осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям¹. Однако если учесть характеристики их личности и образа жизни, то становится вполне очевидно, что самостоятельное обращение за такого рода поддержкой вряд ли возможно, в связи с чем священнослужителей целесообразно привлекать к совместной работе с уголовно-исполнительными инспекциями. По мнению Ю. А. Кашубы, одной из таких форм взаимодействия могут выступать совместные семинары-тренинги уголовно-исполнительных инспекций и представителей религиозных объединений².

Важно отметить, что участие общественных и религиозных организаций в исправительном процессе не должно затрагивать карательное воздействие назначенного наказания. Так, по мнению С. А. Борсученко, для этого целесообразно разработать ведомственную инструкцию, которая регламентировала бы особенности рассматриваемого взаимодействия с учетом режимных требований наказаний³. Соглашаясь с указанной точкой зрения, учитывая особенности правой природы и исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества, полагаем, что подобная инструкция могла бы содержать отдельный раздел по взаимодействию религиозных организаций с уголовно-исполнительными инспекциями.

Кроме того, уголовно-исполнительные инспекции могут контролировать участие общественных и религиозных объединений в исправлении осужденных

¹ См.: Воробьев С. М., Илюхин А. В. Опыт взаимодействия территориальных органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний с религиозными организациями: на примере Удмуртской Республики // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 4. С. 445.

² См.: Кашуба Ю. А. Новые вопросы тюремного служения Русской Православной Церкви в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 сен. 2018 г.). Рязань, 2018. С. 147.

³ См.: Борсученко С. А. Право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания // Правовая культура. 2015. № 3(22). С. 20.

путем ведения учета их деятельности, например, при помощи журнала учета общественного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества, где должны быть отражены субъект общественного образования и форма оказываемого воздействия.

Факультативные средства исправления.

Общественно полезный труд при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, как правило, является их неотъемлемой частью (обязательные работы, исправительные работы). При исполнении такого наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, его применение в качестве средства исправления нецелесообразно.

С учетом этого указанное средство исправления может применяться только при исполнении наказания в виде ограничения свободы. Такое решение может принять как суд при постановлении приговора, так и в последующем сотрудник уголовно-исполнительной инспекции, если сочтет это необходимым в процессе достижения исправления такого осужденного. В подобном случае сотрудник должен обратиться в соответствующие общественные организации с целью трудоустройства осужденного.

Получение общего образования и профессиональное обучение. Согласно ст. 66 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ обязательными уровнями образования для всех категорий граждан являются начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование.

В случае отсутствия у осужденного обязательного уровня образования сотруднику уголовно-исполнительной инспекции нужно обратиться в отделы Министерства образования соответствующего субъекта РФ, которые помогут создать должные условия для его всесторонней реализации.

Профессиональное обучение осужденных к наказаниям без изоляции от общества также может применяться при необходимости, в случае если сотрудник

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

уголовно-исполнительной инспекции сочтет его обязательным в рамках достижения исправления осужденного.

Возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления, как факультативное средство исправления осужденных применяется в отношении наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, ограничения свободы по таким составам преступлений, где предусмотрено участие потерпевшего. При исполнении наказания в виде исправительных работ принудительное удержание долга по исполнительному листу происходит автоматически.

Применение указанного средства исправления может происходить по двум основаниям:

1. *Если потерпевший не имеет претензий материального характера, однако осужденным в результате совершения преступления был нанесен ему вред.* В рассматриваемом случае вред, причиненный преступлением, может быть возмещен осужденным только в добровольном порядке. Однако в силу своих личностных качеств осужденные не всегда могут осознавать такую необходимость. Вследствие чего сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций в рамках осуществления индивидуальной воспитательной работы следует проводить с ними беседы, в ходе которых разъяснять необходимость возмещения вреда, причиненного совершением преступления. По результатам проведения беседы сотрудник уголовно-исполнительной инспекции составляет справку и делает соответствующую отметку во втором разделе дневника индивидуальной воспитательной работы.

Если осужденный не работает и не имеет возможности возместить потерпевшему причиненный вред, то сотрудник уголовно-исполнительной инспекции может обратиться к общественным организациям с просьбой оказания содействия в трудоустройстве такого осужденного. В случае оказания указанной помощи сотрудником уголовно-исполнительной инспекции делается отметка в Журнале учета общественного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

2. При наличии у осужденного к наказаниям без изоляции от общества долговых обязательств по исполнительному листу. Если в отношении осужденного к наказаниям без изоляции от общества имеется исполнительный лист по возмещению ущерба, причиненного преступлением, то сотрудник уголовно-исполнительной инспекции должен взаимодействовать с ФССП России и содействовать контролю по выплате осужденным долговых обязательств. В связи с чем в первую очередь целесообразно внести изменения в Соглашение о взаимодействии ФССП России и ФСИН России от 25 ноября 2015 г. № 0001/43/01-81180 посредством закрепления следующих взаимных прав и обязанностей сотрудников указанных ведомств:

– в случае неисполнения осужденным к наказанию без изоляции от общества обязанности по возмещению вреда, причиненного преступлением, сотрудники ФССП России направляют в уголовно-исполнительную инспекцию ходатайство о необходимости проведения с ним профилактической беседы воспитательной направленности. При этом сотрудники ФССП России обязаны представить материалы, подтверждающие факты уклонения такого осужденного от выплаты долговых обязательств;

– в случае систематического уклонения осужденного к наказанию без изоляции от общества от возмещения вреда, причиненного преступлением, после проведения с ним профилактической беседы воспитательной направленности сотрудники ФССП России направляют в уголовно-исполнительную инспекцию ходатайство о необходимости обращения в суд с представлением о замене назначенного наказания более строгим видом. При этом сотрудники ФССП России также обязаны представить материалы, подтверждающие факты уклонения такого осужденного от выплаты долговых обязательств.

В свою очередь сотрудники уголовно-исполнительных инспекции при получении указанных ходатайств от ФССП России в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества, уклоняющихся от возмещения вреда, причиненного преступлением, должны в трехдневный срок принять соответствующее решение, о чем в письменном виде уведомить ФССП России.

Предложенные изменения обуславливают необходимость уточнения соответствующих положений в предложенной нами Программе по исправлению осужденных.

Если в отношении осужденного к наказаниям без изоляции от общества имеется исполнительный лист, касающийся выплаты долговых обязательств по возмещению вреда, причиненного преступлением, то сотрудник уголовно-исполнительной инспекции не реже одного раза в месяц, в зависимости от вида назначенного наказания, должен проводить с таким осужденным профилактическую беседу воспитательной направленности, в ходе которой разъяснять возможные негативные последствия в случае уклонения осужденного от выплаты долговых обязательств. По результатам проведения беседы сотрудник уголовно-исполнительной инспекции составляет справку и делает соответствующую отметку во втором разделе дневника индивидуальной воспитательной работы.

Если в отношении осужденного к наказанию без изоляции от общества, имеющего долговые обязательства по возмещению ущерба, причиненного преступлением, от ФССП России в адрес уголовно-исполнительной инспекции поступили информация об уклонении такого осужденного от выплат по исполнительному листу и ходатайство о необходимости проведения с ним профилактической беседы воспитательной направленности, то сотрудник уголовно-исполнительной инспекции, курирующий указанного осужденного, в течение трех дней принимает решение о целесообразности проведения такой беседы, о чем в письменном виде информирует ФССП России.

В случае проведения указанной беседы сотрудник уголовно-исполнительной инспекции подробно разъясняет осужденному о возможной замене назначенного наказания более строгим видом в случае последующего уклонения от выплат по исполнительному листу, о чем составляет справку и делает соответствующую отметку во втором разделе дневника индивидуальной воспитательной работы.

Если в отношении осужденного к наказанию без изоляции от общества, имеющего долговые обязательства по возмещению ущерба, причиненного преступлением, от ФССП России в адрес уголовно-исполнительной инспекции по-

ступили информация о систематическом уклонении такого осужденного от выплат по исполнительному листу и ходатайство о необходимости обращения в суд с представлением о замене назначенного наказания более строгим видом, то сотрудник уголовно-исполнительной инспекции, курирующий указанного осужденного, в течение трех дней принимает решение о целесообразности обращения в суд с таким представлением, о чем в письменном виде информирует ФССП России.

При этом если уклоняющийся или систематически уклоняющийся от выплаты долговых обязательств по возмещению ущерба, причиненного преступлением, осужденный не трудоустроен и не имеет возможности возместить потерпевшему причиненный вред, то сотрудник уголовно-исполнительной инспекции может обратиться к общественным организациям с просьбой оказания содействия в трудоустройстве такого осужденного. В случае оказания указанной помощи сотрудником уголовно-исполнительной инспекции делается отметка в Журнале учета общественного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Указанные основные и факультативные средства исправления в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества в рамках реализации Программы должны быть применены сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций таким образом, который способствовал бы активизации объекта исправительного воздействия из пассивно принимающего воздействие в активного субъекта процесса исправления.

В аспекте совершенствования цели исправления осужденных нельзя не обратить внимание на тот факт, что уголовное законодательство не предусматривает в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества применение условно-досрочного освобождения от отбывания названных наказаний (далее – УДО). Вместе с тем анализ ст. 79 УК РФ позволяет сделать вывод, что применение такого института является определенным показателем степени исправления осужденных. К тому же согласно п. «а» ч. 3 ст. 79 УК РФ он может применяться в том числе после отбытия осужденным не менее одной трети

срока наказания, назначенного за совершение преступления небольшой или средней тяжести.

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, с учетом содержания таких наказаний, применение института УДО, на наш взгляд, можно предусмотреть в отношении осужденных к наказаниям в виде исправительных работ и ограничения свободы. Это будет дополнительно стимулировать таких осужденных к добросовестному выполнению режимных требований, активному участию в воспитательной работе, возмещению вреда, причиненного преступлением, что в целом окажет положительное влияние на достижение их исправления. В связи с чем полагаем целесообразным внести соответствующие изменения в ст. 79 УК РФ.

В заключении отметим, что существующий процесс исправительного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества нуждается в серьезной корректировке, требующей разработки специальных нормативных документов (программ, методик). В связи с этим нами предложена Программа по исправлению осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России, которая основана на общих принципах, присущих всем осужденным этой категории вне зависимости от их специфических особенностей. Она носит синтезирующий характер и перспективную направленность. На основе положений указанной Программы сотрудники уголовно-исполнительной инспекции могут использовать разработанный механизм для осуществления исправительного воздействия к каждому конкретному осужденному.

Предлагаем использовать Программу по исправлению осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России, в практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Кроме того, в рассматриваемом аспекте полагаем целесообразным предложить:

1. Разработать и принять нормативный акт, регламентирующий основания и порядок контроля членами ОНК соблюдения прав и законных интересов осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

2. Внести изменение в Соглашение о взаимодействии ФССП России и ФСИН России от 25 ноября 2015 г. № 0001/43/01-81180, касающееся закрепления взаимных прав и обязанностей сотрудников указанных ведомств по контролю за выплатами осужденными к наказаниям без изоляции от общества долговых обязательств по возмещению потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления.

3. Предусмотреть применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказаний в виде исправительных работ и ограничения свободы путем внесения соответствующих изменений в ст. 79 УК РФ.

На основе указанных предложений нами были разработаны соответствующие поправки в существующую нормативно-правовую базу (прил. б).

Глава 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1. Обеспечение цели предупреждения совершения преступлений уголовно-исполнительными инспекциями

Согласно ч. 1 ст. 1 УИК РФ предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами является самостоятельной целью уголовно-исполнительного законодательства. Для полного и всестороннего анализа реализации указанной цели при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества прежде всего полагаем необходимым определить ее правильное соотношение с целью исправления осужденного.

Безусловно, указанные цели тесно связаны между собой. Именно достижение цели исправления осужденного обеспечивает и достижение цели предупреждения совершения новых преступлений. Человек, в чьем сознании произошли позитивные изменения, осознавший свои ошибки, вставший на путь правопослушного поведения, не может вновь совершить преступление.

Однако следует учесть, что несмотря на тесную связь с исправительной целью, достижение предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами является самостоятельной целью уголовно-исполнительного законодательства. Цель предупреждения совершения новых преступлений содержит свои специфические меры, применение которых лишает осужденных возможности совершать новые преступные деяния. Например, при исполнении наказания в виде ограничения свободы на осужденного возлагаются определенные обязанности, исключающие возможность совершения им новых преступлений при условии их исполнения. Реализация указанных мер происходит задолго до достижения цели исправления.

В некоторых случаях цель исправления осужденного не достигается, то есть в его сознании не происходят позитивные изменения, благодаря которым он отказывается от преступного образа жизни, и тогда достижение предупреждения со-

вершения преступлений обеспечивается угрозой наказания за вновь совершенное преступное деяние. Иными словами, момент достижения рассматриваемых правовых категорий различен.

Цели превенции и исправления осужденного не совпадают также по своему содержанию. Остановить осужденного, готового совершить повторное преступление и (или) административное правонарушение, – это та минимальная задача, которую ставит перед собой государство. Более значимое и гуманное предназначение для процесса исполнения наказания – сделать из бывшего преступника безопасного для общества человека. Применяя его, государство пытается так подействовать на мышление осужденного, чтобы после отбытия наказания в общество вернулся представитель современного гражданского общества с более-менее приемлемым уровнем правосознания.

Таким образом, достижение предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами является самостоятельной целью уголовно-исполнительного законодательства, имеющей обособленное содержание и включающей в себя собственные меры по ее достижению.

В криминологии под предупреждением преступлений принято понимать систему общих и специальных мер, используемых государством, обществом, представителями власти, физическими и юридическими лицами, направленных на ликвидацию причин и условий преступности в целях предотвращения совершения новых преступлений, ресоциализации потенциальных преступников, недопущения совершения новых криминальных деяний и расширения криминализации общественных отношений¹.

Анализ криминологической литературы² позволяет прийти к выводу о том, что предупреждение преступлений состоит из трех составляющих:

1) профилактика (воздействует на причины и условия совершения преступлений);

¹ См.: Долгова А. И. Криминология. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 266.

² См.: Бурлаков В. Н., Кропачев Н. М. Криминология : учеб. пособие. СПб., 2013; Долгова А. И. Указ. соч.; Клеймёнов М. П. Криминология : учебник. М., 2018; Кудрявцев В. Н. Популярная криминология : монография. М., 2018 и др.

2) предотвращение (система мер, применяемая на стадии приготовления к преступлению);

3) пресечение (система мер, применяемая к уже начавшемуся преступлению до достижения цели деяния, причинения вреда).

Например, такой позиции придерживается А. Ф. Зелинский, который в своих работах предупреждение преступлений определяет как систему мер, предпринимаемых обществом для того, чтобы сдержать рост преступности посредством устранения ее детерминант (то есть профилактики), а также предотвращения и пресечения конкретных преступлений. Профилактика, с его точки зрения, это деятельность по устранению, нейтрализации или ослаблению факторов, порождающих преступность или способствующих ей. Предполагается устранение криминальных факторов безотносительно к конкретному замышляемому преступлению. Предотвращение преступления автором рассматривается как система действий, направленных на воспрепятствование осуществлению преступного намерения конкретного лица до начала посягательства при обнаружении умысла либо на стадии приготовления к преступлению. Пресечение представляет собой совокупность действий, направленных на прекращение уже начавшейся преступной деятельности и предотвращение преступного результата¹. Таким образом, профилактика, предотвращение и пресечение преступлений как самостоятельные дефиниции составляют систему борьбы с преступностью и являются составляющими цели предупреждения совершения новых преступлений.

Однако в юридической науке среди ее представителей имеются и другие точки зрения о правильном соотношении понятий «предупреждение», «профилактика», «пресечение», «предотвращение», «борьба с преступностью»². На законодательном уровне указанные дефиниции также получили свое нормативное закрепление в таких правовых актах, как Федеральный закон от 25 июля 2002 г.

¹ См.: Зелинский А. Ф. Криминология : курс лекций. Харьков, 1996. С. 140–141.

² См.: Антонян Ю. М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. Вып. 26. С. 25–34; Герцензон А. А. Теоретические предпосылки изучения преступности // Вопросы методики изучения и предупреждения преступлений. М., 1962. С. 512; Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. М., 1972. С. 3–4 и др.

№ 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»², Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³.

В указанных нормативных документах закреплён ещё один термин – «противодействие преступности», который ими же и объясняется. Рассматриваемое понятие указано также и в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴, однако в нём он не получил своего законодательного определения.

Стоит отметить, что термин «противодействие преступности», закреплённый в указанных законах, трактуется законодателем одинаково и включает в себя определённые мероприятия, обуславливающие его содержание. При этом оно направлено не только на недопущение новых преступных деяний, но и на устранение негативных последствий, причинённых преступлением. Однако, по мнению И. М. Мацкевича, термин «противодействие преступности» достаточно размыт и не отражает саму суть борьбы с преступностью⁵.

Анализ теоретических точек зрения и положений приведённых федеральных законов позволил нам определить, что:

– профилактика совершения преступлений представляет собой деятельность, направленную на выявление и устранение причин и условий совершения преступлений;

– предотвращение преступлений заключается в деятельности по недопущению совершения преступлений на стадиях приготовления и пресечения.

Таким образом, предупреждение совершения преступлений включает в себя деятельность по профилактике и предотвращению преступлений. Следовательно, противодействие преступности заключается в предупреждении совершения пре-

¹ См.: Парламентская газета. 2002. 30 июля. № 142-143.

² См.: Российская газета. 2006. 10 марта. № 48.

³ См.: Российская газета. 2008. 30 декабря. № 266.

⁴ См.: Российская газета. 2001. 9 августа. № 151.

⁵ См.: Мацкевич И. М. Новая уголовная политика // Криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 179.

ступлений и минимизации и (или) ликвидации последствий, причиненных совершением преступлений.

Однако такая составляющая противодействия преступности, как минимизация и (или) ликвидация последствий, причиненных совершением преступлений, является несколько дискуссионной и, на наш взгляд, в аспекте возмещения вреда, причиненного преступлением, выступает в роли факультативного средства исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества, о чем нами было упомянуто ранее.

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества в рамках предупреждения совершения преступлений реализуется только ее профилактический аспект, так как сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не имеют достаточных полномочий по пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, что выражается в отсутствии у них необходимых компетенций на проведение дознания или оперативно-розыскных мероприятий. Так, согласно ст. 18.1 УИК РФ уголовно-исполнительные инспекции вправе самостоятельно осуществлять только первоначальные розыскные мероприятия; оперативно-розыскная деятельность при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества осуществляется либо оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы самостоятельно, либо во взаимодействии с оперативными подразделениями иных правоохранительных органов. Вместе с этим, согласно ст. 31.4 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹, правовой статус сотрудников уголовно-исполнительных инспекций ограничен в повсеместном применении в отношении осужденных физической силы, спецсредств и оружия. Конечно, они имеют право пресечь и предотвратить совершение преступления, но реализовать его самостоятельно в полном объеме, как правило, не могут, так как необходимые для этого силы и средства у них отсутствуют.

С учетом изложенного предлагаем в науке уголовно-исполнительного права достижение предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

иными лицами при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, определить как деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по противодействию преступности, основанную на применении законодательно установленного комплекса мер профилактического воздействия (социального, правового, организационного, информационного и иного характера), направленных как на население в целом, так и на подучетных им лиц в частности.

Анализ уголовно-исполнительного законодательства, а также иных нормативных правовых актов позволяет определить следующие меры профилактического воздействия, которые следует применять сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций по противодействию преступности:

- социальные – социальная адаптация и реабилитация осужденных к наказаниям без изоляции от общества; осуществление социального контроля за такими осужденными;
- правовые – установленные УИК РФ и иными нормативными актами (более подробно будут рассмотрены ниже);
- организационные – направленные на координацию превентивных действий различных субъектов. К таким мерам можно отнести: оптимизацию деятельности и расширение полномочий сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению совершения новых преступлений; межведомственное сотрудничество;
- информационные – правовое просвещение и информирование граждан.

Стоит отметить, что И. Н. Смирнова и Э. Р. Мехтиев выделяют также воспитательно-профилактические и исправительные меры по противодействию преступности осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях¹. На наш взгляд, указанные меры являются несколько дискуссионными, так как воспитательные и исправительные категории больше применимы к процессу достижения исправления таких осужденных.

¹ См.: Смирнова И. Н., Мехтиев Э. Р. Теоретические и организационные аспекты деятельности специализированных государственных органов, исполняющих наказания, альтернативные лишению свободы, в сфере предупреждения преступлений подучетных лиц // Юридическая мысль. 2017. № 6(104). С. 85.

Предупредительная роль уголовно-исполнительных инспекций определена Положением об уголовно-исполнительных инспекциях, разд. 1 которого в качестве одной из их задач закрепляет предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете. Анализ этого положения позволяет прийти к выводу о том, что в данном случае речь идет только о достижении специального (частного) предупреждения. На наш взгляд, это не совсем верно, так как предупредительная деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций включает в себя и обеспечение достижения общей превенции.

Общее предупреждение совершения новых преступлений при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества направлено не на осужденных, а на иных лиц. Круг таких лиц в науке определен по-разному.

По мнению С. В. Полубинской, общая превенция направлена на граждан, желающих совершать преступные деяния¹. В. И. Зубкова общее предупреждение определяет двояко: как устрашающее воздействие на лиц, склонных к совершению преступлений, и как воспитание всех членов общества с выработкой у них позитивной морали, убеждений, взглядов и, наконец, нравственности². Схожей позиции придерживается А. В. Наумов, полагая, что общая превенция направлена на всех членов социума, но в большей мере на потенциальных преступников³. С точки зрения А. В. Уткина, эффективность общей превенции распространяется как на граждан, склонных к совершению противоправных деяний, так и на «пограничные» ситуации, когда человек решается на совершение преступления, но сомневается⁴. М. П. Мелентьев определяет общее предупреждение как обеспечение законопослушного поведения граждан посредством норм уголовного и уголовно-исполнительного закона. По мнению автора, кара, страх и моральное убеждение являются составными частями общей превенции⁵.

¹ См.: Полубинская С. В. Соотношение общего и частного предупреждения как целей наказания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 107.

² См.: Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль... С. 88.

³ См.: Наумов А. В., Карабанова Е. Н., Павлинов А. В. и др. Цели уголовного наказания. С. 145.

⁴ См.: Уткин В. А. Указ. соч. С. 42.

⁵ См.: Мелентьев М. П. Указ. соч. С. 145.

Соглашаясь с ними, заметим – осознание того, что за совершение преступления в действительности последует наказание, может стать причиной отказа от задуманной преступной деятельности. Основное предназначение общей превенции при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества – это воздействие охранительных норм уголовно-исполнительного права на всех членов общества, но в большей мере на социально неустойчивых граждан. Такой же позиции придерживается и законодатель, определяя в ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ») практически идентичный круг лиц, на которых направлена общая профилактика правонарушений.

Анализ сущности предупреждения преступлений, которое основывается на страхе перед наказанием, а также положений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» позволяет сделать вывод, что общепредупредительное воздействие уголовно-исполнительных инспекций обеспечивается угрозой применения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества (а также иных мер уголовно-правового характера) и носит информационный характер, направленный на повышение уровня общей правовой грамотности населения и развитие правосознания граждан.

Необходимость достижения общей превенции при исполнении наказаний без изоляции осужденного обусловлено возникновением социальных, экономических, правовых и иных причин и условий, способствующих совершению гражданами преступлений. Заранее доподлинно неизвестно, кто из них намерен совершить преступление, однако нельзя отрицать и тот факт, что в определенный отрезок времени на определенной территории совершаются конкретные преступления, о чем свидетельствуют ежегодные статистические данные. В этом случае общепредупредительное воздействие следует понимать так: «на угрозу совершения преступления государство отвечает угрозой применения наказания»².

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3851.

² Мицкевич А. Ф. Механизмы реализации общего предупреждения преступлений средствами уголовного наказания // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 5. С. 75.

В то же время применять реальное наказание к тем, кто еще не совершил преступление, но имеет такое желание, нельзя. Однако угроза применения такого наказания может существенно подавить желание его совершения, и здесь определяющая роль отдана информационной составляющей, которая обуславливает дальнейшее повышение уровня общей правовой грамотности населения и развитие правосознания граждан.

Наказания без изоляции осужденного от общества ограничивают социальные связи осужденного минимально. В процессе их исполнения могут участвовать как родственники осужденного, так и иное его окружение: друзья, соседи, коллеги по работе и т. д.

Таким образом, граждане воочию наблюдают за реальностью применения таких наказаний. Это, безусловно, отражается в сознании на их мотивационных процессах. В результате у людей формируются собственные личностные установки, удерживающие от преступного поведения.

В доказательство мы провели опрос граждан, направленный на изучение возможности достижения цели общей превенции при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (прил. 1).

Основные возрастные группы составили следующие категории: от 30 до 39 лет – 35,8 %; от 25 до 29 лет – 28,6 %; от 40 до 49 лет – 14,7 %. Опрашиваемые в основном имели: высшее образование – 68,2 %. Ведущие отрасли профессиональной деятельности составили: юридическая – 45,7 %; экономическая – 29,7 %; социальная – 13,9 %. Такие данные свидетельствуют о разнородности опрашиваемых респондентов, что позволяет более широко исследовать рассматриваемый вопрос.

Согласно данным опроса, у 74 % граждан хотя бы один раз в жизни возникло желание совершить преступное деяние. При этом среди них ранее судимых не оказалось.

Более половины респондентов, а именно 69,9 % знают о наличии в российском законодательстве института наказаний без изоляции от общества. Приоритетными мнениями в вопросе отношения к этим наказаниям стали: «отношусь

нейтрально» – 39,9 %; «отношусь нормально, полагаю, что наличие данного института в современном законодательстве вполне оправдано» – 33,1 %. Следовательно, около 73 % опрошенных положительно относятся к наличию в российском законодательстве указанного института наказаний. У 24,5 % респондентов имеются знакомые, осужденные к наказаниям без изоляции от общества, и только эти же 24,5 % знают, каким образом они отбываются. Данный факт свидетельствует о том, что характер исполнения альтернативных лишению свободы наказаний носит весьма узкий информационный характер.

Из числа опрошенных 87,7 % респондентов удерживает от совершения преступлений знание о неотвратимости уголовного наказания, 74,7 % – о том, каким образом отбываются уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. 77,8 % анкетированных боятся быть осуждены к таким наказаниям. Такие результаты свидетельствуют об эффективности роли устрашения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

63,8 % опрошенных знают о том, что исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, возложено на уголовно-исполнительные инспекции. 38,9 % респондентов относятся нормально к их деятельности и 44 % – нейтрально. По мнению 54,9 % анкетированных, деятельность уголовно-исполнительных инспекций обеспечивает поддержание правопорядка в обществе. В целом данные показатели свидетельствуют об известности в обществе такого правоохранительного органа, как уголовно-исполнительная инспекция, который, однако, не пользуется среди населения должным авторитетом в борьбе с преступностью.

По результатам указанного исследования можно сделать следующие выводы:

– общепредупредительная деятельность уголовно-исполнительных инспекций действительно отличается информационной составляющей, основывающейся на угрозе применения уголовного наказания;

– информация о неотвратимости уголовного наказания за совершенное преступление и знание о последствиях привлечения к уголовной ответственности препятствуют осуществлению намерения граждан совершить преступление;

– общепреventивная деятельность уголовно-исполнительных инспекций обеспечивает поддержание правопорядка в обществе, однако о характере исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества ему практически не известно, что требует еще большего усиления общепредупредительных мер.

В качестве таковой можно определить правовое просвещение и информирование граждан. Согласно ст. 18 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» она заключается в доведении до сведения населения информации образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. В настоящее время сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций такая деятельность не осуществляется, что обуславливает необходимость ее разработки.

Уголовно-исполнительные инспекции – единственный орган ФСИН России, чья деятельность является наиболее социоориентированной. В связи с чем в рамках правового просвещения и информирования населения они могут проводить беседы и лекции с родственниками осужденных к наказаниям без изоляции от общества при посещении их по месту жительства; с работниками организаций, где отбываются назначенные наказания или трудоустроен такой осужденный, и т. д. На сайтах УФСИИ, ГУФСИН субъектов РФ возможна разработка интернет-раздела по правовому информированию населения с участием сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

На наш взгляд, в качестве положительного примера стоит привести организацию проведения сотрудниками прокуратуры РФ работы по правовому просвещению и информированию населения, которая регламентирована приказом Генпрокуратуры России от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»¹. Полагаем, что схожий нормативный документ мог бы быть разработан и в отношении организации работы по правовому просвещению и информированию населения уголовно-исполнительными инспекциями. Это послу-

¹ См.: Законность. 2018. № 9.

жило бы решением ряда проблем с определением содержания и направления их общепредупредительной деятельности при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Таким образом, с учетом изложенного можно сделать вывод, что при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества достижение цели общего предупреждения преступлений заключается в осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций деятельности по противодействию преступности, основанной на применении таких мер информационно-профилактического характера, воздействующих на все население в целом и на социально неустойчивых граждан, склонных к противоправному образу жизни, в частности, как угроза применения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества и правовое просвещение и информирование граждан.

Однако не все граждане восприимчивы к общепредупредительному воздействию альтернативных лишению свободы наказаний. Информационная деятельность уголовно-исполнительных инспекций может быть в некоторой мере нейтрализована негативным поведением осужденных, действующих в противоположном направлении.

Несоблюдение порядка и условий отбывания назначенного наказания осужденными, коррупция в правоохранительных органах и нарушение правовых норм сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций – те факторы, которые существенно снижают общепредупредительное воздействие наказаний, не связанных с лишением свободы.

Более конкретные и действенные меры по предупреждению преступлений содержит в себе частная превенция.

Достижение частной превенции при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний имеет специфическую особенность, заключающуюся в том, что такая деятельность направлена на осужденных – лиц, которые уже имеют судимость за совершение преступного деяния и в настоящее время отбывают назначенное наказание. В криминологии указанный институт получил название – профилактика рецидивной преступности.

Так, Н. С. Артемьев под профилактикой рецидивной преступности понимает совокупность мер по выявлению и устранению причин и условий преступности, применяемых государственными органами, общественными организациями и трудовыми коллективами, направленных на выявление и устранение специфических условий рецидива преступлений как общих, так и в отношении конкретных лиц в процессе их привлечения к уголовной ответственности, исполнения наказания и после освобождения до погашения или снятия судимости¹. Уточним, что в рассматриваемом случае речь идет не об уголовно-правовом рецидиве, регламентированном ст. 18 УК РФ, а о криминологическом рецидиве, под которым следует понимать совершение повторного преступления лицом, которое ранее уже было осуждено за совершение иного преступного деяния.

Таким образом, достижение предупреждения совершения преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества характеризуется рецидивной направленностью и ее можно определить как профилактику рецидивной преступности осужденных к названным наказаниям.

Основу профилактики рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества составляют специальные меры, применяемые сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, которые направлены на предотвращение совершения новых преступлений и (или) административных правонарушений осужденными к рассматриваемой категории наказаний. Так, О. Н. Уваров определяет их как возложенные на осужденных определенные обязанности и ограничения, характеризующиеся уголовно-исполнительной составляющей и непосредственно связанные с деятельностью уголовно-исполнительных инспекций по осуществлению контроля за исполнением приговора суда².

По мнению Н. В. Ольховика, это следующие меры, составляющие основу частнопредупредительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций:

¹ См.: Артемьев Н. С. Профилактика рецидивной преступности (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 12.

² См.: Уваров О. Н. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению рецидивных преступлений со стороны лиц, осужденных к наказаниям или иным мерам уголовно-правовой ответственности, не связанным с изоляцией от общества // Уголовная юстиция. 2015. № 1(5). С. 85.

- проверка осужденных по специальным учетам ОВД (далее – ОВД);
- посещение осужденных по месту жительства, работы (учебы) и в общественных местах;
- проведение профилактических бесед с осужденными¹.

Систематический анализ уголовно-исполнительного закона и ведомственных правовых актов позволяет выделить следующие меры профилактики рецидивной преступности осужденных, которые используют сотрудники уголовно-исполнительных инспекций для обеспечения достижения предупреждения совершения преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества: учет осужденных; разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания; проведение первичной и (или) профилактических бесед; контроль за поведением осужденных; надзор за осужденными; использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного; посещение осужденного по месту работы (учебы); истребование по месту жительства, работы или учебы осужденного сведений о его поведении; вызов на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию в целях получения от осужденного устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания; вынесение представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений; обращение в суд с аналогичным представлением; применение к осужденному меры взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений; вынесение в отношении осужденного, систематически нарушающего требования режима, письменного предупреждения о замене наказания более строгим его видом; обращение в суд с аналогичным представлением; принятие решения о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проведение первоначальных мероприятий по розыску осужденных; подготовка и передача в соответствующую службу материалов об осужденных,

¹ См.: Ольховик Н. В. Индивидуализация контроля уголовно-исполнительных инспекций за осужденными без изоляции от общества // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2017. № 24. С. 37.

местонахождение которых неизвестно; розыск осужденных; взаимодействие с органами государственной власти и органами самоуправления по вопросам отбывания наказания осужденными.

Как частнопредупредительные меры можно также выделить дактилоскопирование осужденных, взаимодействие с органами внутренних дел и прокуратурой.

Следует отметить, что Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» в качестве форм профилактического воздействия определены в том числе профилактический учет и надзор. Указанные меры профилактического воздействия активно применяются в деятельности подразделений МВД России и характеризуются как достаточно эффективные. Полагаем, что эти меры профилактического воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества должны применяться и сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Однако в их деятельности профилактический учет осужденных к указанным наказаниям организован слабо.

Так, основы профилактики правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, закреплены в приказе Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»¹, положения которого в основном ориентированы на органы и учреждения ФСИН России, исполняющие наказание в виде лишения свободы. Такая деятельность уголовно-исполнительных инспекций в указанном нормативном документе не оговаривается.

Основные направления профилактической работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества, ее организационные составляющие, особенность работы с осужденными, относящимися к группе риска, содержатся в Методических рекомендациях ФСИН России (2007) по предупреждению повторной преступности среди осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества. Однако анализ содержания указанного нормативного документа позволяет сделать вывод, что закрепленные в нем рекомендации

¹ См.: Российская газета. 2013. 5 мая. № 119.

очень малоинформативны, носят обобщенный характер, дублируют некоторые нормы УИК РФ по контролю за исполнением таких наказаний. С учетом изложенного полагаем, что в настоящее время нормативные основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по осуществлению профилактического учета и надзора в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества нуждаются в корректировке.

Отметим, что порядок применения мер профилактики рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества регламентирован большим количеством нормативных актов. Так, дактилоскопирование осужденных регламентирует Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»¹; взаимодействие с органами внутренних дел осуществляется на основании приказа Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, преступлений и других правонарушений»²; посещение осужденных по месту жительства регламентирует УИК РФ и, например, Закон Рязанской области от 4 декабря 2008 г. № 182-ОЗ «Об административных правонарушениях»³; объявление в розыск регламентируется положениями УИК РФ.

По данным опроса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, 89,4 % респондентов считают, что такое разнообразие правовых актов, регламентирующих порядок и условия реализации частнопредупредительных мер при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, создает определенные организационные проблемы в работе сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. В связи с этим в настоящее время назрела необходимость разработки и принятия единого ведомственного документа, регламентирующего порядок и условия применения мер профилактики рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Он будет спо-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3806.

² См.: Российская газета. 2012. 26 окт.

³ См.: Рязанские ведомости. 2008. 10 дек.

способствовать более эффективной частнопредупредительной работе сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и оптимизировать их деятельность в целом.

Анализ перечисленных частнопредупредительных мер, применяемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций в рамках осуществления профилактики рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, позволяет разделить их на две группы.

Первая группа – общепрофилактические меры, которые сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций целесообразно применять ко всем осужденным независимо от того, добросовестно ли они отбывают назначенное наказание или нет. К таким мерам полагаем возможным отнести: учет осужденных; разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания; проведение первичной и (или) профилактических бесед; контроль за поведением осужденных; надзор за осужденными; использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного; посещение осужденного по месту работы (учебы); истребование по месту жительства, работы или учебы осужденного сведений о его поведении; дактилоскопирование осужденных; взаимодействие с органами внутренних дел и органами прокуратуры.

Приведенные меры в основном содержат в себе элементы убеждающего и надзорного характера и позволяют сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций контролировать должное отбывание осужденными назначенного наказания. Их особенность обусловлена тем, что сотрудники ведут лишь контрольно-разъяснительную работу по соблюдению требований режима наказаний без изоляции осужденного от общества, не применяя при этом «жестких» мер по профилактике рецидивной преступности таких осужденных. Применение только таких мер будет вполне достаточным в отношении осужденных, характеризующихся положительно.

Вторая группа – специально-криминологические меры. Их сотрудники уголовно-исполнительных инспекций могут применять к осужденным с деструктивным поведением во время отбывания назначенного наказания. Такие осужденные

изначально отрицательно относятся к отбыванию наказания, систематически нарушая его порядок и условия, имеют высокий уровень криминальной зараженности, желают продолжать противоправный образ жизни.

К специально-криминологическим мерам полагаем возможным отнести: вызов на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию в целях получения от осужденного устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания; вынесение представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений (обращение в суд с аналогичным представлением); применение к осужденному меры взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений; вынесение в отношении осужденного, систематически нарушающего требования режима, письменного предупреждения о замене наказания более строгим его видом (обращение в суд с аналогичным представлением); принятие решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проведение первоначальных мероприятий по розыску осужденных; подготовка и передача в соответствующую службу материалов об осужденных, местонахождение которых неизвестно; розыск осужденных; профилактический учет осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Специально-криминологические меры содержат в себе элементы принуждения, позволяют сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций более радикально воздействовать на поведение осужденных во время отбывания наказания.

С учетом изложенного полагаем целесообразным внести соответствующее уточнение в предложенное нами ранее определение целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества, изложив его следующим образом: цели уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции от общества представляют собой установленный уголовно-исполнительным законодательством результат, к которому посредством должной реализации правовых норм, с учетом применения закрепленных законом средств исправления осужденных – основных (режим, воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными, общественное воздей-

стве на осужденных) и неосновных (общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления), *а также мер предупреждения совершения преступлений – общепрофилактических, применяемых ко всем осужденным, и специально-криминологических, применяемых к осужденным, нарушающим порядок и условия отбывания наказаний*, должны стремиться уголовно-исполнительные инспекции (при необходимости во взаимодействии с другими правоохранительными органами) при исполнении указанной категории наказаний.

Применение общепрофилактических и специально-криминологических мер к каждому конкретному осужденному должно исходить из личностных качеств последнего. На наш взгляд, для полной и всесторонней реализации частнопредупредительных мер сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций следует владеть информацией о личностных качествах каждого подучетного лица.

В практической деятельности данный аспект мало реализован: часто сотрудники уголовно-исполнительных инспекций в вопросе изучения личности осужденного ограничиваются приговором суда, в котором содержится его уголовно-правовая характеристика.

Считаем, что такое поверхностное изучение личности осужденного отрицательным образом сказывается на предупреждении совершения ими преступлений, так как знание индивидуально-поведенческих особенностей каждого конкретного осужденного и его психотипа позволит наиболее правильным способом спрогнозировать варианты поведения при исполнении назначенного наказания, выявить лиц, склонных к деструктивному поведению, а также верно определить методы частнопредупредительного воздействия на них. В этом аспекте стоит согласиться с А. П. Коваленко в том, что неправильное избрание меры наказания и, как следствие, недостижение его целей обусловлены в том числе поверхностным изучением личности осужденных¹. На недостаточность изучения личности осужденных к исправительным работам обраще-

¹ См.: Коваленко А. П. Наказание в виде обязательных работ: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 84.

но также внимание И. Н. Смирновой¹. По мнению О. Г. Ковалева, повторная преступность осужденных к наказаниям без изоляции осужденного от общества связана с не тщательным изучением личности таких осужденных².

На наш взгляд, знание основных критериев личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества будет ориентировать сотрудников уголовно-исполнительных инспекций: на более правильное определение методов реализации частной превенции в каждом конкретном случае; своевременное выявление осужденных с деструктивным поведением; определение методов коррекции деструктивного поведения осужденных в зависимости от их личностных качеств.

В юридической литературе термин «личность осужденного» четко не определен. Так, Е. А. Антонян под личностью этой категории преступников понимает совокупность социально-демографических, уголовных, уголовно-исполнительных, нравственно-психологических и других признаков, которые характеризуют как преступное поведение осужденного, так и его общественную опасность³. Полагаем, что такое определение достаточно обширно и содержательно, в связи с чем считаем возможным его применять и при характеристике личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества.

Исходя из определения личности осужденного к названным наказаниям, полагаем рациональным охарактеризовать ее по следующим критериям: социально-демографический, уголовно-правовой, уголовно-исполнительный, нравственно-психологический.

Социально-демографическая характеристика

К социально-демографическим критериям при изучении личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества следует отнести: пол, возраст, образование, семейное положение, социальное положение, трудоустройство, род занятий.

¹ См.: Смирнова И. Н., Петренко И. Н., Громова У. Ю. Некоторые аспекты организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказания в виде исправительных работ // Вестник российского университета кооперации. 2019. № 4(38). С. 138–140.

² См.: Ковалев О. Г., Асадов В. В., Миронов Р. Г. К проблеме предупреждения повторных преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества // Юридическая мысль. 2018. № 6(110). С. 83.

³ См.: Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-правовое исследование : монография. М., 2013. С. 125–141.

В 2016–2019 гг. нами было проведено исследование, направленное на изучение личности осужденных к наказаниям без изоляции от общества (прил. 2).

Среди опрашиваемых 84,2 % осужденных составили лица мужского пола, 15,7 % – женского пола.

Данный факт вполне можно объяснить тем, что мужчинам по своей биологической и психологической природе более свойственно совершать преступления. Женщина, в классическом понимании, является хранительницей домашнего очага и олицетворением материнства, что существенным образом отражается на ее правосознании и поведении.

Основная возрастная группа осужденных 30–39 лет – 30,7 %, 25–29 лет – 26,9 %; 18–24 года – 25,9 %.

29,4 % респондентов не имеют семьи, 28,7 % – сожительствуют, 27,3 % – разведены и лишь 14,4 % – состоят в официальном браке.

Наличие официальных брачных связей порождает чувство ответственности за свою семью и поведение, ориентирует на ведение правопослушного образа жизни. Анализируемые данные свидетельствуют об отсутствии семейного обременения у большинства осужденных, что сказывается на их образе жизни.

В основном опрашиваемые осужденные имеют среднее специальное образование – 83,3 %; 9,8 % – полное среднее, 5 % – неоконченное высшее.

Наличие высшего образования является одним из факторов, позитивно влияющих на снижение преступности. Чем выше уровень образования гражданина, тем серьезнее уровень его сознания и правосознания, тем меньше вероятность совершения преступления.

78,7 % респондентов воспитывались в неполной семье, что также влияет на мировоззрение и стиль поведения.

Из числа опрошенных не трудоустроены 58,9 %; 35,05 % – работают неофициально и всего 6,03 % – трудоустроены официально. Основной род профессиональной деятельности – рабочие специальности (40,05 %). Учащиеся составили 5 %.

19,7 % респондентов употребляют спиртные напитки чаще одного раза в неделю, 32,8 % – один раз в неделю, 23,7 % – раз в две недели, 17,2 % – реже одного раза в

месяц, 6,4 % – не употребляют алкогольную и спиртосодержащую продукцию. Считаем, что именно частое употребление алкоголя способствует ведению противоправного образа жизни и ориентирует человека на совершение преступлений.

88,6 % осужденных пробовали употреблять наркотические и психотропные вещества, 2,06 % – употребляют систематически, 9,2 % – никогда их не употребляли.

Уголовно-правовая характеристика

Уголовно-правовой критерий личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества включает в себя квалификацию совершенного преступления и уровень рецидива (прил. 7).

Анализируя статистические показатели за 2014–2019 гг., можно прийти к следующим выводам.

Наиболее часто альтернативные лишению свободы наказания назначают за совершение преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27 УК РФ) – 22,2 %; против собственности (гл. 21 УК РФ) – 20,6 %; против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ) – 12,4 %; против порядка управления (гл. 32 УК РФ) – 9,2 %; против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ) – 8,5 %.

Основные категории преступлений, за которые назначены наказания без изоляции от общества: преступления небольшой тяжести – 70,2 % и средней тяжести – 15,6 %.

В этом аспекте стоит также отметить, что 38,1 % всех осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях в 2014–2019 гг., ранее привлекались к уголовной ответственности. Такие достаточно высокие показатели подтверждают тот факт, что контингент осужденных к наказаниям без изоляции от общества имеет относительно высокую криминальную зараженность, заключающуюся в антисоциальном и противоправном образе жизни.

Уголовно-исполнительная характеристика

Уголовно-исполнительный критерий личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества характеризует их поведение во время отбывания назначенного наказания и воздействие наказания на них (прил. 7).

Анализ представленных статистических данных позволил сделать вывод о том, что среди указанных осужденных имеется достаточно высокий процент тех, кто совершает нарушения порядка и условий отбывания назначенного наказания. Этот факт, по нашему мнению, характеризуется тем, что большинство осужденных при назначении им наказаний, не связанных с изоляцией от общества, полагают, что им удалось избежать суровой уголовной ответственности за содеянное преступление, в связи с чем они легкомысленно относятся к отбыванию назначенного уголовного наказания. С учетом этого сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций необходимо добросовестно относиться к исполнению своих должностных обязанностей, в полной мере осуществлять как исправительное, так и превентивное воздействие на осужденных.

Нравственно-психологическая характеристика

Нравственно-психологический критерий личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества включает в себя его мировоззрение, моральные ценности, индивидуальные поведенческие черты, уровень воспитания и культуры, отношение к назначенному наказанию. Данный критерий также позволяет уточнить, какие качества осужденного необходимо формировать и корректировать в процессе исправительного воздействия.

Один из важных факторов в исправлении осужденного – его отношение к труду и осознание своей вины. Результаты проведенного нами исследования показали, что 88,6 % осужденных признают себя виновными в совершении преступления, раскаиваются в содеянном и считают, что в отношении них вынесен справедливый приговор. Такие осужденные уже изначально без агрессии настроены на отбывание назначенного наказания, понимают противоправность своих действий, готовы встать на путь исправления.

Учитывая тот факт, что труд является содержанием большинства наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, выяснение отношения к труду и общепризнанным общественным ценностям – один из важных аспектов при изучении личности таких осужденных.

По результатам проведенного нами исследования, 9,4 % опрошенных осужденных полагают, что труд – это обязанность каждого, 20,7 % – стараются

работать по возможности, 28,2 % – работают, если есть желание, 33,4 % – работают от случая к случаю и 8,1 % – не работают, полагая, что работа мешает полноценной жизни.

Обращаясь к психологической характеристике осужденного, надо учитывать его общее психическое состояние: уровень развития памяти, мышления, эмоциональную и волевую сферу, темперамент, наличие невротических и психических отклонений.

Вопросами изучения психических аномалий в преступном поведении занимался Ю. М. Антонян¹. Согласно его точки зрения, под психическими аномалиями стоит понимать все расстройства психической деятельности, не исключаящие вменяемости лица, но обуславливающие его отклоняющееся поведение².

У осужденных к наказаниям без изоляции от общества такие аномалии могут выражаться в чрезмерной раздражительности, агрессии, жестокости. Такие лица часто чрезмерно поддаются внушению; у них могут быть подавлены волевые процессы. Стоит отметить, что у таких осужденных психические отклонения могут протекать в скрытной форме и выражаться лишь в деструктивном отношении к назначенному наказанию: нежелание выполнять назначенные работы; излишняя тупость; склочность; конфликтность; проявление агрессии к сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции как представителям государственной власти.

В связи с этим оценка общего психического состояния осужденного к наказаниям без изоляции от общества необходима. На ее основе сотрудники уголовно-исполнительных инспекций смогут выбрать оптимальные методы превентивного воздействия на осужденного, предвидеть реакции на различные события и жизненные ситуации.

Следует также отметить, что различные психические аномалии осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям необходимо учитывать при их трудоустройстве при исполнении наказаний в виде обязательных работ, ограничения свободы, а также исправительных работ, если осужденный не имеет основного места

¹ См.: Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1998. 215 с.

² См.: Там же. С. 8.

работы. Например, осужденному, перенесшему черепно-мозговую травму, следует назначать такой вид работы, где будет учитываться состояние его здоровья.

Анализируя критерии личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества, считаем возможным сделать вывод, что в общем представлении это:

– мужчина, в основном в возрасте от 25 до 39 лет, воспитывавшийся в неполной семье, имеющий среднее специальное образование, не обремененный семейными связями либо сожителем, периодически употребляющий спиртные напитки, склонный к употреблению наркотических средств;

– отбывающий наказание преимущественно за преступления небольшой и средней тяжести против безопасности движения и эксплуатации транспорта, против собственности, против жизни и здоровья, против порядка управления, против здоровья населения и общественной нравственности; имеющий относительно высокую криминальную зараженность, ведущий антисоциальный и противоправный образ жизни;

– относящийся легкомысленно к отбыванию назначенного наказания, так как считает наказания без изоляции осужденного от общества недостаточно строгими, в связи с чем хоть раз нарушал порядок и условия отбывания наказания;

– раскаивающийся в содеянном, считающий, что в отношении него вынесен справедливый приговор; не активно желающий, но стремящийся к трудовой занятости; возможно, имеющий психические или невротические расстройства и отклонения, обусловленные выбранным им образом жизни и поведением.

Таким образом, проведя анализ частнопредупредительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, предлагаем определить, что достижение частного предупреждения преступлений при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества заключается в осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции деятельности по противодействию преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, основанной на применении законодательно установленного комплекса общепрофилактических и специально-криминологических мер профилактики рецидивной преступности таких осужденных.

Завершая исследование обеспечения уголовно-исполнительными инспекциями цели предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, изложим некоторые основополагающие выводы.

При исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, достижение предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, заключается в осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций деятельности по противодействию преступности, основанной на применении законодательно установленного комплекса мер профилактического воздействия (социального, правового, организационного, информационного и иного характера), направленных как на население в целом, так и на подучетных им лиц в частности.

Однако на нормативном уровне, регулирующем основы предупредительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций, необходимость достижения общей превенции при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества не получила своего правового закрепления. Указанное обстоятельство находится в противоречии с законодательным определением целей уголовно-исполнительного законодательства и требует внесения изменений в соответствующую нормативную базу.

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества достижение цели общего предупреждения преступлений заключается в осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций деятельности по противодействию преступности, основанной на применении таких мер информационно-профилактического характера, воздействующих на все население в целом и на социально неустойчивых граждан, склонных к противоправному образу жизни, в частности, как угроза применения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества и правовое просвещение и информирование граждан.

В качестве основных мер достижения общей превенции при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества можно выделить: угрозу применения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества; правовое просвещение и информирование граждан.

Вместе с тем проведенный анализ показал, что такая мера, как осуществление сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций правового просвещения и информирования граждан, требует в настоящее время разработки и соответствующего нормативного закрепления, например, по аналогии с приказом Генпрокуратуры России от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию».

Особенность достижения предупреждения совершения преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества характеризуется рецидивной направленностью и ее можно определить как профилактику рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Исходя из этого достижение частного предупреждения преступлений при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества заключается в осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции деятельности по противодействию преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, основанной на применении законодательно установленного комплекса общепрофилактических и специально-криминологических мер профилактики рецидивной преступности таких осужденных.

Систематический анализ уголовно-исполнительного закона и ведомственных правовых актов позволил прийти к выводу, что такие меры профилактики рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, как профилактический учет и надзор в настоящее время нуждаются в корректировке.

Частнопредупредительные меры, используемые сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, исходя из их содержания, а как следствие, и предназначения, можно подразделить на две группы: общепрофилактические меры, применяемые обязательно ко всем осужденным; специально-криминологические меры, применяемые к осужденным с деструктивным поведением. К первой группе полагаем целесообразным отнести: учет осужденных; разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания; проведение первичной и (или) профилактических бесед; контроль за поведением осужденных; надзор за осужден-

ными; использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного; посещение осужденного по месту работы (учебы); истребование по месту жительства, работы или учебы осужденного сведений о его поведении; дактилоскопирование осужденных; взаимодействие с органами внутренних дел и органами прокуратуры.

В качестве специально-криминологических мер можно определить: вызов на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию в целях получения от осужденного устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания; вынесение представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений (обращение в суд с аналогичным представлением); применение к осужденному меры взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений; вынесение в отношении осужденного, систематически нарушающего требования режима, письменного предупреждения о замене наказания более строгим его видом (обращение в суд с аналогичным представлением); принятие решения о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проведение первоначальных мероприятий по розыску осужденных; подготовка и передача в соответствующую службу материалов об осужденных, местонахождение которых неизвестно; розыск осужденных; профилактический учет осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Использование мер частнопредупредительного воздействия на осужденных должно основываться на изучении их личностных характеристик. Знание основных критериев личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества будет ориентировать сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на более правильное определение методов реализации частной превенции в каждом конкретном случае; своевременное выявление осужденных с деструктивным поведением; подбор методов коррекции такого поведения.

Исходя из анализа критериев личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества в общем представлении это:

- мужчина, в основном в возрасте от 25 до 39 лет, воспитывавшийся в неполной семье, имеющий среднее специальное образование, не обремененный семейными связями либо сожительствующий, периодически употребляющий спиртные напитки, склонный к употреблению наркотических средств;
- отбывающий наказание преимущественно за преступления небольшой и средней тяжести против безопасности движения и эксплуатации транспорта, против собственности, против жизни и здоровья, против порядка управления, против здоровья населения и общественной нравственности; имеющий относительно высокую криминальную зараженность, ведущий антисоциальный и противоправный образ жизни;
- относящийся легкомысленно к отбыванию назначенного наказания, так как считает наказания без изоляции осужденного от общества недостаточно строгими, в связи с чем хоть раз нарушал порядок и условия отбывания наказания;
- раскаивающийся в содеянном, считающий, что в отношении него вынесен справедливый приговор; не активно желающий, но стремящийся к трудовой занятости; возможно, имеющий психические или невротические расстройства и отклонения, обусловленные выбранным им образом жизни и поведением.

3.2. Совершенствование механизма реализации частнопредупредительного воздействия на осужденных

Обеспечение достижения предупреждения совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества является одним из значимых направлений деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, от которого во многом зависит эффективность применения института альтернативных лишению свободы наказаний. Однако нормативная база, регламентирующая основы такой деятельности, в настоящее время характеризуется обобщенной направленностью, наличием правовых пробелов и неясностей. Так, на законодательном уровне отсутствует единый системный нормативный акт, регулирующий осуществление деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению

совершения преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества. Вместе с этим у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций отсутствуют и должны компетенции по предупреждению совершения преступлений осужденными к рассматриваемой категории наказаний.

Это негативным образом влияет на организацию процесса исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества, порождает рост их рецидивной преступности, что в целом подрывает авторитет уголовно-исполнительной инспекции как правоохранительного органа, обеспечивающего поддержание правопорядка в обществе. В связи с чем в настоящее время назрела необходимость внесения предложений по совершенствованию наиболее значимых аспектов частно-предупредительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Для начала отметим, что среди мер профилактики рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, используемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, особый вопрос вызывают следующие: «проведение первичной и (или) профилактической беседы», «оказание психологической помощи», «взаимодействие с органами государственной власти и органами самоуправления по вопросам отбывания наказания осужденными», «воспитательное воздействие».

Эти меры схожи со следующими основными средствами исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества: «воспитательная работа», «общественное воздействие на осужденных», «психологическая работа с осужденными».

На такую проблему ранее уже обращала внимание Ю. И. Савельева, которая отмечала, что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не всегда различают меры, обеспечивающие достижение исправления осужденных и частной превенции при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний, что приводит к нерациональному использованию рабочего времени и негативным образом сказывается на эффективности рассматриваемых наказаний¹.

¹ См.: Савельева Ю. И. Исполнение исправительных работ: теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 18.

Ранее нами уже указывалось, что цель предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами сопряжена с целью исправления осужденных, однако она является самостоятельной, имеет обособленное содержание и включает в себя собственные меры по достижению. Реализуя достижение цели исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции от общества, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций посредством применения средств исправления должны способствовать появлению позитивных изменений именно в сознании осужденного, с помощью которых он переосмыслит свое поведение до осуждения, жизненную позицию, моральные принципы, в результате чего откажется от прежнего преступного образа жизни. Предупреждение совершения новых преступлений достигается путем угрозы наказания за вновь совершенное преступление посредством применения своих специальных мер. В связи с этим меры по достижению целей исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений при исполнении наказаний без изоляции от общества не могут совпадать по своему содержанию, так как ориентированы на достижение разных результатов.

Однако проанализировав научные точки зрения таких ученых, как С. Л. Бабаян¹, А. В. Бойко², Л. А. Кравцов³, Н. В. Ольховик⁴, Г. А. Стеничкин⁵ и т. д., мы выявили, что для большинства теоретиков и практиков данные меры идентичны. В трудах перечисленных авторов часто можно встретить предложения, что в рамках достижения частнопредупредительной цели при исполнении наказаний без изоляции от общества с осужденными необходимо проводить воспитательные беседы различной исправительной тематики и психокоррекционную работу; а также

¹ См.: Бабаян С. Л., Афиногенов В. А. Анализ повторной преступности осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества и меры по ее профилактике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 4(44). С. 4–9.

² См.: Бойко А. В. К вопросу о предупредительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1(48). С. 79–82.

³ См.: Кравцов Л. А. Меры общей профилактики преступлений, совершаемых в отношении обвиняемых, содержащихся в СИЗО ФСИН России // Российский следователь. 2014. № 12. С. 31–36.

⁴ См.: Ольховик Н. В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2013. № 1(7).

⁵ См.: Стеничкин Г. А. Теоретические вопросы профилактической деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 32–36.

реализовывать деятельность по взаимодействию с различными органами государственной власти и органами самоуправления в вопросах трудового устройства осужденных, оказания им юридической, социальной помощи и т. д. На наш взгляд, указанные меры должны применяться только при исправлении осужденных.

В рассматриваемом аспекте стоит отметить, что Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» закрепляет оказание воспитательного воздействия на лиц в качестве самостоятельной меры по достижению индивидуальной профилактики. Если в рассматриваемом случае речь идет о такой мере в отношении лица, не имеющего судимость, то она в полной мере может быть к нему применена. Однако в процессе реализации профилактики рецидивной преступности осужденных применение в отношении них воспитательного воздействия носит противоречивый характер, так как указанная мера является одновременно и средством исправления осужденных.

Таким образом, при достижении частной превенции в процессе исполнения альтернативных лишению свободы наказаний частнопредупредительные меры могут иметь схожесть в названии со средствами исправления осужденных, но мы считаем, что они должны полностью различаться по содержанию, отражая характер устрашения перед наказанием. Например, при проведении первичной и (или) профилактической беседы сотруднику уголовно-исполнительной инспекции не следует акцентировать внимание на воспитательных аспектах. Особое внимание целесообразно уделить разъяснению порядка и условий отбывания назначенного наказания, а также всем возможным последствиям их нарушения. Психологическая работа при реализации данной цели также может отличаться только устрашающим фактором назначенного наказания. Взаимодействие с органами государственной власти и органами самоуправления по вопросам отбывания наказаний без изоляции осужденных от общества при достижении частной превенции при исполнении наказаний без изоляции от общества должно заключаться в организационных вопросах исполнения таких наказаний, которые исключают совершение повторного преступления. Это может быть помощь в контроле за должным исполнением назначенного вида нака-

зания (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), организации лечения от наркомании и алкоголизма, приобретения и ремонте технических средств надзора и т. д.

Отметим, что вопросам совершенствования использования технического обеспечения достижения предупреждения совершения преступлений осужденными к наказанию без изоляции от общества в практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций в последнее время уделено значительное внимание. В частности, разработкой ее научно-технической составляющей занимаются такие специалисты, как: С. С. Епифанов, В. Б. Шабанов, С. Х. Шамсунов¹. Некоторые проблемные вопросы применения электронных средств контроля в деятельности уголовно-исполнительных инспекций рассмотрены Е. Ю. Беловой и Ф. В. Грушиным².

Действительно, мониторинг выполнения осужденными к наказаниям без изоляции от общества требований режима с помощью технологий электронного контроля (видеонаблюдение, электронные браслеты, беспроводные технологии и т. д.) может разрешить такую проблему, как дефицит персонала уголовно-исполнительных инспекций, и способствовать оптимизации их штатной численности.

Полагаем, что для дальнейшего развития указанного направления следует разработать и нормативно закрепить организационно-управленческие, технические и процессуальные основы такой деятельности.

Учитывая то, что особенности правового статуса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций несколько ограничивают их деятельность по достижению предупреждения совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества, особое внимание хочется уделить их взаимодействию с органами внутренних дел при исполнении указанных наказаний.

¹ См.: Епифанов С. С., Шабанов В. Б., Шамсунов С. Х. Содержание организационно-правового и научно-технического обеспечения предупреждения и раскрытия преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям без изоляции от общества // Юридическая мысль. 2018. № 6(110). С. 117–122.

² См.: Белова Е. Ю., Грушин Ф. В. Некоторые проблемные аспекты применения электронных средств контроля в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Псков, 2019. С. 52–55.

Результаты проведенного нами исследования показали, что 43,3 % опрошенных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций оценили уровень взаимодействия с органами полиции как средний и 41,2 % – как слабый (прил. 3). Недостаточно эффективное взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с другими субъектами по профилактике преступлений отмечено также и Б. Б. Казаком¹.

Сложность предупреждения совершения осужденными преступлений при отбывании наказаний без изоляции от общества для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и полиции заключается в том, что такие осужденные остаются жить в социуме, что в разы повышает возможность совершения ими повторных преступных деяний, в отличие от осужденных, отбывающих реальное лишение свободы в исправительных учреждениях.

Нормативным актом, регламентирующим вопросы взаимодействия сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и полиции, является приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений»² (далее – Регламент по взаимодействию).

Субъектами такого взаимодействия со стороны ФСИН России являются сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, а со стороны МВД России в основном – участковые уполномоченные полиции, а также сотрудники патрульно-постовой службы.

В указанном Регламенте по взаимодействию определены совместные мероприятия, реализуемые уголовно-исполнительными инспекциями и сотрудниками полиции по предупреждению повторных преступлений и (или) административных нарушений осужденными к наказаниям без изоляции от общества. Однако по содержанию такие мероприятия носят общий характер и их применение не эффек-

¹ См.: Казак Б. Б. Состояние организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций в современных условиях // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : сборник материалов II Междунар. заоч. науч. конф. Могилев, 2017. С. 637–640.

² См.: Российская газета. 2012. 26 окт.

тивно, в связи с чем территориальным органам ОВД и филиалам уголовно-исполнительных инспекций нередко приходится создавать свои локальные акты с учетом территориальных особенностей своих дислокаций и, как следствие, характера работы.

В рамках повышения эффективности рассматриваемого взаимодействия нами проведен системный анализ рассматриваемого правового акта, который позволил сформулировать ряд следующих предложений.

1. Во исполнение пункта 7.3 Регламента по взаимодействию полагаем, что следует регламентировать проведение совместных оперативно-профилактических проверок и посещений конкретных групп осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

В настоящее время такие совместные проверки поведения осужденных нормативно закреплены Инструкцией по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества лишь в отношении наказания в виде исправительных работ, юрисдикция которой распространяется только на уголовно-исполнительные инспекции как подразделения ФСИН России. В ведомственных нормативных актах, регулирующих деятельность полиции, такая деятельность определена достаточно формально. Так, п. 36 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке закрепляет, что участковый уполномоченный полиции в пределах своей компетенции должен осуществлять контроль за поведением осужденных к наказаниям без изоляции от общества путем их посещения не реже одного раза в квартал¹.

Полагаем, что совместные рейды сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и подразделений МВД России должны распространяться на всех осужденных к наказаниям без изоляции осужденного от общества, а такая деятельность должна быть регламентирована совместным нормативным актом. Кроме того, особенности служебной деятельности подразделений полиции позволяют

¹ См.: О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

осуществлять такую деятельность не только участковыми уполномоченными полиции, но и сотрудниками патрульно-постовой службы полиции – в отношении несовершеннолетних осужденных – сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних ОВД.

На наш взгляд, представляется возможным определить следующие группы осужденных, в отношении которых следует проводить совместные оперативно-профилактические проверки и посещения: впервые осужденные; осужденные, имеющие рецидив; осужденные, которым лишение свободы было заменено альтернативным лишению свободы наказанием.

Целесообразность выделения именно таких групп обусловлена следующим.

Впервые осужденные к наказаниям без изоляции от общества в целом нуждаются в повышенном внимании со стороны правоохранительных органов. Осуществление в отношении них совместных рейдов позволит выявить особенности социально-бытовой обстановки, в которой проживают такие осужденные. Это поможет своевременно определить факторы, негативно влияющие на их поведение, и своевременно предпринять меры по их устранению.

Осужденные, ранее уже отбывавшие иное наказание, характеризуются наличием криминального рецидива и относятся к группе риска. Проведение в отношении них оперативно-профилактических проверок и посещений поможет заранее спрогнозировать варианты деструктивного поведения во время отбывания нового наказания и заблаговременно предотвратить нарушения требований режима.

Осужденные, которым лишение свободы было заменено альтернативным лишению свободы наказанием, являются самой опасной из всех выделенных нами групп: в работе с ними необходим особый подход, так как они находились в колонии, в связи с чем имеют наиболее выраженную криминальную зараженность, опыт пребывания в «тюремной» субкультуре.

Рейдовые мероприятия в отношении них наиболее необходимы. Они будут способствовать дополнительному контролю за поведением осужденных после освобождения их мест лишения свободы и систематическому разъяснению недопустимости нарушений требований режима и общественного порядка.

2. Согласно п. 9 Регламента по взаимодействию сотрудники уголовно-исполнительных инспекций также должны сотрудничать с подразделениями территориальных органов МВД России, обеспечивающими безопасность дорожного движения. Однако указанные в пункте мероприятия достаточно поверхностны.

Полагаем, что в настоящее время назрела необходимость разработки и внедрения в практическую деятельность более радикальных совместных мероприятий уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями ГИБДД и ЛО МВД России на транспорте. Например, в качестве таковых можно предложить совместные дорожные рейды; посещение сотрудниками ГИБДД и ЛО МВД России на транспорте филиалов уголовно-исполнительных инспекций в дни регистрации осужденных.

Такие мероприятия, безусловно, позволят более тщательно осуществлять контроль за осужденными, которым запрещено в рамках исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью управлять транспортным средством.

3. В настоящее время пп. 7.2, 7.4 рассматриваемого нормативного акта реализуются несколько опосредовано. Результаты проведенного исследования (прил. 3) показали, что обмен информацией между ведомствами о возбуждении уголовных дел в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества или совершении последними административных правонарушений находится на недостаточно высоком уровне.

В рамках решения указанной проблемы, во-первых, предлагаем организовать совместные ежеквартальные совещания сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с начальниками отделов полиции. На указанных совещаниях могут подводиться итоги работы по указанному направлению с последующей подготовкой межведомственного отчета. Во-вторых, на наш взгляд, целесообразно разрешить вход в автоматизированные учеты информационных центров территориальных органов МВД России на региональном уровне в каждом ФКУ УИИ субъекта РФ. Это во многом будет способствовать оптимизации деятельности сотрудников уголовно-

исполнительных инспекций по предупреждению повторной преступности. Посещение базы следует возложить на ответственного сотрудника от каждого филиала уголовно-исполнительной инспекции, который будет делать отметку в соответствующем журнале (прил. 5).

4. Полагаем также возможным разрешить сотрудникам полиции полноценно взаимодействовать с уголовно-исполнительными инспекциями на стадии осуществления первоначальных розыскных мероприятий в рамках положений ст. 18.1 УИК РФ. Указанное взаимодействие в большинстве случаев будет способствовать нахождению скрывшихся осужденных без объявления их в розыск, так как в настоящее время, согласно положениям УИК РФ и Федерального закона от 7 июля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, розыск осужденного сотрудниками полиции начинается только после проведения в отношении него первоначально-розыскных мероприятий, то есть по истечении 30 суток.

Итак, вполне очевидно, что действующая нормативная база, регулирующая механизмы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с ОВД по вопросам исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества, нуждается в серьезной доработке и дополнении.

В рассматриваемом аспекте также стоит обратить внимание на особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям. Общие механизмы ее осуществления изложены в положениях ч. 3 ст. 18¹ УИК РФ². При этом отметим, что деятельность уголовно-исполнительных инспекций не предусматривает самостоятельную реализацию оперативно-розыскных мероприятий в отношении рассматриваемой категории осужденных.

¹ См.: Российская газета. 2011. 8 февр.

² Оперативно-розыскная деятельность при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы самостоятельно, оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы во взаимодействии с оперативными подразделениями иных государственных органов, определенных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их компетенции и оперативными подразделениями иных государственных органов, определенных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их компетенции.

На наш взгляд, такое обстоятельство осложняет работу уголовно-исполнительных инспекций в указанном направлении, в связи с чем предлагаем наделить одного из сотрудников в каждом филиале указанного подразделения полномочиями оперативного работника. В его обязанности может входить деятельность по выявлению, предотвращению и пресечению новых преступлений, а также административных правонарушений, совершаемых осужденными к наказаниям без изоляции от общества. Указанное позволит сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции самостоятельно предотвращать совершение преступлений и не ограничиваться в своей деятельности только профилактикой рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Такое предложение поддержали 57,9 % опрошенных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

В указанном направлении также возможна разработка межведомственного нормативного акта между ФСИН России и МВД России, регулирующего в том числе основные направления взаимодействия оперативных работников уголовно-исполнительных инспекций и полиции.

В рассматриваемом аспекте вызывает интерес профилактическая деятельность по предупреждению рецидивной преступности, проводимая оперативными подразделениями ОВД. Можно выделить следующие направления такой деятельности: учет ранее судимых лиц, которые в силу антиобщественного поведения нуждаются в оперативном контроле и профилактическом воздействии; ведение специальных дел и картотек, в которых содержится оперативная информация, являющаяся основанием для проведения оперативно-розыскных и предупредительно-профилактических мероприятий; плановое осуществление таких мероприятий с учетом личностных особенностей и окружения поднадзорного лица; предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, замышляемых, подготовляемых и совершаемых лицами, состоящими на профилактическом учете.

Учитывая то, что осужденные к альтернативным лишению свободы наказаниям отбывают их в обществе, а наличие у них судимости свидетельствует о том, что они отрицательно зарекомендовали себя совершением действий, носящих яр-

ко выраженный антиобщественный характер, предлагаем сотрудникам полиции осуществлять профилактическую деятельность по предупреждению рецидивной преступности, в том числе в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, поскольку вполне вероятно, что большинство из них постараются в период отбывания наказания скрыть от ОВД свои антиобщественные устремления и действия. В рассматриваемом аспекте стоит отметить, что ранее действовавшее Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции предусматривало ведение ими профилактического учета в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества (п. 65.4)¹.

Важное значение в вопросе предупреждения повторной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества также имеет организация взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами прокуратуры.

Прокурорский надзор, безусловно, вносит свой вклад в процесс гуманизации исполнения наказаний и является одним из самых значимых видов контроля по обеспечению прав и законных интересов осужденных. Стоит согласиться с Н. П. Белой, что надзор прокуратуры за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций является важным механизмом обеспечения законности при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества². Вполне очевиден тот факт, что прокурорский надзор ориентирован на повышение эффективности применения альтернативных лишению свободы наказаний и компетентности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

Однако статистические данные ФКУ НИИТ ФСИН России свидетельствуют об обратном. Так, за период 2014–2018 гг. в адрес уголовно-исполнительных инспекций и территориальных органов ФСИН России было вынесено соответственно 2999, 3331, 3222, 3597, 3613, актов прокурорского

¹ См.: Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (в ред. от 8 сентября 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.11.2016).

² См.: Белая Н. П. Прокурорский надзор за исполнением законов уголовно-исполнительными инспекциями // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 46.

реагирования. Основанием для их вынесения послужили многочисленные факты нарушения законности при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, в том числе: несвоевременное предоставление сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций информации о нарушении законности при исполнении таких наказаний; нарушение процесса удержания денежных средств из зарплаты осужденных к исправительным работам; нарушение законности при трудоустройстве осужденных; формальный подход к осуществлению контроля за поведением осужденных.

На наш взгляд, во избежание подобных случаев, в целях укрепления законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества в настоящее время назрела необходимость усиления их взаимодействия с органами прокуратуры.

В рассматриваемом аспекте вызывает интерес точка зрения И. Н. Смирновой и М. С. Ковалевой, которые выделяют следующие принципы, выступающие основой такого взаимодействия¹:

- принцип компетентности, заключающийся в обоюдном обладании субъектов познаниями и опытом в осуществляемой ими деятельности;
- принцип научности, предполагающий решение задач, возникающих в практической деятельности, посредством изучения актуальных направлений действующего права;
- принцип законности, основанный на четком и строгом соблюдении законов субъектами взаимодействия.

Аналогичные принципы выделены Б. Б. Казаком и О. Н. Каратаевым². Соглашаясь с авторами, предлагаем определить основные меры, которые необходимо реализовывать сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций и прокура-

¹ См.: Смирнова И. Н., Ковалева М. С. Актуальные вопросы организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с прокуратурой в современных условиях // Юридическая мысль. 2019. № 2-3(112-113). С. 176–177.

² См.: Казак Б. Б., Каратаев Н. О. О проблемах внешнего взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций в области предупреждения повторных преступлений осужденных без изоляции от общества // Вестник Псковского государственного университета. Сер. : Экономика. Право. Управление. 2016. № 3. С. 151.

туры при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества в рамках повышения рассматриваемого взаимодействия:

1. Осуществлять постоянный мониторинг поступающих актов прокурорского реагирования на нарушения законности при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний. Проводить по указанным фактам служебные проверки с последующим привлечением виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

2. Не реже одного раза в квартал на оперативных совещаниях УФСИН России субъекта РФ в присутствии сотрудников прокуратуры обсуждать причины совершенных нарушений при исполнении указанных наказаний и определять меры их дальнейшего недопущения.

3. Не реже одного раза в 6 месяцев организовывать совместные совещания правоохранительных органов региона, в рамках которых выявлять и решать проблемы, связанные с обеспечением достижения предупреждения совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Кроме того, полагаем целесообразным возложить на сотрудников прокуратуры контроль за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению совершения преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества путем определения критериев оценки такой деятельности.

Анализ частнопревентивной деятельности уголовно-исполнительных инспекций в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества позволяет прийти к выводу о том, что на практике при реализации частного предупреждения совершения новых преступлений в отношении указанной категории лиц сотрудники уголовно-исполнительных инспекций сталкиваются с большим количеством правовых актов, регулирующих данную деятельность. Многие аспекты частнопревентивной деятельности уголовно-исполнительных инспекций в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества практически ничем не урегулированы или вызывают определенные правоприменительные вопросы.

По нашему мнению, необходим единый ведомственный документ, системно регламентирующий деятельность уголовно-исполнительных инспекций по преду-

преждевению совершения новых преступлений в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества как самостоятельного подразделения ФСИН России, так и во взаимодействии с другими. В качестве такого документа мы предлагаем разработать и принять Инструкцию по предупреждению совершения новых преступлений и (или) административных нарушений среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – Инструкция). Полагаем, что такая Инструкция должна состоять из следующих разделов:

1 раздел – общие понятия – предполагает определение терминов и их расшифровку (например: группа риска, профилактический учет и т. д.).

2 раздел – основания отнесения к группе риска – определяет критерии, позволяющие отнести осужденного к группе риска: личностные и психологические особенности, отношение к назначенному наказанию, наличие судимости и пр.

3 раздел – основания постановки на профилактический учет – содержит перечень критериев для постановки осужденного на профилактический учет. В основном это также его личностные и психологические особенности (устойчивый антисоциальный образ жизни, высокая криминальная зараженность, неоднократная судимость и т. д.), а также деструктивное поведение во время отбывания назначенного наказания.

4 раздел – комплекс мер, используемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций – закрепляет и раскрывает правовое содержание общепрофилактических и специально-криминологических мер частной превенции, которые могут быть использованы сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, а также определяет условия применения последних к осужденным, входящим в группу риска и состоящим на профилактическом учете. В указанном разделе могут содержаться и примеры отчетных документов о применении мер частной превенции по отношению к осужденным.

5 раздел – комплекс мер, используемых сотрудниками иных правоохранительных органов, – определяет меры, которые могут применять сотрудники иных правоохранительных органов в рамках оказания содействия уголовно-

исполнительным инспекциям по предупреждению совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества. Этот раздел также может содержать примеры отчетных документов о применении сотрудниками иных правоохранительных органов частнопревентивных мер.

6 раздел – порядок взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с иными правоохранительными органами и организациями (например, организации здравоохранения) по предупреждению совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества – определяет процессуальные меры по реализации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с иными правоохранительными органами: правовое основание и вид взаимодействия, оформление сопутствующих отчетных документов.

На наш взгляд, такая Инструкция будет отличаться достаточной информативностью, так как она охватывает весь спектр частнопревентивной деятельности уголовно-исполнительных инспекций, носит системный характер, который позволит облегчить работу по специальному (частному) предупреждению совершения новых преступлений осужденными, состоящими у них на учете, и повысит эффективность противодействия рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции осужденного от общества.

Кроме того, всякая превентивная деятельность тесно связана с процессами прогноза и планирования, так как предупреждать можно только те явления, о наступлении которых нам заранее известно¹.

Планирование в уголовно-исполнительной системе России регламентировано приказом ФСИН России от 15 февраля 2019 г. № 116 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»².

Анализ положений данного приказа позволяет прийти к выводу о том, что среди видов основных планов, разрабатываемых в уголовно-исполнительной системе, отсутствуют планы по работе с осужденными к наказаниям без изоляции от

¹ См.: Токарев А. Ф. Криминологическое прогнозирование и планирование предупреждения преступлений. М., 1990. С. 28.

² См.: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=609851&dst=100001#045840920328178414> (дата обращения: 11.12.2016).

общества. Совершенствование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, выступает лишь как одно из направлений, которое должно быть отражено в плане основных организационных мероприятий.

Считаем, что разработка типового плана профилактической работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества облегчила бы работу сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций по составлению подобного плана в каждом конкретном учреждении, а также позволила бы сравнить эффективность такой работы с осужденными в различных ОФСИН, УФСИН и ГУФСИН субъектов РФ.

Следовательно, необходимо внести изменения в приказ ФСИН России от 15 февраля 2019 г. № 116 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», дополнив его планом профилактической работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества.

Кроме того, в Обзоре о реализации в субъектах РФ мероприятий в сфере профилактики правонарушений в 2015 г., подготовленном Правительственной комиссией по профилактике правонарушений¹, указано на то, что на региональном уровне государственные программы субъектов РФ в сфере профилактики правонарушений должны затрагивать и профилактику рецидивной преступности.

Итак, прогнозирование и планирование профилактики рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества целесообразно ориентировать на федеральные программы и программы субъектов РФ.

Рассматривая данный вопрос, также полагаем рациональным обратить внимание на проблему появления осужденных к наказаниям без изоляции от общества в состоянии алкогольного опьянения на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию. Такое правонарушение подпадает под квалификацию ст. 20.21 КоАП РФ.

Однако в указанном случае сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не наделены самостоятельными полномочиями по составлению протокола об административном правонарушении; для этого им необходимо связываться с со-

¹ См.: Официальный сайт МВД России. URL: <http://мвд.рф/document/8109795> (дата обращения: 17.03.2017).

трудниками полиции, что составляет определенную опасность для жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, так как до приезда наряда полиции им приходится самостоятельно, без обеспечения специальными средствами и оружием, общаться с осужденным, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. К тому же сотрудники полиции в силу частой служебной загруженности не всегда должным образом реагируют на такого рода правонарушения, в связи с чем подучетные лица нередко остаются безнаказанными. Так, И. Н. Смирнова и Л. Н. Тарабуев полагают, что недостаток мер административного воздействия к лицам, злоупотребляющим спиртными напитками, негативным образом влияет на осуществление сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций частной превенции¹.

На наш взгляд, решение указанной проблемы видится в разрешении сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций доставлять осужденных к наказаниям без изоляции от общества, явившихся на регистрацию в состоянии алкогольного опьянения, в отделы полиции с целью решения вопроса о его привлечении к административной ответственности. В настоящее время схожим правом в отношении граждан пользуются сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (п. 7 ст. 9 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»²; ст. 27.2 КоАП РФ). Необходимо отметить, что 81,4 % опрошенных сотрудников согласились с данным предложением.

Однако для всесторонней реализации указанного предложения целесообразно изменить положения ст. 31.4 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» путем закрепления норм, касающихся расширения возможностей применения сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции специальных средств и оружия, так как очевидно, что при доставлении осужденных, нахо-

¹ См.: Смирнова И. Н., Тарабуев Л. Н. Об организационно-правовом обеспечении деятельности уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению повторных преступлений лиц, состоящих на их учете // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1(84). С. 33.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4159.

дящихся в состоянии алкогольного опьянения, в отделы полиции сотрудники уголовно-исполнительных инспекций должны обеспечивать собственную безопасность и безопасность государства, общества и отдельных граждан от любых посягательств на жизнь, здоровье и общественный порядок. При этом стоит также предусмотреть нормативное закрепление порядка хранения специальных средств и оружия на территории филиалов уголовно-исполнительных инспекций.

Таким образом, предлагаем законодательно закрепить право сотрудников уголовно-исполнительных инспекций доставлять осужденных к наказаниям без изоляции от общества в отделы полиции для привлечения их к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, путем внесения соответствующих изменений в ст. 27.2 КоАП РФ и ст. 31.4 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473- I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

В заключение хотелось бы подвести наиболее значимые итоги и отметить, что деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества будет эффективна в следующих условиях:

- при соответствующем толковании и, как следствие, при применении частнопревентивных мер, несмотря на их схожесть со средствами исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества;

- при разработке и нормативном закреплении организационно-управленческих, технических и процессуальных основ технического обеспечения достижения предупреждения совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества;

- при реальном, своевременном и рациональном взаимодействии с сотрудниками полиции, в связи с чем целесообразна переработка действующей нормативной базы указанного аспекта;

- при наделении сотрудников уголовно-исполнительных инспекций полномочиями оперативных работников, для этого полагаем возможным разработать и

внедрить в практическую деятельность нормативный акт по взаимодействию оперативных работников уголовно-исполнительных инспекций и ОВД;

– при осуществлении сотрудниками полиции ведомственной профилактической деятельности по предупреждению рецидивной преступности в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях;

– при сотрудничестве с органами прокуратуры по обеспечению законности при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества;

– при разработке и внедрении в практическую деятельность ведомственной Инструкции по предупреждению совершения новых преступлений и (или) административных правонарушений среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в которой будет подробно регламентирован порядок и условия отнесения осужденных к группе риска и их постановки на внутриведомственный профилактический учет.

Кроме того, предлагаем внести изменения:

– в ст. 27.2 КоАП РФ, ст. 31.4 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473- I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в целях закрепления права сотрудников уголовно-исполнительных инспекций доставлять осужденных к наказаниям без изоляции от общества в отделы полиции для привлечения их к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ;

– в приказ ФСИН России от 15 февраля 2019 г. № 116 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» по разработке и внедрению в практическую деятельность плана профилактической работы с осужденными к альтернативным лишению свободы наказаниям.

Указанные предложения нашли свое отражение в предложенных нами поправках в существующую нормативно-правовую базу (прил. б).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование доказало, что в настоящее время неурегулированными остаются вопросы определения правовой дефиниции целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, исследования особенностей механизма их реализации при исполнении указанных наказаний, выработки единого процесса достижения как исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества, так и предупреждения совершения ими новых преступлений. Указанные обстоятельства в общей своей совокупности противоречат основным направлениям уголовно-исполнительной политики государства, которая ориентирует судебные и правоохранительные органы на применение института альтернативных лишению свободы наказаний, исполнение которых возложено на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России.

Анализ закрепления целей законодательства в сфере исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в международных документах и законодательстве зарубежных стран показал, что позитивным отличием российской правовой системы является законодательная регламентация целей уголовно-исполнительного законодательства. Целесообразность – основополагающий принцип всего современного российского права, включая и уголовно-исполнительное. В вопросе эффективности исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества цели уголовно-исполнительного законодательства являются фундаментальной основой. Однако, на наш взгляд, отсутствие разъяснения сущности этого правового института в отношении альтернативных лишению свободы наказаний дезориентирует правоохранительные органы в вопросах истинного предназначения применения таких наказаний, лишает осознания конечного результата их исполнения, что в рассматриваемом аспекте немаловажно и для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Во избежание указанных правоприменительных проблем предлагаем определить, что цели уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции от общества представляют собой установленный уголовно-

исполнительным законодательством результат, к которому посредством должной реализации правовых норм, с учетом применения закрепленных законом средств исправления осужденных – основных (режим, воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными, общественное воздействие на осужденных) и неосновных (общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления), а также мер предупреждения совершения преступлений – общепрофилактических, применяемых ко всем осужденным, и специально-криминологических, применяемых к осужденным, нарушающим порядок и условия отбывания наказаний, должны стремиться уголовно-исполнительные инспекции (при необходимости во взаимодействии с другими правоохранительными органами) при исполнении указанной категории наказаний.

Эффективность уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества зависит не только от точности используемых понятий, но и от решения вопроса, как те или иные законодательные установления реализуются, как обеспечено их реальное воплощение при исполнении указанной категории наказаний.

Под механизмом реализации целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества следует понимать основанную на уголовно-исполнительных средствах, обеспечивающих достижение исправления осужденных, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, целенаправленную работу участников уголовно-исполнительных правоотношений по воплощению правовых норм, регулирующих применение наказаний без изоляции осужденного от общества, в деятельность по их исполнению.

Таковыми участниками уголовно-исполнительных правоотношений в процессе выступают:

- 1) участники, то есть те, на кого направлен процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства: осужденные к наказаниям без изоляции от общества;

2) субъекты, обеспечивающие процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства: уголовно-исполнительные инспекции, иные правоохранительные органы; администрация организаций, в которых отбываются наказания осужденными без изоляции от общества; органы местного самоуправления.

Особенности реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества обусловлены спецификой соотношения целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания, которое необходимо рассматривать с точки зрения их видовой тождественности и одинаковой правовой регламентации.

Видовая тождественность целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания заключается в том, что указанные категории совпадают между собой, то есть они одинаковые, что обусловлено особенностями взаимоотношения двух сопряженных отраслей права: уголовного и уголовно-исполнительного.

Одинаковая правовая регламентация целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания противоречит основным формам законодательной техники: наказание и законодательство – разные правовые категории; цели уголовно-исполнительного законодательства по содержанию шире, чем цели уголовного наказания, а также отличаются по времени и средствам достижения.

Предназначение норм уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества – обеспечить процесс достижения целей уголовного наказания. Законодатель, закрепляя цели уголовно-исполнительного законодательства, определяет их как направление деятельности по исполнению уголовных наказаний и его целей, формирует в структуре законодательства средства, методы и формы их достижения. По общему правилу достижение целей уголовного наказания возможно только в процессе его исполнения, вследствие чего можно сделать вывод, что цели уголовно-исполнительного законодательства являются средством достижения целей уголовного наказания.

Таким образом, цели уголовно-исполнительного законодательства обеспечивают достижение целей уголовного наказания, в связи с чем по отношению к системе альтернативных лишению свободы наказаний целесообразно было бы их изложить следующим образом: при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями обеспечение достижения исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Достижение исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества представляет собой организованный целостный непрерывный процесс исправительно-воспитательного воздействия на лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, направленный на коррекцию их криминогенного поведения путем формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения. Обеспечение достижения исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества является приоритетной целью уголовно-исполнительного законодательства.

Достижение цели исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества включает в себя исправительное воздействие, основанное на деятельности участников уголовно-исполнительных правоотношений, направленной на коррекцию криминогенного поведения осужденных, и результат, заключающийся в положительных изменениях в сознании осужденного, способствующих ориентации на ведение им правопослушного образа жизни после отбытия наказания.

Под исправительным воздействием на осужденного к наказаниям без изоляции от общества целесообразно понимать особый целостный непрерывный исправительно-воспитательный процесс, основанный на применении установленного нормами уголовно-исполнительного законодательства комплекса средств исправления осужденных и направленный на коррекцию их криминогенного поведения.

Существующий перечень средств исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества не соответствует направлению современной уголовной

и уголовно-исполнительной политики государства, в связи с чем полагаем целесообразным его расширить, добавив такие средства, как социальная и психологическая работа с осужденными, возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления.

Отсутствие законодательного определения сущности средств исправления осужденных порождает их неоднозначное применение сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, в связи с этим следовало бы нормативно определить правовую дефиницию и раскрыть содержание каждого средства исправления по отношению к указанным наказаниям.

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества применение всех средств исправления осужденных нерационально, однако использование ряда из них обязательно в рамках достижения цели исправления последних. На основании этого предлагаем произвести классификацию средств исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, на основные и факультативные. К первой группе следует отнести режим, воспитательную, социальную и психологическую работу с осужденными, общественное воздействие на них; в качестве факультативных средств исправления осужденных определить общественно полезный труд; получение общего образования, профессиональное обучение, возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления.

Применение всей совокупности средств исправления к осужденным без изоляции от общества должно обеспечить результат достижения указанной цели – позитивные изменения в сознании осужденного, которые в последующем обеспечат его правопослушный образ жизни. Для их определения предлагаем сформулировать следующие критерии достижения цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества: отношение осужденного к назначенному наказанию, отношение осужденного к порядку и условиям назначенного наказания, отношение осужденного к исправительному воздействию. Критерии достижения цели исправления осужденного при исполнении наказаний без изоляции осуж-

денного от общества определяют степень исправления осужденных к названной категории наказаний.

Предлагаем выделить следующие категории степени исправления осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы: характеризуется положительно (признает вину в совершенном преступлении; раскаивается в содеянном; соблюдает требования режима назначенного наказания; активно участвует в воспитательных мероприятиях; при необходимости возместил вред, причиненный в результате совершения преступления); характеризуется неопределенностью в поведении либо имеет неустойчивую социальную установку (признает вину в совершенном преступлении, раскаивается в содеянном (однако его поведение может свидетельствовать об обратном); не всегда соблюдает требования режима назначенного наказания; неохотно участвует в воспитательных мероприятиях; при необходимости возместил вред, причиненный в результате совершения преступления); характеризуется отрицательно (не признает вину в совершенном преступлении; не раскаивается в содеянном; иногда допускает нарушения требований режима назначенного наказания; не участвует в воспитательных мероприятиях или участвует по принуждению; уклоняется от возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления); является злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (не признает вину в совершенном преступлении; не раскаивается в содеянном; систематически нарушает требования режима назначенного наказания; не участвует в воспитательных мероприятиях; уклоняется от возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления).

Указанные предложения легли в основу авторской разработки Программы по исправлению осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, которая внедрена в практическую деятельность управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, Федеральной службы исполнения наказаний.

В рамках совершенствования процесса достижения исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества полагаем также целесообразным:

1. Разработать и принять нормативный акт, регламентирующий основания и порядок контроля членами ОНК соблюдения прав и законных интересов осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Такой положительный опыт уже имеется в Республике Казахстан.

2. Внести изменение в Соглашение о взаимодействии ФССП России и ФСИН России от 25 ноября 2015 г. № 0001/43/01-81180, касающееся закрепления взаимных прав и обязанностей сотрудников указанных ведомств по контролю за выплатами осужденных к наказаниям без изоляции от общества долговых обязательств по возмещению потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления.

3. Предусмотреть применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказаний в виде исправительных работ и ограничения свободы путем внесения соответствующих изменений в ст. 79 УК РФ.

При исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, достижение предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, заключается в осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций деятельности по противодействию преступности, основанной на применении законодательно установленного комплекса мер профилактического воздействия (социального, правового, организационного, информационного и иного характера), направленных как на население в целом, так и на подучетных им лиц в частности.

Однако на нормативном уровне, регулирующем основы предупредительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций, необходимость достижения общей превенции при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества не получила своего правового закрепления. Указанное обстоятельство находится в противоречии с законодательным определением целей уголовно-исполнительного законодательства.

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества достижение цели общего предупреждения преступлений заключается в осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций деятельности по противодей-

ствию преступности, основанной на применении таких мер информационно-профилактического характера, воздействующих на все население в целом и на социально неустойчивых граждан, склонных к противоправному образу жизни, в частности, как угроза применения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества и правовое просвещение и информирование граждан.

В качестве основных мер достижения общей превенции при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества можно выделить: угрозу применения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества; правовое просвещение и информирование граждан.

Вместе с тем проведенный анализ показал, что осуществление сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций деятельности по правовому просвещению и информированию граждан в настоящее время требует разработки и соответствующего нормативного закрепления, например, по аналогии с приказом Генпрокуратуры России от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию».

Особенность достижения предупреждения совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества характеризуется рецидивной направленностью и ее можно определить как профилактику рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

В связи с чем можно сделать вывод, что достижение частного предупреждения преступлений при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества заключается в осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции деятельности по противодействию преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, основанной на применении законодательно установленного комплекса общепрофилактических и специально-криминологических мер профилактики рецидивной преступности таких осужденных.

Основу такой профилактики составляют специальные законодательно установленные меры, применяемые сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, которые направлены на предотвращение совершения новых преступлений и

(или) административных правонарушений осужденными к наказаниям без изоляции от общества.

Меры специального (частного) предупреждения совершения новых преступлений при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества достаточно обширны и бессистемно закреплены в действующем законодательстве и ведомственных правовых актах. Однако исходя из их содержания, а как следствие, и предназначения, представляется возможность подразделить их на две группы: общепрофилактические меры, применяемые обязательно ко всем осужденным; специально-криминологические меры, применяемые к осужденным с деструктивным поведением. К первой группе полагаем целесообразным отнести: учет осужденных; разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания; проведение первичной и (или) профилактических бесед; контроль за поведением осужденных; надзор за осужденными; использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного; посещение осужденного по месту работы (учебы); истребование по месту жительства, работы или учебы осужденного сведений о его поведении; дактилоскопирование осужденных; взаимодействие с органами внутренних дел и органами прокуратуры.

В качестве специально-криминологических мер можно определить: вызов на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию в целях получения от осужденного устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания; вынесение представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений (обращение в суд с аналогичным представлением); применение к осужденному меры взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений; вынесение в отношении осужденного, систематически нарушающего требования режима, письменного предупреждения о замене наказания более строгим его видом (обращение в суд с аналогичным представлением); принятие решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проведение первоначальных мероприятий по

розыску осужденных; подготовка и передача в соответствующую службу материалов об осужденных, местонахождение которых неизвестно; розыск осужденных; профилактический учет осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Использование мер частнопредупредительного воздействия на осужденных должно основываться на изучении их личностных характеристик. Знание основных критериев личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества будет ориентировать сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на более правильное определение методов реализации частной превенции в каждом конкретном случае; своевременное выявление осужденных с деструктивным поведением; подбор методов коррекции такого поведения.

Исходя из анализа критериев личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества в общем представлении это:

– мужчина, в основном в возрасте от 25 до 39 лет, воспитывавшийся в неполной семье, имеющий среднее специальное образование, не обремененный семейными связями либо сожительствующий, периодически употребляющий спиртные напитки, склонный к употреблению наркотических средств;

– отбывающий наказание преимущественно за преступления небольшой и средней тяжести против безопасности движения и эксплуатации транспорта, против собственности, против жизни и здоровья, против порядка управления, против здоровья населения и общественной нравственности; имеющий относительно высокую криминальную зараженность, ведущий антисоциальный и противоправный образ жизни;

– относящийся легкомысленно к отбыванию назначенного наказания, так как считает наказания без изоляции осужденного от общества недостаточно строгими, в связи с чем хоть раз нарушал порядок и условия отбывания наказания;

– раскаивающийся в содеянном, считающий, что в отношении него вынесен справедливый приговор; не активно желающий, но стремящийся к трудовой занятости; возможно, имеющий психические или невротические расстройства и отклонения, обусловленные выбранным им образом жизни и поведением.

Необходимо отметить, что некоторые меры специального (частного) предупреждения совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества схожи со средствами исправления таких осужденных, в связи с чем частнопредупредительная деятельность уголовно-исполнительных инспекций будет эффективна при соответствующем толковании и, как следствие, при применении мер специального предупреждения совершения новых преступлений названной категорией осужденных.

Одним из важных направлений развития частнопредупредительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций является техническое обеспечение достижения предупреждения совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества, которое вследствие своей дальнейшей разработки обусловит разрешение такой проблемы, как дефицит персонала уголовно-исполнительных инспекций, и будет способствовать оптимизации их штатной численности.

Важным направлением достижения цели частной превенции при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний является взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с иными правоохранительными органами, которое в настоящее время характеризуется низкой эффективностью. В связи с чем предлагаем:

- переработать действующую правовую базу по сотрудничеству с сотрудниками полиции;
- наделить сотрудников уголовно-исполнительных инспекций полномочиями оперативных работников, в связи с чем разработать и внедрить в практическую деятельность нормативный акт по взаимодействию оперативных работников уголовно-исполнительных инспекций и ОВД;
- осуществлять сотрудниками полиции профилактическую деятельность по предупреждению рецидивной преступности в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях;
- организовать сотрудничество с органами прокуратуры в целях укрепления законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества;

– разработать и внедрить в практическую деятельность ведомственную инструкцию по предупреждению совершения новых преступлений и (или) административных нарушений среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в которой подробно регламентировать порядок и условия отнесения осужденных к группе риска и их постановки на внутриведомственный профилактический учет.

Кроме того, в целях совершенствования частнопредупредительного воздействия уголовно-исполнительных инспекций на осужденных к наказаниям без изоляции от общества, на наш взгляд, следует внести изменения:

– в ст. 27.2 КоАП РФ, ст. 31.4 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в целях расширения полномочий сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по доставлению осужденных к наказаниям без изоляции от общества, явившихся на регистрацию в состоянии алкогольного опьянения, в отделы полиции для решения вопроса об их привлечении к административной ответственности;

– в приказ ФСИН России от 15 февраля 2019 г. № 116 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» по разработке и внедрению в практическую деятельность плана профилактической работы с осужденными к альтернативным лишению свободы наказаниям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 14.01.2020).

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – 5 апреля. – № 67.

3. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ETS N 126) : заключена 26 ноября 1987 г. в г. Страсбурге (с изм. от 4 ноября 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 36. – Ст. 4465.

4. Конвенция № 29 Международной организации труда относительно принудительного или обязательного труда (принята 28 июня 1930 г. в г. Женеве на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1956. – 2 июля. – № 279.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – 28 апреля. – № 291.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195 –ФЗ (в ред. от 1 июля 2017 г. № 146-ФЗ, № 150-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2018 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 11 октября 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4924.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г. ; с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

10. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27. – Ч. I. – Ст. 4159.

11. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.) // Российская газета. – 2011. – 8 февраля.

12. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4532.

13. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

14. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

15. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

16. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 (в ред. от 23 апреля 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 25. – Ст. 2947.

17. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23 сентября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

18. О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 2 (часть 2). – Ст. 413.

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 24-П по делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой // Российская газета. – 2016. – 24 ноября. – № 7134(266).

20. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (в ред. от 22 августа 2014 г.) // Российская газета. – 2009. – 14 августа. – № 151.

21. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 (в ред. от 2 ноября 2016 г.) // Российская газета. – 2010. – 27 октября. – № 243.

22. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 (в ред. от 20 января 2017 г.) // Российская газета. – 2012. – 26 октября. – № 248.

23. Соглашение о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов от 25 ноября 2015 г. № 0001/43/01-81180 и № 10/1-2394/12/01-5 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2016. – № 2.

24. Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию : приказ Генпрокуратуры России от 2 августа 2018 г. № 471 // Законность. – 2018. – № 9.

25. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (зарегистрирован в Минюсте России 27 мая 2013 г. № 28535) // Российская газета. – 2013. – 5 мая. – № 119.

26. Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению». Форма ФСИН-1 (квартальная). «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2014 года». – С. 9.

27. Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 24 августа 2015 г. № 744 «О внесении изменений в приложения № 1, 2 к приказу ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению». Форма ФСИН-1 (квартальная) «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2015 года». – С. 9.

28. Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению» (с изм. и доп., внесенными приказом ФСИН России от 24 августа 2015 г. № 744). Форма ФСИН-1 (квартальная). «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2016 года». – С. 9.

29. Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и

инструкции по ее заполнению и представлению» (с изм. и доп., внесенными приказом ФСИН России от 24 августа 2015 г. № 744). Форма ФСИН-1 (квартальная) «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2017 года». – С. 9.

30. Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 31 августа 2018 г. № 815 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению». Форма ФСИН-1 (квартальная) «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2018 года». – С. 2.

31. Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 31 августа 2018 г. № 815 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению». Форма ФСИН-1 (квартальная) «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2019 года». – С. 2.

II. Книги (учебники, учебные пособия и монографии)

32. Антонян, Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-правовое исследование : монография / Е. А. Антонян. – М., 2013. – 353 с.

33. Антонян, Ю. М. Преступное поведение и психические аномалии / Ю. М. Антонян, С. В. Бородин ; под ред. В. Н. Кудрявцева. – М. : Спарк, 1998. – 215 с.

34. Бадамшин, И. Д. Исправление как цель наказания : учеб.-метод. пособие / И. Д. Бадамшин, В. Б. Поезжалов. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД РФ, 2012. – 43 с.

35. Беляев, Н. А. Избранные труды / Н. А. Беляев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 569 с.

36. Беляев, Н. А. Уголовно-правовая политика и путь ее реализации / Н. А. Беляев. – Л., 1986. – 186 с.

37. Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Н. А. Беляев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 186 с.
38. Бриллиантов, А. В. Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы / А. В. Бриллиантов. – М., 1997. – 144 с.
39. Бриллиантов, А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания / А. В. Бриллиантов. – М., 1995. – 130 с.
40. Бурлаков, В. Н. Криминология : учеб. пособие / В. Н. Бурлаков, Н. М. Кропачев. – СПб., 2013. – 304 с.
41. Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование / А. Я. Гришко. – М., 2014. – 234 с.
42. Дворянсков, И. В. Организация воспитательной работы с осужденными / С. Л. Бабаян, И. В. Дворянсков, Э. В. Зауторова, С. И. Кузьмин, Е. В. Храброва ; под общ. ред. А. М. Потапова. – Вологда, 2018. – С. 81–133.
43. Долгова, А. И. Криминология / А. И. Долгова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2016. – 368 с.
44. Зелинский, А. Ф. Криминология : курс лекций / А. Ф. Зелинский. – Харьков, 1996. – 332 с.
45. Зубкова, В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В. И. Зубкова. – М., 2002. – 304 с.
46. Карпец, И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И. И. Карпец. – М., 1973. – 287 с.
47. Клейменов, М. П. Криминология : учебник / М. П. Клейменов. – М., 2018. – 400 с.
48. Козочкин, И. Д. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / И. Д. Козочкин ; под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. – М. : Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. – 576 с.
49. Колесникова, З. А. Психологическое сопровождение лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы / З. А. Колесникова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 308 с.

50. Кругликов, Л. Л. Понятие и цели наказания // Уголовное право России. Часть Общая : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Р. Р. Галиакбаров [и др.] ; отв. ред. Л. Л. Кругликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – Гл. 14. – 592 с.
51. Кудрявцев, В. Н. Популярная криминология : монография / В. Н. Кудрявцев. – М., 2018. – 166 с.
52. Лекарь, А. Г. Профилактика преступлений / А. Г. Лекарь. – М., 1972. – 104 с.
53. Мелентьев, М. П. Избранные труды / М. П. Мелентьев. – Рязань : Академия ФСИН России, 2007. – 212 с.
54. Наташев, А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. – М., 1967. – 190 с.
55. Наташев, А. Е. Советское исправительно-трудовое законодательство / А. Е. Наташев. – М., 1975. – 168 с.
56. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – 6-е изд., перераб. и доп. / А. В. Наумов. – М., 2019. – 783 с.
57. Никифоров, Б. С. Современное американское уголовное право / Б. С. Никифоров, Ф. М. Решетников. – М. : Наука, 2014. – 256 с.
58. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. – М. : Юриспруденция, 2017. – 328 с.
59. Ольховик, Н. В. Режим испытания при условном осуждении : монография / Н. В. Ольховик ; ред. А. К. Музеник. – Томск : Изд-во Томского университета, 2005. – 180 с.
60. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения : монография / В. Н. Орлов. – М. : Юстиция, 2017. – 413 с.
61. Пионтковский, А. А. Цели наказания / А. А. Пионтковский // Курс советского уголовного права. Часть общая : в 6 т. Т. 3 : Наказание. – М., 1970. – 350 с.
62. Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. – М. : Мосполиграф, 1923. – 342 с.

63. Полубинская, С. В. Цели уголовного наказания / С. В. Полубинская. – М., 1990 – 142 с.
64. Рагимов, И. М. О нравственности наказания / И. М. Рагимов ; предисл. Х. Д. Аликперова. – СПб. : Юридический центр, 2016. – 224 с.
65. Скаков, А. Б. Направления развития уголовно-исполнительной политики Казахстана и России в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и социальной адаптации / А. Б. Скаков // Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития : коллективная монография. – Екатеринбург ; Костанай, 2018. – С. 269–278.
66. Скаков, А. Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан : монография / А. Б. Скаков. – Астана, 2004. – 151 с.
67. Смирнов, В. Г. Функции советского уголовного права. Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 188 с.
68. Стручков, Н. А. Курс исправительно-трудового права: проблемы Особенной части / Н. А. Стручков. – М., 1985. – 255 с.
69. Стручков, Н. А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства / Н. А. Стручков. – М., 1972. – 167 с.
70. Сугияма, Ё. Гэндай хогаку гайрон (Общий очерк современной науки права) / Ё. Сугияма, К. Вати. – Токио, 1994. – 255 с.
71. Табалдиева, В. Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства / В. Ш. Табалдиева. – М. ; Воронеж : МОДЕК, 2014. – 192 с.
72. Тарбагаев, А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности / А. Н. Тарбагаев. – Красноярск, 1986. – 205 с.
73. Токарев, А. Ф. Криминологическое прогнозирование и планирование предупреждения преступлений / А. Ф. Токарев. – М., 1990. – 28 с.
74. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учеб. для магистров / под ред. Н. Е. Крыловой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 1054 с.

75. Уголовно-исполнительное право / под ред. В. И. Селиверстова. – М., 2010. – 576 с.

76. Уголовно-исполнительное право : сб. нормат. актов : в 2 т. Т. 2 / под ред. П. Г. Пономарева. – М. : Новый юрист, 1998. – 544 с.

77. Уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. ; Рязань : Логос ; Академия ФСИН России, 2006. – 444 с.

78. Уголовно-исполнительное право России : учеб. для юрид. вузов и фак. / под ред. А. И. Зубкова. – М. : Закон и право, 2004. – 720 с.

79. Уткин, В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций / В. А. Уткин. – Томск : Изд. дом Томского государственного университета, 2018. – 240 с.

80. Ушатиков, А. И. Основы психокоррекционной работы в ИТУ / А. И. Ушатиков, А. С. Новоселова, В. И. Серов. – Рязань, 1995. – 159 с.

81. Ушатиков, А. И. Педагогические основы разработки и реализации дифференцированных признаков перевоспитания осужденных в ИТУ / А. И. Ушатиков, В. М. Поздняков, Н. С. Фомин. – М., 1994. – 264 с.

82. Чучаев, А. И. Цели наказания в советском уголовном праве / А. И. Чучаев. – М. : ВЮЗИ, 1989. – 83 с.

83. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели, эффективность / М. Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 160 с.

84. Южанин, В. Е. Уголовно-исполнительные правоотношения : лекция для курсантов юрид. фак. / В. Е. Южанин. – Рязань : РИПЭ Минюста России, 2000. – 45 с.

85. Южанин, В. Е. Частное предупреждение преступлений как цель применения наказания в виде лишения свободы и средства его реализации / В. Е. Южанин, Э. В. Жидков. – М., 2007. – 240 с.

III. Статьи. Периодические издания

86. Акимжанов, Т. К. О поиске новых концептуальных направлений дальнейшего совершенствования исполнения наказания в Республике Казахстан /

Т. К. Акимжанов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 354–361.

87. Анощенко, С. А. Цели наказания как символы уголовной политики / С. А. Анощенко // Вестник Мордовского университета. – 2006. – № 1. – С. 16–24.

88. Антонян, Ю. М. Личность осужденного / Ю. М. Антонян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 5. – С. 27–33.

89. Антонян, Ю. М. О понятии профилактики преступлений / Ю. М. Антонян // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1977. – Вып. 26. – С. 25–34.

90. Бабаян, С. Л. Анализ повторной преступности осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества и меры по ее профилактике / С. Л. Бабаян, В. А. Анфиногенов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 4(44). – С. 4–9.

91. Бабаян, С. Л. К вопросу о профилактической работе с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях / С. Л. Бабаян // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 2(38). – С. 4–9.

92. Бабаян, С. Л. Совершенствование системы стимулирования в отношении осужденных к исправительным работам / С. Л. Бабаян, А. Ш. Габараев // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3(32). – С. 9–13.

93. Бабаян, С. Л. Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества / С. Л. Бабаян // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 3(86). – С. 105–110.

94. Баранов, Ю. В. О целях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства / Ю. В. Баранов // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 1. – С. 8–19.

95. Белая, Н. П. Прокурорский надзор за исполнением законов уголовно-исполнительными инспекциями / Н. П. Белая // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – № 1. – С. 44–46.

96. Белова, Е. Ю. Некоторые проблемные аспекты применения электронных средств контроля в деятельности уголовно-исполнительных инспекций / Е. Ю. Бело-

ва, Ф. В. Грушин // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Псков, 2019. – С. 52–55.

97. Белоносов, В. О. О цели уголовно-исполнительного права / В. О. Белоносов // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 4. – С. 9–12.

98. Бойко, А. В. К вопросу о предупредительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций / А. В. Бойко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 1(48). – С. 79–82.

99. Борсученко, С. А. Иногда они возвращаются... / С. А. Борсученко // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 32. – С. 1–4.

100. Борсученко, С. А. Право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания / С. А. Борсученко // Правовая культура. – 2015. – № 3(22). – С. 14–21.

101. Борсученко, С. А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации / С. А. Борсученко // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1(18). – С. 54–58.

102. Бриллиантов, А. В. Исправление осужденного и задачи органов, исполняющих наказания / А. В. Бриллиантов // Проблемы дифференциации и исполнения наказаний : сб. науч. трудов. – М., – 1991. – С. 125–127.

103. Брыка, И. И. Принцип социальной справедливости в уголовно-правовой политике Российской Федерации / И. И. Брыка // Вестник Российской правовой академии. – 2015. – № 1. – С. 29–32.

104. Ветошкин, С. А. Определение целей российского уголовно-исполнительного законодательства / С. А. Ветошкин // Теория и практика современной юридической науки : сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Самара, 7 апреля 2015 г.). – Самара, 2015. – С. 87–91.

105. Волков, Б. С. Цели наказания и их реализация в процессе правоприменения / Б. С. Волков // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., сост. на юрид. фак. МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва, 30–31 мая 2002 г.). – М., 2003. – С. 271–274.

106. Воробьев, С. М. Опыт взаимодействия территориальных органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний с религиозными органи-

зациями: на примере Удмуртской Республики / С. М. Воробьев, А. В. Илюхин // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 4. – С. 441–445.

107. Герцензон, А. А. Теоретические предпосылки изучения преступности / Е. В. Болдырев, А. А. Герцензон, Г. Б. Карнович, С. С. Степичев, В. Г. Танасевич, А. М. Яковлев // Вопросы методики изучения и предупреждения преступлений. – М., – 1962. – С. 97–99.

108. Гилязова, О. Г. К вопросу об альтернативных видах исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом / О. Г. Гилязова // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – № 1(11). – С. 11–14.

109. Головастова, Ю. А. Цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного права как основополагающие признаки уголовно-исполнительных правоотношений / Ю. А. Головастова // Гуманитарные, социальные и общественные науки. – 2015. – № 10. – С. 162–165.

110. Голодов, П. В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации / П. В. Голодов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 2(34). – С. 30–34.

111. Горбань, Д. В. Понятие и классификация средств исправления осужденных: проблемные вопросы законодательной регламентации / Д. В. Горбань // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т. 5, № 4(17). – С. 160–169.

112. Гришко, А. Я. К вопросу о постпенитенциарном праве / А. Я. Гришко, Л. Е. Гришко // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 210–215.

113. Грушин, Ф. В. Опыт уголовно-исполнительной инспекции Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области по организации исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ / Ф. В. Грушин, С. В. Панферов, И. М. Абрамова // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14 (1–4), № 4. – С. 338–344.

114. Гумбатов, М. Г. Пробация в Азербайджанской Республике и перспективы ее развития / М. Г. Гумбатов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 170–174.

115. Детков, А. П. Организация и проведение психологической работы с осужденными, упреждающей деструктивные процессы в местах лишения свободы / А. П. Детков // Общество и право. – 2011. – № 1(33). – С. 134–138.

116. Емельянова, Е. В. Реализация международных стандартов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве / Е. В. Емельянова // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 1(5). – С. 15–19.

117. Жилиев, Р. М. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства в сфере исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / Р. М. Жилиев, И. Н. Медведева, В. Б. Первозванский // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Вотинова. – Владимир, 2015. – С. 54–58.

118. Зубкова, В. И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания / В. И. Зубкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 25(206). – С. 10–14.

119. Зубкова, В. И. К некоторым вопросам научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации / В. И. Зубкова // Общая часть нового уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. – М. : Юриспруденция, 2017. – С. 249–255.

120. Казак, Б. Б. О проблемах внешнего взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций в области предупреждения повторных преступлений осужденных без изоляции от общества / Б. Б. Казак, Н. О. Каратаев // Вестник Псковского государственного университета. – Сер. : Экономика. Право. Управление. – 2016. – № 3. – С. 150–157.

121. Казак, Б. Б. Состояние организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций в современных условиях / Б. Б. Казак // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : сб. материалов II Междунар. заоч. науч. конф. – Могилев, 2017. – С. 637–640.

122. Кашуба, Ю. А. Новые вопросы тюремного служения Русской Православной Церкви в уголовно-исполнительной системе / Ю. А. Кашуба // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 18–19 сент. 2018 г.). – Рязань, 2018. – С. 142–148.

123. Кириллов, М. А. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания: вопросы теории и практики / М. А. Кириллов, В. А. Рябенко // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : сборник материалов Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2016. – С. 356–361.

124. Ковалев, О. Г. К проблеме предупреждения совершения повторных преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества / О. Г. Ковалев, В. В. Асадов, Р. Г. Миронов // Юридическая мысль. – 2018. – № 6(110). – С. 81–85.

125. Козаченко, И. Я. Понятие уголовного наказания / И. Я. Козаченко // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты : межвузов. сб. науч. ст. – Самара, 1992. – С. 71–74.

126. Колесникова, Н. Е. Организация психологического сопровождения осужденных к наказаниям без изоляции от общества / Н. Е. Колесникова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2015. – № 2(54). – С. 125–132.

127. Коробеев, А. И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) / А. И. Коробеев, А. И. Чучаев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2(87). – С. 151–199.

128. Кравцов, Л. А. Меры общей профилактики преступлений, совершаемых в отношении обвиняемых, содержащихся в СИЗО ФСИН России / Л. А. Кравцов // Российский следователь. – 2014. – № 12. – С. 31–36.

129. Красоткин, П. Н. Применение мер поощрения к лицам, отбывающим наказание в виде исправительных работ / П. Н. Красоткин // Вестник Московско-

го государственного областного университета. Сер. : Юриспруденция. – 2010. – № 3. – С. 63–67.

130. Кругликов, Л. Л. Лишение свободы: уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты / Л. Л. Кругликов, В. Н. Савинов, С. И. Дементьев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1984. – № 2. – С. 105–106.

131. Крымов, А. А. Подготовка священнослужителей Русской Православной Церкви к тюремному служению: опыт учреждений ФСИН России и перспективы / А. А. Крымов // Взаимодействие Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – С. 89–94.

132. Куликова, О. Н. Правовое регулирование деятельности социальных служб по профилактике рецидива преступлений / О. Н. Куликова // Материалы II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (г. Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. – Рязань, 2015. – Т. 4. – С. 113–116.

133. Лядов, Э. Ю. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания / Э. Ю. Лядов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 12. – С. 215–218.

134. Майорова, Е. О. Достижение исправления осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям: правоприменительные проблемы и пути их решения / Е. О. Майорова // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 122–125.

135. Майорова, Е. О. Общественное воздействие на осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям, как одно из основных средств исправления в механизме исправительного воздействия / Е. О. Майорова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – № 1. – С. 133–137.

136. Малько, А. В. Поощрение как правовое средство / А. В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 26–36.

137. Мананкова, М. А. Непенитенциарный режим в свете международных стандартов (исторический аспект) / М. А. Мананкова // Проблемы наказания и исполнения приговора в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-

процессуальном законодательстве : материалы науч. конф. (г. Кемерово, 5–6 февр. 1992 г.). – Кемерово : Изд-во Кемеров. ун-та, 1992. – С. 65–66.

138. Мацкевич, И. М. Новая уголовная политика / И. М. Мацкевич // Криминологический взгляд. – 2012. – № 3. – С. 168–182.

139. Мелентьев, М. П. Актуальные проблемы научной организации исправления и перевоспитания осужденных / М. П. Мелентьев // Материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 18–20 сент. 1973 г.). – Рязань, 1974. – С. 123–128.

140. Меньших, А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции / А. А. Меньших // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 118–127.

141. Михлин, А. С. Условное освобождение с обязательным привлечением к труду / А. С. Михлин // Советское государство и право. – 1979. – № 1. – С. 94–99.

142. Мицкевич, А. Ф. Механизмы реализации общего предупреждения преступлений средствами уголовного наказания / А. Ф. Мицкевич // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 5. – С. 75–79.

143. Морозов, А. С. Религиозное поведение осужденных как средство их исправления / А. С. Морозов // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. – С. 170–174.

144. Наумов, А. В. Исследование целей наказания и их достижения как возрождение научных традиций 60-х годов XX века / А. В. Наумов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 3(65). – С. 40–44.

145. Наумов, А. В. Цели уголовного наказания / А. В. Наумов, Е. Н. Карабаева, А. Д. Нечаев, А. В. Павлинов // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2018 году : сб. науч. докл. / под общ. ред. О. С. Капинус. – М., 2019. – С. 140–178.

146. Никифоров, Б. С. Некоторые вопросы кодификации советского уголовного законодательства / Б. С. Никифоров // Сорок лет Советского государства и права : тез. докл. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – С. 40–44.

147. Ольховик, Н. В. Индивидуализация контроля уголовно-исполнительных инспекций за осужденными без изоляции от общества / Н. В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. – Сер. Право. – 2017. – № 24. – С. 36–50.

148. Ольховик, Н. В. Непенитенциарный режим: понятие и содержание / Н. В. Ольховик // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2011. – № 1(4). – С. 22–24.

149. Ольховик, Н. В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений / Н. В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. – Сер. Право. – 2013. – № 1(7). – С. 68–74.

150. Петрянин, А. В. Отдельные проблемы института уголовного наказания / А. В. Петрянин, И. М. Пшеничнов // Уголовная ответственность и наказание : сб. материалов Междунар. науч-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина (г. Рязань, 18 мая 2018 г.). – Рязань, 2018. – С. 162–166.

151. Поздняков, В. Еще раз о критериях / В. Поздняков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 2. – С. 34–36.

152. Поливцев, А. В. Восстановление социальной справедливости как цель наказания / А. В. Поливцев // Криминологические проблемы уголовного законодательства России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 18–20 окт. 2003 г.). – Краснодар : Краснодарская академия, 2004. – С. 265–269.

153. Полосухина, О. В. К вопросу общественного воздействия в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы / О. В. Полосухина // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2019. – Т. 3. Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. – С. 256–260.

154. Ременсон, А. Л. Является ли кара целью уголовного наказания? / А. Л. Ременсон // Сборник работ юридического факультета. – Томск, 1959. – С. 115–125.

155. Решетников, Ф. М. Правовая система латиноамериканских стран / Ф. М. Решетников // Сравнительное правоведение. – 2016. – № 2. – С. 11–16.

156. Санташов, А. Л. О необходимости унификации целей уголовного наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве / А. Л. Санташов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 4(32). – С. 51–56.

157. Селиверстов, В. И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания / В. И. Селиверстов // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 65–73.

158. Селиверстов, В. И. О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ / В. И. Селиверстов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 1(33). – С. 90–98.

159. Селиверстов, В. И. Социальная справедливость: проблемы исполнения и закрепления в исправительно-трудовом праве / В. И. Селиверстов // Проблемы дифференциации исполнения наказания. – М., 1991. – С. 75–81.

160. Скиба, А. П. Об основных и факультативных средствах исправления больных осужденных / А. П. Скиба, Е. Н. Скорик // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2(24). – С. 34–38.

161. Смирнова, И. Н. Актуальные вопросы организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с прокуратурой в современных условиях / И. Н. Смирнова, М. С. Ковалева // Юридическая мысль. – 2019. – № 2–3(112–113). – С. 175–180.

162. Смирнова, И. Н. Об организационно-правовом обеспечении деятельности уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению повторных преступлений лиц, состоящих на их учете / И. Н. Смирнова, Л. Н. Тарабуев // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1(84). – С. 32–35.

163. Стеничкин, Г. А. Теоретические вопросы профилактической деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России / Г. А. Стеничкин // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 32–36.

164. Стручков, Н. А. Задачи дальнейшего совершенствования системы исполнения наказания / Н. А. Стручков // Планирование мер борьбы с преступностью. – М., 1982. – С. 106–110.

165. Теохаров, А. К. О целях и назначении уголовно-исполнительного законодательства / А. К. Теохаров // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9. – С. 152–159.

166. Ткачевский, Ю. М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительного кодекса РФ / Ю. М. Ткачевский // Вестник Московского университета. – Сер. 11. Право. – 1998. – № 6. – С. 17–26.

167. Уваров, О. Н. Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с институтами гражданского общества при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества / О. Н. Уваров // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 5. – С. 36–39.

168. Уваров, О. Н. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению рецидивных преступлений со стороны лиц, осужденных к наказаниям или иным мерам уголовно-правовой ответственности, не связанным с изоляцией от общества / О. Н. Уваров // Уголовная юстиция. – 2015. – № 1(5). – С. 84–89.

169. Усс, А. В. Допустимо ли исправлять осужденных? / А. В. Усс // Человек: преступление и наказание. – 1994. – № 11. – С. 25–29.

170. Уткин, В. А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 7–11.

171. Уткин, В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации / В. А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1(3). – С. 45–50.

172. Уткин, В. А. Тенденции применения альтернативных санкций в России / В. А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1(1). – С. 75–80.

173. Чорный, В. Н. О некоторых проблемах подготовки священнослужителей для исправительных учреждений / В. Н. Чорный // Взаимодействие Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – С. 149–152.

174. Чорный, В. Н. Определение режима в научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации / В. Н. Чорный // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы : материалы межвузов. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки (г. Рязань, 14 февр. 2017 г.). – Рязань, 2017. – С. 265–268.

175. Чорный, В. Н. Соотношение целей уголовного наказания и целей уголовно-исполнительного законодательства / В. Н. Чорный // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 5–6 окт. 2016 г.). – Рязань, 2016. – С. 123–126.

176. Чорный, В. Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях / В. Н. Чорный // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли права : материалы Междунар. науч.-практ. семин. – Рязань : Академия ФСИН России, 2006. – С. 25–29.

177. Чорный, В. Н. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: опыт 20-летнего применения, перспективы развития и совершенствования / В. Н. Чорный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 9. – С. 53–59.

178. Шабанов В. Б. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Республики Беларусь: организационно-правовой аспект / В. Б. Шабанов, В. С. Красиков // Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) (г. Рязань, 20–22 ноября 2019 г.). – Рязань, 2019. – Т. 1. – С. 116–119.

179. Шабанов, В. Б. Меры воздействия, применяемые к осужденным при исполнении наказаний в виде исправительных и обязательных работ: теория и практика / В. Б. Шабанов, О. П. Александрова, Л. Ю. Буданова // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 4(33). – С. 88–95.

180. Шабанов, В. Б. Проблемы применения мер воспитательно-профилактического характера к осужденным без изоляции от общества / В. Б. Шабанов, Л. Ю. Буданова // Актуальные проблемы правоведения : материалы Междунар. науч. конф., посвященной 25-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. – Псков, 2018. – С. 279–284.

181. Шамсунов, С. Х. Содержание организационно-правового и научно-технического обеспечения предупреждения и раскрытия преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям без изоляции от общества / С. Х. Шамсунов, С. С. Епифанов, В. Б. Шабанов // Юридическая мысль. – 2018. – № 6(110). – С. 117–122.

182. Шестаков, Д. А. От понятия преступности к криминологии закона / Д. А. Шестаков // Общественные науки и современность. – 2008. – № 6. – С. 131–142.

183. Южанин, В. Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права / В. Е. Южанин // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 10(155). – С. 114–122.

184. Южанин, В. Е. Предупредительные возможности наказания / В. Е. Южанин // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3(82). – С. 49–52.

185. Южанин, В. Е. Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений / В. Е. Южанин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1(29). – С. 15–21.

186. Южанин, В. Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении / В. Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 2. – С. 14–18.

187. Яковлева, Л. В. Исправление осужденных как уголовно-правовая категория / Л. В. Яковлева // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. – М., – 2004. – С. 78–83.

IV. Диссертации, авторефераты диссертаций

188. Абдурашидов, А. А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан: эволюция и современное состояние : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абдурашидов Азиз Абдумансурович. – Душанбе, 2011. – 190 с.

189. Артемьев, Н. С. Профилактика рецидивной преступности (вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Артемьев Николай Семенович. – М., 1998. – 352 с.

190. Вишневская, Н. И. Исправление осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики: уголовно-исполнительный аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вишневская Наталья Ивановна. – Челябинск, 2006. – 181 с.

191. Головастова, Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Головастова Юлия Александровна. – М. : МГУ, 2019. – 615 с.

192. Гришко, А. Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Гришко Александр Яковлевич. – М., 1993. – 39 с.

193. Евстигнеева, Е. Ю. Механизм реализации норм уголовно-исполнительного права, регулирующих исполнение наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Евстигнеева Екатерина Юрьевна. – Рязань, 2008. – 218 с.

194. Зайченко, В. А. Альтернативные лишению свободы наказания как средство оптимизации системы уголовных наказаний в США : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зайченко Владимир Алексеевич. – Самара, 2005. – 226 с.

195. Зубкова, В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория, практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Зубкова Валентина Ивановна. – Рязань, 2002. – 357 с.

196. Коваленко, А. П. Наказание в виде обязательных работ: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Коваленко Анатолий Петрович. – Ставрополь, 2005. – 159 с.

197. Крюков, В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Крюков Владислав Валерьевич. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2018. – 251 с.

198. Левин, О. В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Левин Олег Владимирович. – Саранск, 2006. – 172 с.

199. Максимов, С. В. Цель в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Максимов Сергей Владимирович. – Ульяновск, 2002. – 189 с.

200. Маликов, А. М. Наказания в виде обязательных и исправительных работ: теоретические и практические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Маликов Абдурагим Магомедавалович. – Махачкала, 2011. – 30 с.

201. Мирошник, С. В. Теория правового стимулирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Мирошник Светлана Валентиновна. – Ростов н/Д, 2003. – 380 с.

202. Мордовцев, А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: теоретическо-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Мордовцев Александр Сергеевич. – Саратов, 1997. – 314 с.

203. Орлов, В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Орлов Владислав Николаевич. – М., 2015. – 605 с.

204. Полубинская, С. В. Соотношение общего и частного предупреждения как целей наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Полубинская Светлана Вениаминовна. – М., 1987. – 191 с.

205. Рамез, А. Э. Наказание по уголовному праву арабских стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рамез Ахмед Элайди. – М., 2002. – 161 с.

206. Рахматулин, З. Р. Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рахматулин Закир Равильевич. – Томск, 2018. – 201 с.

207. Савельева, Ю. И. Исполнение исправительных работ: теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Савельева Юлия Игоревна. – Иркутск, 2005. – 23 с.

208. Сенников, И. Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сенников Игорь Евгеньевич. – Н. Новгород, 2003. – 212 с.

209. Скиба, А. П. Исполнение наказания в лечебно-профилактических учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Скиба Андрей Петрович. – Ростов н/Д, 2003. – 201 с.

210. Сыч, К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Сыч Константин Антонович. – Рязань, 2001. – 408 с.

211. Темирханов, М. А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Темирханов Максим Акимович. – Рязань, 2015. – 181 с.

212. Фатхутдинов, А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фатхутдинов Агдас Ильясович. – Казань, 2003. – 185 с.

213. Южанин, В. Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Южанин Вячеслав Ефимович. – М., 1996. – 525 с.

VI. Электронные ресурсы

214. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний : утв. Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908-IQ. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206&doc_id2=30420206#pos=4;-82&pos2=74;-100 (дата обращения: 15.11.2018).

215. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30586704&doc_id2=30586704#activate_doc=2&pos=5;-82&pos2=84;-38 (дата обращения : 15.11.2018).

216. Конституция Федеративной Республики Бразилия от 5 октября 1988 г. – URL: <http://brasil-russia.ru/wp-content> (дата обращения: 15.11.2018).

217. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с осужденными (Правила Нельсона Манделы) : приняты 17 декабря 2015 г. резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prisonreform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

218. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) : приняты 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 15.11.2018).

219. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (Vinter and Others v. United Kingdom), жалобы № 66069/09, 130/10 и 3896/10, § 111-116, ECHR 2013 (извлечения); Постановление Европейского суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии» (Harakchiev and Tolumov v. Bulgaria), жалобы № 15018/11 и 61199/12, § 243-246, ECHR 2014 (извлечения); Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства» (§ 75); Дело Хорошенко против Российской Федерации», жалоба № 41418/04 от 30 июня 2015 г. – URL: <https://roseurosud.org/r/st-8> (дата обращения: 18.12.2018).

220. Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 15 февраля 2019 г. № 116 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=609851&dst=100001#045840920328178414> (дата обращения: 11.12.2016).

221. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шотта Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 80 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 января 2018 г. № 239-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=528821#010295703190026562> (дата обращения: 15.03.2019).

222. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : утв. Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изм. и доп. по состоянию на 30 октября 2018 г.) – URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 15.11.2018).

223. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. – URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Нк9900275> (дата обращения: 18.01.2019).

224. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. по состоянию на 3 августа 2018 г.). – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 15.11.2018).

225. Уголовный кодекс Украины от 5 мая 2001 г. № 2341-III. – URL: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm (дата обращения: 15.11.2018).

226. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414827&doc_id2=30414827#activate_doc=2&pos=19;-101&pos2=6;-100 (дата обращения: 18.01.2019).

227. Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11 июля 2003 г. № 1129-IV. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418034&doc_id2=30418034#pos=8;-100&pos2=74;-100 (дата обращения: 23.12.2019).

Анкета для опроса граждан

Уважаемый респондент!

Нами изучается мнение граждан относительно достижения цели предупреждения совершения новых преступлений при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Прочитайте, пожалуйста, вопрос и все предлагаемые ответы. По каждому вопросу следует выбрать *один, наиболее правильный, по Вашему мнению вариант ответа* и поставить любой знак в соответствующей графе.

Анонимность гарантируется!

Количество опрошенных респондентов составило: 293 человека

Вопрос	Варианты ответа	Результаты	
		кол.	%
1	2	3	4
1. Укажите Вашу возрастную группу	а) от 18 до 24	36	12,3
	б) от 25 до 29	84	28,6
	в) от 30 до 39	105	35,8
	г) от 40 до 49	43	14,7
	д) от 50 до 59	17	5,8
	е) от 60 и старше	8	2,7
2. Ваше образование	а) высшее	200	68,2
	б) неоконченное высшее	72	24,6
	в) среднее специальное	21	7,2
	г) среднее полное	0	0
	д) неполное среднее	0	0
	е) начальное	0	0
	ж) не имею	0	0
3. Укажите область Вашей профессиональной деятельности	а) юридическая	134	45,7
	б) экономическая	87	29,7
	в) социальная	41	13,9
	г) техническая	23	7,8
	д) агротехнологическая	5	1,7
	е) медицинская	2	0,6
	ж) иная	1	0,3
4. У Вас когда-нибудь возникало желание совершить преступление?	а) да	217	74
	б) нет	76	25,9
5. Были ли Вы судимы?	а) да	0	0
	б) нет	293	100
6. Известно ли Вам о наличии в российском законодательстве института наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества?	а) да	205	69,9
	б) нет	88	30

1	2	3	4
7. Ваше отношение к данному виду наказаний	а) считаю их приоритетными в современных условиях развития государства и общества	31	10,5
	б) отношусь нормально; полагаю, что наличие данного института в современном законодательстве вполне оправдано	97	33,1
	в) отношусь нейтрально	117	39,9
	г) отношусь негативно; полагаю, что данный вид наказаний бесполезен и не соответствует российской системе исполнения наказаний	28	9,5
	д) никогда не слышал о таком виде наказаний	20	6,8
8. Имеются ли у Вас знакомые, осужденные к наказаниям без изоляции от общества?	а) да	72	24,5
	б) нет	221	75,4
9. Они Вам сообщали о том, каким образом отбываются данные наказания и как судимость влияет на качество их жизни?	а) да	72	24,5
	б) нет	221	75,4
10. Знание о том, что за совершенное преступление обязательно последует наказание, удерживает Вас от преступной деятельности?	а) да	257	87,7
	б) нет	36	12,2
11. Знание о том, каким образом отбываются наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, удерживает Вас от совершения преступлений?	а) да	219	74,7
	б) нет	74	25,2
12. Вы боитесь быть осужденны к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества?	а) да	228	77,8
	б) нет	65	22,1
13. Знаете ли Вы, что исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, возложено на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России?	а) да	187	63,8
	б) нет	106	36,1
14. Вам известно, каким образом данный орган исполняет наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества?	а) да	162	55,2
	б) нет	131	44,7

1	2	3	4
15. Как Вы относитесь к деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций?	а) считаю ее высокоперспективной в вопросе исправления преступников и возвращения их к правопослушному образу жизни	37	12,6
	б) отношусь нормально, чувствую себя защищенным со стороны государства от различных преступных посягательств	114	38,9
	в) отношусь нейтрально, как к обычному органу государственной власти	129	44
	г) отношусь негативно, полагаю, что данный вид наказаний должным образом не воздействует на преступника и на снижение числа преступлений	8	2,7
	д) другое	5	1,7
16. По Вашему мнению, деятельность уголовно-исполнительных инспекций обеспечивает поддержание правопорядка в обществе?	а) да	161	54,9
	б) нет	132	45

Анкета для опроса осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества

Нами проводится исследование относительно назначения и исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества.

Прочитайте, пожалуйста, вопрос и все предлагаемые ответы. Букву, под которой записан ответ, совпавший с Вашим мнением, обведите кружком. Анонимность гарантируется.

Количество опрошенных респондентов составило: 679 человек

Вопрос	Варианты ответа	Результаты	
		кол.	%
1	2	3	4
1. Пол	а) мужской	572	84,2
	б) женский	107	15,7
2. Возраст	а) 18–24 лет	176	25,9
	б) 25–29 лет	183	26,9
	в) 30–39 лет	209	30,7
	г) 40–49 лет	111	16,3
	д) 50–59 лет	0	0
	е) 60 и старше	0	0
3. Семейное положение	а) состою в официальном браке	98	14,4
	б) разведен(а)	186	27,3
	в) сожительствую	195	28,7
	г) не имею семьи	200	29,4
4. Образование	а) высшее	8	1,17
	б) неоконченное высшее	34	5
	в) среднее специальное	566	83,3
	г) среднее полное	67	9,8
	д) неполное среднее	4	0,5
	е) начальное	0	0
	ж) не имею	0	0
5. Вы воспитывались в полной семье?	а) да	144	21,2
	б) нет	535	78,7
6. С кем Вы проживаете?	а) один	87	12,8
	б) с семьей (сожительствую)	297	43,7
	в) с родителями	261	34,4
	г) в основном у друзей, так как по месту регистрации отсутствуют санитарные и бытовые условия для проживания	34	5
7. Имеете ли Вы собственное жилье?	а) да	241	35,4
	б) нет, зарегистрирован (а) по месту жительства супруги (а)/ сожителя	87	12,8
	в) нет, зарегистрирован (а) по месту жительства родителей	351	51,6
8. Ваше жилье соответствует минимальным гигиеническим и бытовым требованиям?	а) да	341	50,2
	б) частично, так как не хватает средств на должное содержание жилья	306	45
	в) нет, в связи с чем я вынужден(а) проживать в другом месте	32	4,7

1	2	3	4
9. Как Вы можете охарактеризовать район, в котором проживаете?	а) спокойный; различного рода происшествия случаются редко	139	20,4
	б) относительно спокойный; иногда совершаются правонарушения различного характера	326	48
	в) район расположен на окраине города; периодически совершаются правонарушения различного характера	214	31,5
10. Трудоустройство	а) официально трудоустроен(а)	41	6,03
	б) неофициально трудоустроен(а)	238	35,05
	в) не трудоустроен(а)	400	58,9
11. Род занятий	а) рабочий	272	40,05
	б) служащий	0	0
	в) учащийся	34	5
	г) предприниматель	0	0
	д) безработный	373	54,9
12. Ваше отношение к трудоустройству	а) труд – обязанность каждого	64	9,4
	б) стараюсь работать по возможности	141	20,7
	в) работаю, если есть желание	192	28,2
	г) иногда работаю	227	33,4
	д) не работаю, работа мешает полноценно жить	55	8,1
13. Имеется ли у Вас полный пакет необходимых документов (паспорт, СНИЛС, медицинский полис, необходимые документы воинского учета)?	а) да	442	65,09
	б) частично/нет, так как у меня отсутствует доступ к социальным видам помощи	237	34,9
14. Количество судимостей	а) одна	423	62,2
	б) две и более	256	37,7
15. Характер совершенного преступления	а) против личности	223	32,8
	б) против собственности	247	36,3
	в) другое	209	30,7
16. Употребляете ли Вы спиртные напитки?	а) не употребляю	44	6,4
	б) реже 1 раза в месяц	117	17,2
	в) раз в 2 недели	161	23,7
	г) 1 раз в неделю	223	32,8
	д) чаще 1 раза в неделю	134	19,7
17. Употребляете ли Вы наркотические средства и психотропные вещества?	а) не употребляю	63	9,2
	б) пробовал(а)	602	88,6
	в) периодически употребляю	14	2,06
18. Допускали ли Вы уклонение от отбывания назначенного наказания?	а) допускал(а)	351	51,6
	б) не допускал(а)	328	48,3
19. Применялись ли к Вам меры взыскания за уклонения от отбывания наказания?	а) применялись	517	76,1
	б) не применялись	162	23,8

1	2	3	4
20. Какие меры взыскания к Вам применялись?	а) выговор	0	0
	б) предупреждение в письменной форме о замене наказания другим видом	633	93,2
	в) иное	46	6,7
21. Считаете ли Вы, что применяемые к Вам меры взыскания были справедливыми?	а) да	352	51,8
	б) нет	327	48,1
22. Совершали ли Вы повторное нарушение условий и порядка отбывания наказания?	а) да	106	15,6
	б) нет	573	84,3
20. Считаете ли Вы наказания, не связанные с лишением свободы, менее строгими, чем лишение свободы?	а) да	582	85,7
	б) нет	97	14,2
21. Считаете ли назначенное Вам судом наказание справедливым?	а) да	602	88,6
	б) нет	77	11,3
22. Вы признаете себя виновным в совершении преступления и раскаиваетесь в содеянном?	а) да	602	88,6
	б) нет	77	11,3

Анкета для опроса сотрудников УИИ

Нами изучается мнение сотрудников УИИ относительно реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Вашему вниманию представлена анонимная анкета, результаты которой будут использованы исключительно в научных целях. Прочитайте, пожалуйста, вопрос и все предлагаемые ответы. Букву, под которой записан ответ, совпавший с Вашим мнением, обведите кружком. Анонимность гарантируется.

Количество опрошенных респондентов составило: 378 человек

Вопрос	Варианты ответа	Результаты	
		кол.	%
1	2	3	4
1. Укажите Вашу должность	а) руководящий состав	171	45,2
	б) инспекторский состав	207	54,7
2. Каков Ваш стаж службы в УИС?	а) до 5 лет	141	37,3
	б) от 5 до 10 лет	153	40,4
	в) от 10 до 15 лет	53	14,02
	г) свыше 15 лет	31	4,5
3. Какая цель уголовно-исполнительного законодательства, по Вашему мнению, является приоритетной?	а) исправление осужденных	280	74,07
	б) предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами	98	25,9
4. По Вашему мнению, когда окончательно реализуется цель уголовного наказания «восстановление социальной справедливости»?	а) на стадии назначения уголовного наказания за совершенное преступление	320	84,6
	б) только при должном исполнении уголовного наказания	58	15,3
5. Наличие множества правовых актов, регламентирующих условия и порядок применения частнопредупредительных мер при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний, затрудняет работу сотрудников УИИ?	а) да	338	89,4
	б) нет	40	10,5
6. Создание единственной ведомственной инструкции по условиям и порядку применения частнопредупредительных мер при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества будет способствовать более эффективной превентивной работе?	а) да	338	89,4
	б) нет	40	10,5

1	2	3	4
7. Создание единой программы по исправлению осужденных будет способствовать всесторонней реализации цели исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции от общества?	а) да	252	66,6
	б) нет	126	33,3
8. Отсутствие в ведомственных актах разъяснение порядка и условий применения средств исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции от общества затрудняет работу сотрудников УИИ?	а) да	311	82,2
	б) нет	67	17,72
9. Оцените эффективность Вашего взаимодействия с сотрудниками полиции	а) высокий	31	8,2
	б) средний	164	43,3
	в) слабый	156	41,2
	г) отсутствуют элементы взаимодействия	27	7,1
10. Оцените уровень обмена информацией с подразделениями полиции о возбуждении органами предварительного следствия и дознания ОВД уголовных дел в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества или совершении последними административных правонарушений	а) информация поступает в сроки	75	19,8
	б) периодически возникают проблемы с поступлением информации	96	25,3
	в) имеются постоянные проблемы с поступлением информации	178	47,08
	г) информация поступает с нарушением сроков. Уровень взаимодействия в указанном вопросе крайне слабый	29	7,6
11. Как Вы считаете, должны ли сотрудники УИИ быть наделены полномочиями по доставлению осужденных к наказаниям без изоляции от общества, явившихся на регистрацию в состоянии алкогольного опьянения, в отделы полиции для привлечения их к административной ответственности?	1) да	308	81,4
	2) нет	70	18,5

1	2	3	4
12. Возникали ли у Вас проблемы с трудоустройством осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ?	1) нет	268	70,8
	2) да, так как органы местного самоуправления не располагают достаточным количеством рабочих мест; специальность или профессия осужденного не соответствуют выполняемой работе	110	29,1
13. По вашему мнению, существует ли в настоящее время необходимость наделить сотрудника УИИ полномочиями оперативного работника?	1) да	219	57,9
	2) нет	159	42,06

**ПРОГРАММА
ПО ИСПРАВЛЕНИЮ ОСУЖДЕННЫХ
К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА,
СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЯХ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Современная уголовно-исполнительная политика, обусловленная гуманистической составляющей, направленная на расширение сферы применения альтернативных видов уголовных наказаний, предопределяет, что исправление осужденного представляет собой наиболее социально значимый и весомый результат, к которому стремится государство при их назначении.

Среди указанных наказаний большую часть составляют те, исполнение которых отнесено к ведению уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России (далее – УИИ)¹, в связи с чем правоприменительные проблемы, возникающие в процессе достижения цели исправления осужденного при их исполнении, более очевидны и насущны, требуют основательного подхода к их разрешению.

Согласно действующему УИК РФ правовая регламентация применения средств исправления осужденных в основном направлена на наказание в виде лишения свободы, что не соответствует основным направлениям уголовно-исполнительной политики государства, которая ориентирует правоохранительные органы на применение наказаний без изоляции осужденного от общества; перечень средств исправления также не отвечает современным требованиям к организации исправительного воздействия на таких осужденных. Данные обстоятельства соответствующим образом отразились на статистических данных².

Таким образом, существующая организация исправительного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества нуждается в совершенствовании, в том числе путем разработки специальных программ и методик исправления осужденных. В предлагаемой Программе сформулирован алгоритм по применению средств исправления осужденных при исполнении наказаний, альтернативных лишению свободы.

Согласно положениям Программы, существующий перечень средств исправления осужденных необходимо расширить за счет добавления таких, как социальная и психологическая работа с осужденными, восстановление ущерба, причиненного в результате совершения преступления, и подразделить его на основные средства, применяемые при исполнении всех видов наказаний без изоляции осужденного от общества (режим, воспитательная работа с осужденными, социальная работа с осужденными, психологическая работа с осужденными, общественное воздействие на них), и факультативные, применяемые при необходимости (общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, восстановление ущерба, причиненного в результате совершения преступления).

Программно-целевой метод комплексной реализации средств исправления осужденных при исполнении наказаний, альтернативных лишению свободы, представляется эффективным, так как предусматривает системность, высокую организацию деятельности сотрудников УИИ и прогнозируемые результаты.

¹ В 2014 г. они составили 59 % от всех назначенных наказаний без изоляции осужденного от общества, в 2015 г. – 60,1 %, в 2016 г. – 60,5 %, в 2017 г. – 64,4 %, в 2018 г. – 63,6 %, в 2019 г. – 57,4 % (См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://www.фсин.рф> (дата обращения: 21.04.2020)).

² В 2014 г. 22,02 % осужденным, состоящим на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, наказание было заменено более строгим его видом, в отношении 1,6 % – возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в указанный орган, в 2015 г. аналогичный показатель составил 8,7 и 1,4 %, в 2016 г. – 8,1 и 2,23 %, в 2017 г. – 6,3 и 2,4 %, в 2018 г. – 12,7 и 6,01 %, в 2019 г. 7,09 и 3,7 % (См.: Там же).

Важным условием реализации Программы является координация усилий всех субъектов, задействованных в осуществлении исправительного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Настоящая Программа основана на общих личностных признаках, которые присущи всем осужденным к наказаниям без изоляции от общества, вне зависимости от их специфических особенностей; носит синтезирующий характер и перспективную направленность. На ее основе сотрудники УИИ смогут разрабатывать конкретные действия для реализации исправительного воздействия в каждом конкретном случае.

2. ЦЕЛЬ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

Цель Программы заключается в осуществлении целостного непрерывного исправительно-воспитательного процесса, направленного на коррекцию криминогенного поведения осужденного к наказаниям без изоляции от общества, и способствующего установлению курса на правопослушный образ жизни последнего.

Постановка данной цели обусловлена следующими задачами:

- 1) формирование у осужденных установки на необходимость соблюдения требований закона и общепринятых правил человеческого общежития;
- 2) достижение определенного уровня правосознания осужденных;
- 3) воспитание чувства ответственности осужденных;
- 4) повышение уровня образования и самообразования;
- 5) духовно-эстетическое развитие;
- 6) развитие полезной общественной инициативы осужденных;
- 7) ориентация на ведение здорового образа жизни;
- 8) формирование добросовестного отношения к трудовой деятельности.

Концепция организационно-методических основ и методов, применяемых в данной Программе, обусловлена пенитенциарной педагогикой и психологией.

3. КОМПЛЕКС ПРОГРАММНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Программа состоит из трех основных блоков: объект исправительного воздействия; процесс исправления; результат.

3.1. ОБЪЕКТ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Объектом исправительного воздействия выступают осужденные к наказаниям без изоляции от общества. Данный раздел Программы реализуется психологическими работниками и предполагает сбор сведений о личности осужденного, методы ее изучения, а также прогнозирование вариантов поведения. Итогом данного раздела должно послужить составление окончательного психологического портрета личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества, который позволит его отнести к одной из определенных типовых групп:

- осужденные, обладающие положительными социальными ориентирами; в их поведении прослеживаются лидерские черты;
- осужденные, обладающие относительными социальными ориентирами; в их поведении отсутствуют явно выраженные лидерские качества;
- осужденные, имеющие слабовыраженные психологические отклонения;
- осужденные, обладающие отрицательными социальными ориентирами; в их поведении прослеживаются четко выраженные лидерские качества;
- осужденные, обладающие отрицательными социальными ориентирами; в их поведении прослеживается психический деструктив;
- неадаптированные осужденные.

Знание о принадлежности осужденного к определенной типовой группе поможет сотруднику УИИ заранее спрогнозировать его отношение к назначенному наказанию, знать, какие варианты деструктивного поведения следует ожидать в процессе его отбывания и какова необходимая степень применения средств исправления в каждом конкретном случае.

3.2. ПРОЦЕСС ИСПРАВЛЕНИЯ

Данный раздел программы представляет собой комплекс мер, применяемых сотрудниками УИИ по реализации каждого основного средства исправления осужденных как составной части целого механизма, и при необходимости факультативных средств. Основные и факультативные средства исправления осужденных должны применяться сотрудниками УИИ таким образом, который будет способствовать активизации объекта исправительного воздействия, превращенного из пассивно принимающего воздействие в активного субъекта процесса исправления.

I. Основные средства исправления

1. Установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим)

Режим при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества обеспечивается уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными средствами.

Уголовно-правовое средство обеспечения режима – замена назначенного наказания более строгим видом.

Данное средство должно применяться только тогда, когда воспитательное воздействие на осужденного и профилактическая работа с ним, проводимые неоднократно и системно, на основании изучения его личностных особенностей, не обеспечили должного результата.

Уголовно-исполнительное средство обеспечения режима – возможность вынесения в отношении осужденного предупреждения о замене назначенного наказания более строгим его видом.

Угроза вынесения такого предупреждения должна формироваться в сознании осужденного с момента его постановки на учет в УИИ, на протяжении всего времени отбывания наказания. В рамках реализации указанного средства сотрудникам УИИ при проведении воспитательных бесед необходимо постоянно ссылаться на возможность вынесения предупреждения о замене наказания более строгим его видом, что будет являться угрожающе-сдерживающим элементом для осужденных при желании нарушить порядок и условия назначенного наказания.

2. Воспитательная работа

Воспитательная работа при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества осуществляется в индивидуальных и коллективных формах.

Коллективная форма воспитательной работы представляет собой совокупность групповых и массовых мероприятий, которые способны обеспечить формирование у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и направлены на повышение их образовательного и культурного уровня.

Мероприятия проводятся в дни регистрации осужденных в УИИ по ранее составленному плану, наиболее приемлемыми из них могут быть следующие: проведение бесед, дискуссий, семинаров, «политических минуток», затрагивающих важные социальные и правовые темы, встреч осужденных с представителями религиозных организаций и т. д.

Контроль по проведению коллективной воспитательной работы обеспечивается ведением сотрудниками УИИ соответствующего Журнала проведения коллективной воспитательной работы (прил.).

Индивидуальная форма воспитательной работы представляет собой систематически проводимые индивидуальные мероприятия с каждым осужденным, которые обеспечивают у последнего формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и направлены на повышение его образовательного и культурного уровня. Мероприятия, проводимые сотрудниками УИИ, должны осуществляться непрерывно, на протяжении всего срока отбывания осужденным наказания. Индивидуальная воспитательная работа основывается на изучении личности осужденного, знании его индивидуальных психологических особенностей, анализа образа жизни до судимости, приоритетов, моральных ценностей, социального и материального положения в обществе, определении причин и условий совершения им преступления, степени криминальной зараженности.

На каждого осужденного к наказаниям без изоляции от общества сотрудник УИИ заводит дневник индивидуальной воспитательной работы, состоящий из трех разделов:

Первый раздел содержит характеристику осужденного, состоящую из:

1) личной характеристики: ФИО, год и место рождения, возраст, образование, место ра-

боты и занимаемая должность, семейное положение, наличие детей;

2) уголовно-правовой характеристики: вид и тяжесть совершенного преступления, значимые обстоятельства его совершения (состояние алкогольного (наркотического) опьянения; является ли специальным субъектом совершения преступления); кем и когда осужден, вид и срок назначенного наказания, наличие предыдущих судимостей;

3) психологической характеристики (на основании заключения психологического работника): тип личности, особенности характера, жизненная позиция, уровень криминальной зараженности, наличие невротических и психических отклонений или заболеваний; возможные варианты поведения при отбывании назначенного наказания.

На основании составленной характеристики сотрудник УИИ делает краткий вывод о принадлежности осужденного к одной из следующих категорий: положительно ориентированный, отрицательно ориентированный, нейтральный; определяет индивидуальное направление воспитательной работы и необходимые методы для достижения ее целей.

Второй раздел дневника состоит из плана мероприятий (прил.). По применению каждого метода индивидуальной воспитательной работы сотрудник УИИ составляет соответствующий документ, который приобщается к личному делу осужденного, о чем в плане делается необходимая отметка.

Третий раздел дневника – заключение (пишется в свободной форме). Сотрудник УИИ кратко анализирует основные аспекты проделанной воспитательной работы с осужденным и отмечает полученный результат, заключающийся в указании положительных изменений, произошедших в поведении осужденного.

В рамках реализации воспитательной работы к осужденным без изоляции от общества могут применяться меры поощрения как предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, так и самостоятельно определенные сотрудниками УИИ (объявление благодарности; размещение информации на стенде УИИ; награждение билетом на посещение театра, музея или выставки). Каждое применение конкретной меры поощрения необходимо отражать в третьем разделе дневника индивидуальной воспитательной работы.

3. Социально-психологическая работа

Социальная работа

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества социальная работа осуществляется психологическим работником и направлена на:

- осуществление социальной диагностики личности осужденного;
- учет тех, которые нуждаются в приоритетной социальной помощи;
- индивидуальное и групповое консультирование;
- организацию доступа осужденных к социальным видам помощи, поддержки и защиты на основе социального законодательства Российской Федерации;
- специальную социальную помощь и сопровождение осужденных.

Поддержание социально полезных связей осужденного как направление деятельности УИИ и взаимодействия с осужденным

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, сотрудники УИИ в своей работе должны ориентироваться на следующие виды социально полезных связей и форм их обеспечения:

1. Семья осужденного

Основными задачами сотрудников УИИ являются: пропагандирование значимости института семьи; ориентирование на официальную регистрацию семейных отношений; оказание помощи и поддержание взаимоотношений с бывшими супругой (супругом), детьми. Указанные задачи сотрудники УИИ решают посредством проведения бесед в рамках осуществления воспитательной работы с осужденным как в индивидуальной, так и в коллективных формах.

Беседы на тему важности поддержания семейных отношений в рамках индивидуальной воспитательной работы необходимо оформлять справками о проведении беседы и отражать в плане индивидуальной воспитательной работы с осужденным. При реализации коллективной воспитательной работы такие беседы должны быть зафиксированы в соответствующем журнале.

2. Близкие родственники и друзья осужденного

Сотрудникам УИИ необходимо оказывать содействие для участия родственников и друзей в процессе исправительного воздействия на осужденного путем их привлечения к активным формам воспитательной работы.

Каждый факт участия членов семьи осужденного, его родственников и друзей в процессе исправления сотрудник УИИ отражает в третьем разделе дневника индивидуальной воспитательной работы при анализе реализации ее основных аспектов.

3. Представители внешних организаций

В данную группу социально полезных связей осужденного необходимо относить: организации, в которых отбывается назначенное наказание; учебные заведения, в которых осужденный обучается; другие организации, объединяющие граждан по интересам.

Сотруднику УИИ, курирующему осужденного, необходимо постоянно поддерживать связь с руководителями данных организаций и в зависимости от вида наказания, но не реже одного раза в месяц, составлять справку-меморандум о поддержании социально полезных связей осужденного с представителями внешних организаций, которая в дальнейшем должна храниться в личном деле осужденного (прил.).

Психологическая работа

Психологическая работа с осужденными к наказаниям без изоляции осужденного от общества реализуется психологическим работником и осуществляется по трем направлениям: изучение личности осужденного; психологическая профилактика и прогнозирование деструктивных явлений в социальной среде осужденных; оказание психологической помощи осужденным.

Формы психологической работы с осужденными: психологическая диагностика личности; учет осужденных, находящихся в группах риска и нуждающихся в приоритетной психологической помощи; индивидуальное и групповое консультирование; психологические тренинги и психотерапия; содействие в доступе осужденных к различным видам психологической помощи, оказываемым иными категориям граждан на основе законодательства Российской Федерации.

4. Общественное воздействие на осужденных

При реализации общественного воздействия на осужденных в период исполнения наказаний без изоляции от общества сотрудникам УИИ следует ориентироваться на такие его основные формы, как: содействие в обеспечении прав и законных интересов осужденных; оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве осужденных; взаимодействие с религиозными организациями.

УИИ контролируют участие общественных объединений и религиозных организаций в исправлении осужденных путем ведения учета их деятельности при помощи Журнала учета общественного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества (прил.).

II. Факультативные средства исправления

1. Общественно полезный труд

Как факультативное средство исправления применяется при исполнении наказания в виде ограничения свободы: или как указанное в приговоре суда, или на усмотрение сотрудника УИИ, который должен обратиться в суд с соответствующим представлением.

2. Получение общего образования и профессиональное обучение как средство исправления применяется в зависимости от необходимости, кроме получения обязательного уровня образования (ст. 66 Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Для реализации данного средства исправления сотруднику УИИ необходимо обратиться в отделы Министерства образования соответствующего региона и способствовать осужденному в его обучении.

3. Восстановление ущерба, причиненного в результате совершения преступления, как факультативное средство исправления осужденных применяется в отношении наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; обязательных работ, ограничения свободы по таким составам преступлений, где предусмотрено участие потерпевшего.

Применение указанного средства исправления может происходить по двум основаниям:

1. Если потерпевший не имеет претензий материального характера, однако осужденным в результате совершения преступления был нанесен ему вред

В указанном случае сотруднику УИИ, курирующему такого осужденного в рамках осуществления индивидуальной воспитательной работы следует проводить с ним беседы, в ходе которых осуществлять разъяснение необходимости возмещения вреда, причиненного преступлением. По результатам проведения беседы сотрудник УИИ составляет справку и делает соответствующую отметку во втором разделе дневника индивидуальной воспитательной работы.

Если осужденный не работает и не имеет возможности возместить потерпевшему причиненный вред, то сотрудник УИИ может обратиться к общественным организациям с просьбой оказания содействия в трудоустройстве такого осужденного. В случае оказания указанной помощи сотрудником УИИ делается отметка в Журнале учета общественного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

2. При наличии у осужденного к наказанию без изоляции от общества долговых обязательств по исполнительному листу

Если в отношении осужденного к наказанию без изоляции от общества имеется исполнительный лист, касающийся выплаты долговых обязательств по возмещению вреда, причиненного преступлением, то сотрудник УИИ не реже одного раза в месяц, в зависимости от вида назначенного наказания, должен проводить с таким осужденным профилактическую беседу воспитательной направленности, в ходе которой разъяснять о возможных негативных последствиях в случае уклонения осужденного от выплаты долговых обязательств. По результатам проведения беседы сотрудник УИИ составляет справку и делает соответствующую отметку во втором разделе дневника индивидуальной воспитательной работы.

Если в отношении осужденного к наказаниям без изоляции от общества, имеющего долговые обязательства по возмещению ущерба, причиненного преступлением, от ФССП России в адрес УИИ поступили информация об уклонении такого осужденного от выплат по исполнительному листу и ходатайство о необходимости проведения с ним профилактической беседы воспитательной направленности, то сотрудник УИИ, курирующий указанного осужденного, в течение трех дней принимает решение о целесообразности проведения такой беседы, о чем в письменном виде информирует ФССП России.

При проведении указанной беседы сотрудник УИИ подробно разъясняет осужденному о возможной замене назначенного наказания более строгим видом в случае последующего уклонения от выплат по исполнительному листу, о чем составляет справку и делает соответствующую отметку во втором разделе дневника индивидуальной воспитательной работы.

Если в отношении осужденного к наказаниям без изоляции от общества, имеющего долговые обязательства по возмещению ущерба, причиненного преступлением, от ФССП России в адрес УИИ поступили информация о систематическом уклонении такого осужденного от выплат по исполнительному листу и ходатайство о необходимости обращения в суд с представлением о замене назначенного наказания более строгим видом, то сотрудник УИИ, курирующий указанного осужденного, в течение трех дней принимает решение о целесообразности обращения в суд с таким представлением, о чем в письменном виде информирует ФССП России.

При этом если уклоняющийся или систематически уклоняющийся от выплаты долговых обязательств по возмещению ущерба, причиненного преступлением, осужденный не трудоустроен и не имеет возможности возместить потерпевшему причиненный вред, то сотрудник УИИ может обратиться к общественным организациям с просьбой оказания содействия в трудоустройстве такого осужденного. В случае оказания указанной помощи сотрудником УИИ делается отметка в Журнале учета общественного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

3.3. РЕЗУЛЬТАТ ИСПРАВЛЕНИЯ

Данный раздел Программы является заключительным, содержащим в себе оценку степени исправления осужденного как результата применения к нему всей совокупности предусмотренных средств исправления.

Степень исправления осужденного к наказаниям без изоляции от общества должна определяться путем анализа сотрудником УИИ процесса исправительного воздействия.

Не ранее 7 дней и не позже 3 дней до окончания отбывания назначенного наказания, сотруднику УИИ необходимо составить «Заключительный акт». Данный документ будет являться последним в личном деле осужденного (прил.).

В заключительной части сотрудник УИИ должен определить степень исправления осужденного и сделать вывод о достижении или недостижении исправительной цели.

Сотруднику УИИ также необходимо спрогнозировать поведение осужденного после освобождения от отбывания назначенного наказания.

4. ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Должное и всестороннее применение сотрудниками УИИ указанных средств исправления осужденных обеспечит достижение задач, поставленных перед Программой.

5. КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ

Контроль за своевременным и качественным выполнением программных мероприятий осуществляются управления ФСИН России субъектов РФ.

Реализация настоящей Программы будет способствовать:

- созданию необходимых правовых условий для реализации цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества;
- должному осуществлению исправительного воздействия на осужденных в соответствии с современными тенденциями и требованиями в области исполнения наказаний без изоляции от общества;
- повышению квалификации сотрудников УИИ;
- обобщению и внедрению актуального опыта по организации достижения цели исправления осужденного при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества;
- укреплению взаимодействия субъектов, принимающих участие в осуществлении исправительного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества;
- улучшению криминогенной обстановки регионов за счет снижения числа рецидивных преступлений.

Для оценки эффективности управлениями ФСИН России субъектов РФ необходимо проводить мониторинг по анализу эффективности применения комплекса средств исправления осужденных.

Оценка эффективности реализации программных мероприятий осуществляется по следующим критериям:

- **количественные** – общее снижение рецидивной преступности среди осужденных, состоящих на учетах УИИ;
- **качественные:** программно-целевое построение исправительного процесса при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества; своевременное принятие необходимых управленческих решений; результативность разработанных и реализуемых программных методик.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Журнал проведения коллективной воспитательной работы

№ п/п	Дата	Вид мероприятия	Исполнитель	Подпись
1	15.07.2019	Лекция на тему: «Наркотики – дорога к смерти»	ст. инспектор, капитан вн. сл. Иванов И. И.	
2	24.09.2019	Посещение выставки «История родного края»	инспектор, лейтенант вн. сл. Петров В. В.	

УТВЕРЖДАЮ

Начальник N-ского
межмуниципального филиала г. N
ФКУ УИИ УФСИН России
по N-ской области
полковник внутренней службы
Иванов И. И.
« ____ » _____ 2019 г.

План индивидуальной воспитательной работы
с Соколовым Ю. В., осужденным по ч. 1 ст. 158 УК РФ
к 6 месяцам исправительных работ

№ п/п	Дата	Вид мероприятия	Форма отчетности	Отметка о выполнении
1	04.07.2019	Беседа «Мы в ответе за свои поступки»	Справка о беседе	_____ П.П. Петров
2	15.07.2019	Поручение об оказании помощи в рамках парко-хозяйственного дня	Акт о выполнении поручения	_____ П.П. Петров

Ст. инспектор
капитан вн. службы
« ____ » _____ 2019 г.

Петров П. П.

Справка-меморандум

Петров В. В., осужденный 14.09.2018 г. N-ским районным судом г. N по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ, отбывает назначенное наказание по основному месту работу в ПАО «Интер-телеком». В данной организации осужденный Петров В. В. занимает должность супервайзера.

За фактическое время отбывания наказания осужденный Петров В. В. зарекомендовал себя как добросовестный работник: нарушений дисциплины не допускал, полностью справлялся со своими должностными обязанностями. В трудовом коллективе со всеми поддерживает дружественные отношения, в конфликтных ситуациях не участвует.

Руководитель компании характеризует осужденного Петрова В. В. только с положительной стороны.

Ст. инспектор
капитан вн. службы
« ____ » _____ 2019 г.

Иванов А. А.

УТВЕРЖДАЮ
Начальник УФСИН России
по N-ской области
полковник вн. службы
Иванов И.И.
« _____ » _____ 2019 г.

Журнал учета общественного воздействия на осужденных
к наказаниям без изоляции от общества
межмуниципального филиала г. N
ФКУ УИИ УФСИН России по N-ской области

№ п/п	Дата	Субъект общественного образования	Форма оказываемого содействия	Подпись представителя субъекта общественного образования
1	04.02.2019	Представитель партии Единая Россия в г. Рязани	Обновление компьютерной базы филиала	
2	15.05.2019	Юридическая клиника Академии ФСИН России	Оказание бесплатной юридической помощи осужденным	

УТВЕРЖДАЮ
Начальник N-ского
межмуниципального филиала г. N
ФКУ УИИ УФСИН России
по N-ской области
полковник внутренней службы
Иванов И. И.
« _____ » _____ 2019 г.

Заключительный акт
на Петрова П. П., осужденного N-ским районным судом города N
к 8 месяцам исправительных работ, за совершение преступления,
предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ

Петров П. П., 24.03.1979 года рождения, уроженец г. Рязани, образование среднее специальное, разведен, работает слесарем ЖЭУ № 6 г. Рязани, 12.03.2017 года осужден N-ским районным судом города N к 8 месяцам исправительных работ, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

28.03.2019 года осужденный Петров П. П. был поставлен на учет в N-ский межмуниципальный филиал г. N ФКУ УИИ УФСИН России по N-ской области. Учитывая то, что на момент осуждения Петров П. П. был трудоустроен в ЖЭУ № 6 г. Рязани, местом отбывания наказания послужило текущее место работы.

Данное преступление Петровым П. П. было совершено впервые. Мотивом совершения преступления послужил низкий материальный уровень жизни Петрова П. П.

Петров П. П. признал вину в совершенном преступлении, раскаивается в содеянном; при постановке на учет был позитивно настроен на добросовестное отбывание назначенного наказания.

В ходе первичного психологического обследования Петров П. П. был охарактеризован как посредственная личность; склонен к употреблению спиртных напитков, не имеет активной жизненной позиции, не стремится к развитию и образованию; не конфликтен; ярко выраженных психоневротических отклонений не имеет.

Комплексное изучение личности осужденного Петрова П. П. позволило его охарактеризовать как осужденного, обладающего относительными социальными ориентирами; в его поведении отсутствуют явно выраженные лидерские качества.

С учетом личностных особенностей к Петрову П. П. был применен комплекс средств исправления осужденных.

За время отбывания назначенного наказания осужденный Петров П. П. посетил 4 коллективные лекции и участвовал в 4 групповых беседах. 16.06.2019 совместно с другими положительно характеризующимися осужденными им был осуществлен поход в Рязанский областной театр Драмы на спектакль «Горе уму». 05.09.2019 года осужденный Петров П. П. посетил выставку «История создания родного края».

Петров П. П. 2 раза принял участие в спортивных мероприятиях филиала; активно помогал в организации праздничного вечера «Майские зорьки», за что ему начальником филиала была объявлена благодарность.

С Петровым П. П. было проведено 8 индивидуальных воспитательных бесед; им было выполнено 4 поручения.

При постановке на учет в УИИ осужденный Петров П.П. имел средний уровень социальной обеспеченности: отсутствовала часть основополагающих документов (СНИЛС, ИНН); уровень материальной жизни был ниже среднего.

Причиной такого социального уровня послужило отсутствие должного уровня ответственности.

За время отбывания назначенного наказания осужденному Петрову П. П. были восстановлены все отсутствующие документы. В рамках улучшения своего материального положения осужденному Петрову П. П. были оформлены соответствующие социальные льготы по утрате здоровья.

Учитывая особенности личности осужденного Петрова П. П., с ним была проведена соответствующая психолого-коррекционная работа.

В ЖЭУ № 6 г. Рязани Петров П. П. зарекомендовал себя как ответственный работник, несмотря на наличие судимости, добросовестно исполняет свои должностные обязанности; в коллективе поддерживает хорошие отношения с другими сотрудниками.

Во время отбывания назначенного наказания осужденный Петров П. П. приобщился к религиозной жизни, стал посещать церкви и храмы.

За время отбывания назначенного наказания осужденный Петров П. П. не допускал нарушения порядка и условий отбывания наказания, выполнял все рекомендации и поручения курирующего сотрудника УИИ, активно участвовал в жизни филиала, тем самым зарекомендовал себя с положительной стороны, характеризуется как вставший на путь исправления. Предполагается, в дальнейшем осужденный Петров П. П. будет вести правопослушный образ жизни, не совершая новых преступлений.

Ст. инспектор
капитан вн. службы
24 ноября 2019 г.

Сидоров А. А.

УТВЕРЖДАЮ
Начальник УФСИН России по N-ской области
полковник вн. службы
Иванов И.И.
« _____ » _____ 2019 г.

Журнал проверки по автоматизированным учетам ИЦ
наличия сведений о привлечении осужденных к наказаниям без изоляции от общества
к административной и (или) уголовной ответственности

№ п/п	Дата	ФИО, должность сотрудника, осуществляющего проверку	Подпись
1	10.01.2019	ст. инспектор Петров А.А.	
2	15.02.2019	инспектор Попов В.А.	

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации

Статья 1. Изложить ч. 1 ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

1. Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

Президент
Российской Федерации

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений и дополнений
в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации

Статья 1. Внести в ст. 27.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации следующее дополнение:

1. Доставка, то есть принудительное препровождение физического лица, а в случаях, предусмотренных пунктами 3, 8 и 10.1 настоящей части, судна и других орудий совершения административного правонарушения в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным, осуществляется:

18) сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, при выявлении административного правонарушения, связанного с появлением осужденного к наказаниям без изоляции от общества в общественных местах, а именно на территории филиала уголовно-исполнительной инспекции, в состоянии опьянения, - в служебное помещение органа внутренних дел (полиции).

Президент
Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-І «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»

Статья 1. Внести в ст. 31.4 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-І «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» следующие изменения и дополнения:

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций имеют право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в порядке, установленном настоящей главой, при доставлении осужденных к наказаниям в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, явившихся в уголовно-исполнительную инспекцию в состоянии алкогольного опьянения, в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции имеет право применять физическую силу для пресечения преступлений и административных правонарушений, а также при доставлении осужденных к наказаниям в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, явившихся в уголовно-исполнительную инспекцию в состоянии алкогольного опьянения, в служебное помещение органа внутренних дел (полиции).

Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции имеет право применять следующие специальные средства

1) палки специальные – в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2 части первой статьи 30 настоящего Закона, а также при доставлении осужденных к наказаниям в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, явившихся в уголовно-исполнительную инспекцию в состоянии алкогольного опьянения, в служебное помещение органа внутренних дел (полиции)

3) наручники и иные средства ограничения подвижности - в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2 части первой статьи 30 настоящего Закона, а также при доставлении подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в орган дознания, орган предварительного следствия, в суд и обратно; осужденных к наказаниям в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, явившихся в уголовно-исполнительную инспекцию в состоянии алкогольного опьянения, в служебное помещение органа внутренних дел (полиции), если они своим поведением дают основание полагать, что намерены причинить вред окружающим или себе. При отсутствии средств ограничения подвижности сотрудник уголовно-исполнительной инспекции вправе использовать подручные средства связывания.

4) электрошоковые устройства – в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2 части первой статьи 30 настоящего Закона, а также при доставлении осужденных к наказаниям в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, явившихся в уголовно-исполнительную инспекцию в состоянии алкогольного опьянения, в служебное помещение органа внутренних дел (полиции).

Президент
Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Об общественном контроле за обеспечением прав осужденных
к наказаниям без изоляции осужденного от общества,
состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России

...

Президент
Российской Федерации

Проект

ПРИКАЗ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О внесении изменений и дополнений
в Соглашение о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной
службы исполнения наказаний от 25.11.2015 № 0001/43/01-81180

Статья 1. Внести в пункт 2.1.1 раздела II «Особенности информационного обмена между учреждениями, исполняющими наказания, и структурными подразделениями территориальных органов ФССП России» Соглашения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы исполнения наказаний от 25.11.2015 № 0001/43/01-81180 следующие дополнения:

2.1.1. В отношении должников, которым назначены наказания или иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества:

в случае неисполнения осужденным к наказаниям без изоляции от общества обязанности по возмещению вреда, причиненного преступлением направляют в уголовно-исполнительную инспекцию ходатайство о необходимости проведения с ним профилактической беседы воспитательной направленности, с представлением подтверждающих документов об уклонении такого осужденного от выплаты долговых обязательств.

в случае систематического уклонения осужденного к наказаниям без изоляции от общества от возмещения вреда, причиненного преступлением, после проведения с ним профилактической беседы воспитательной направленности, направляют в уголовно-исполнительную инспекцию ходатайство о необходимости обращения в суд с представлением о замене назначенного наказания более строгим видом, с представлением, подтверждающих документов об уклонении такого осужденного от выплаты долговых обязательств.

Статья 2. Внести в пункт 2.2 раздела II «Особенности информационного обмена между учреждениями, исполняющими наказания, и структурными подразделениями территориальных органов ФССП России» Соглашения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы исполнения наказаний от 25.11.2015 № 0001/43/01-81180 следующие дополнения:

2.2. Учреждения, исполняющие наказания:

при получении от структурного подразделения территориального органа ФССП России ходатайства о необходимости проведения с осужденным к наказаниям без изоляции от общества, не исполняющим обязанности по возмещению вреда, причиненного преступлением, про-

филактической беседы воспитательной направленности, при наличии достаточных оснований в течение трех рабочих дней принимают решение о необходимости проведения такой беседы, о чем письменно уведомляют структурное подразделение территориального органа ФССП России.

при получении от структурного подразделения территориального органа ФССП России ходатайства о необходимости обращения в суд с представлением о замене назначенного наказания более строгим видом в отношении осужденного к наказаниям без изоляции от общества, систематически уклоняющегося от возмещения вреда, причиненного преступлением, после проведения с ним профилактической беседы воспитательной направленности, при наличии достаточных оснований в течение трех рабочих дней принимают решение о необходимости обращения в суд с таким представлением, о чем письменно уведомляют структурное подразделение территориального органа ФССП России.

Министр
К. А. Чуйченко

Проект

ПРИКАЗ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

О внесении изменений и дополнений
в Приказ от 15 февраля 2019 года № 116
«Об организации планирования в учреждениях и органах
уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»

Статья 1. Внести в раздел II «Виды основных планов (графиков), разрабатываемых в учреждениях и органах УИС, и сроки их утверждения» Приложения «Порядок организации планирования деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» Приказа от 15 февраля 2019 года № 116 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» следующие дополнения:

11. В учреждениях УИС, подведомственных территориальному органу ФСИН России:

11.5. План профилактической работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества – на год, не позднее 25 декабря года, предшествующего планируемому.

Директор
А. П. Калашников

Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных к наказаниям без изоляции от общества (свод статистических данных)

Согласно итогам деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы в IV квартале 2014 года¹ число осужденных к наказаниям без изоляции от общества составило 205 499 человека (22,1 % от общей численности осужденных состоящих на учете в УИИ в отчетный период), из них:

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 33 750 осужденных;
 - обязательные работы – 98 411 осужденных;
 - исправительные работы – 137 578 осужденных;
 - ограничение свободы – 66 840 осужденных,
- Из них:

Вид наказания/основание	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	обязательные работы	исправ. работы	ограничение свободы	% от общего числа
возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в УИИ	133	1325	2548	1597	1,6
направлены материалы в суд о замене наказания более строгим его видом	–	18338	46556	6435	34,7
произведена замена наказания более строгим его видом	–	11568	29886	3799	22,02

Согласно итогам деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы в IV квартале 2015 года² число осужденных к наказаниям без изоляции от общества составило 316 687 человека (37,1 % от общей численности осужденных состоящих на учете в УИИ в отчетный период), из них:

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 45 107 осужденных;
- обязательные работы – 94946 осужденных;

¹ См.: Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению». Форма ФСИН-1 (квартальная). «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2014 года». С. 9.

² См.: Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 24 августа 2015 г. № 744 «О внесении изменений в приложения № 1, 2 к приказу ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению». Форма ФСИН-1 (квартальная) «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2015 года». С. 9.

- исправительные работы – 120 739 осужденных;
 - ограничение свободы – 55 895 осужденных,
- Из них:

Вид наказания/основание	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	обязательные работы	исправ. работы	ограничение свободы	% от общего числа
возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в УИИ	118	1021	1873	1473	1,4
направлены материалы в суд о замене наказания более строгим его видом	–	13138	31981	4287	15,6
произведена замена наказания более строгим его видом	–	9347	18242	4232	8,7

Согласно итогам деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы в IV квартале 2016 года¹ число осужденных к наказаниям без изоляции от общества составило 491 604 человека (56,3 % от общей численности осужденных состоящих на учете в УИИ в отчетный период), из них:

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 125 643 осужденных;
- обязательные работы – 174 968 осужденных;
- исправительные работы – 93 310 осужденных;
- ограничение свободы – 49 417 осужденных,

Из них:

Вид наказания/основание	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	обязательные работы	исправ. работы	ограничение свободы	% от общего числа
возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в УИИ	2297	2424	1720	4565	2,23
направлены материалы в суд о замене наказания более строгим его	–	259 113	30 973	4577	13,4

¹ См.: Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению» (с изм. и доп., внесенными приказом ФСИН России от 24 августа 2015 г. № 744). Форма ФСИН-1 (квартальная). «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2016 года». С. 9.

видом					
произведена замена наказания более строгим его видом	–	15 562	19 128	2769	8,1

Согласно итогам деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы в IV квартале 2017 года¹ число осужденных к наказаниям без изоляции от общества составило 610 355 человека (61,7 % от общей численности осужденных состоящих на учете в УИИ в отчетный период), из них:

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 198 453 осужденных;
- обязательные работы – 180 481 осужденных;
- исправительные работы – 88 218 осужденных;
- ограничение свободы – 72 336 осужденных,

Из них:

Вид наказания/основание	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	обязательные работы	исправ. работы	ограничение свободы	% от общего числа
возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в УИИ	6910	3302	2311	2509	2,4
направлены материалы в суд о замене наказания более строгим его видом	–	28 759	29 014	4593	10,9
произведена замена наказания более строгим его видом	–	16 769	17 115	2534	6,3

Согласно итогам деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы в IV квартале 2018 года² число осужденных к наказаниям без изоляции от общества составило 337 328 человека (63,6 % от общей численности осужденных состоящих на учете в УИИ в отчетный период), из них:

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 93 027 осужденных;
- обязательные работы – 128 319 осужденных;

¹ См.: Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению» (с изм. и доп., внесенными приказом ФСИН России от 24 августа 2015 г. № 744). Форма ФСИН-1 (квартальная) «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2017 года». С. 9.

² См.: Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 31 августа 2018 г. № 815 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению». Форма ФСИН-1 (квартальная) «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2018 года». С. 9.

- исправительные работы – 69 738 осужденных;
 - ограничение свободы – 46 244 осужденных,
- Из них:

Вид наказания/основание	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	обязательные работы	исправ. работы	ограничение свободы	% от общего числа
возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в УИИ	10 203	3540	3408	3149	6,01
направлены материалы в суд о замене наказания более строгим его видом	–	2866	39 932	4746	14,09
произведена замена наказания более строгим его видом	–	16 172	24 369	2487	12,7

Согласно итогам деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы в IV квартале 2019 года¹ число осужденных к наказаниям без изоляции от общества составило 576 313 человека (57,4 % от общей численности осужденных состоящих на учете в УИИ в отчетный период), из них:

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 231 673 осужденных;
- обязательные работы – 147 653 осужденных;
- исправительные работы – 111 725 осужденных;
- ограничение свободы – 85 262 осужденных,

Из них:

Вид наказания/ основание	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	обязательные работы	исправ. работы	ограничение свободы	% от общего числа
возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в УИИ	10 939	3449	3798	3643	3,7
направлены материалы в суд о замене наказания более строгим его видом	169	27 700	40 367	21 839	15,6

¹ См.: Приложение № 1 к приказу ФСИН России от 31 августа 2018 г. № 815 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению». Форма ФСИН-1 (квартальная) «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2019 года». С. 2.

произведена замена наказания более строгим его видом	–	15 275	23 096	2535	7,09
--	---	--------	--------	------	------

Сведения об осужденных к наказаниям без изоляции от общества, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности

Год	Общее количество осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям, состоящих на учете в УИИ в отчетном периоде	Количество осужденных, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности	Процентное соотношение
2014	205 449	108 449	52,7 %
2015	316 687	102 563	32,3 %
2016	491 604	122 956	25,01 %
2017	610 355	154 874	25,3 %
2018	337 328	186 636	55,3 %
2019	576 313	197 554	34,2 %

Сведения о замене осужденным наказаний, не связанных с изоляцией от общества, более строгим видом наказания

Год	Общее количество осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям, состоящих на учете в УИИ в отчетном периоде	Количество осужденных, которым назначенное наказание, было заменено более строгим видом	Процентное соотношение
2014	205449	45253	22%
2015	316687	31821	10,04 %
2016	491604	37459	7,6%
2017	610355	36418	5,9 %
2018	337328	43028	12,7%
2019	576313	40906	7,09%

Характеристика поведения осужденных к наказаниям без изоляции от общества во время отбывания назначенного наказания

Наименование показателя	Период												
	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	
Нарушение требований режима*	108798	52	81267	25,6	110911	22,5	120444	24,5	111631	29,9	112081	19,4	
из них*:	направлены материалы в суд о замене наказания более строгим видом	71329	34,7	49406	15,6	66036	13,4	66910	10,9	47544	14,09	90075	15,6
	осуществлена замена наказания более строгим видом	45253	22	27821	8,7	40213	8,1	38946	6,3	43028	12,7	40906	7,09
	осуждены за совершение повторного	2903	1,4	2084	0,6	3802	0,7	8144	1,3	10301	3,05	11328	1,96

преступления после поста- новки на учет в УИИ													
--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹ в **2014 году** всего по всем составам было осуждено 719 305 человек, из них 314 047 – к наказаниям без изоляции осужденного от общества, что составило 43,6 % от общего числа, в **2015 году** всего по всем составам было осуждено 773 607 человек, из них 283 754 – к наказаниям без изоляции осужденного от общества, что составило 36,6 % от общего числа; в **2016 году** всего по всем составам было осуждено 740 380 человек, из них 401 688 к наказаниям без изоляции осужденного от общества, что составило 54,2 % от общего числа, в **2017 году** всего по всем составам было осуждено 697 054 человек, из них 387 192 – к наказаниям без изоляции осужденного от общества, что составило 55,5 % от общего числа, в **2018 году** всего по всем составам было осуждено 658 291 человек, из них 376 123 – к наказаниям без изоляции осужденного от общества, что составило 57,1 % от общего числа, в **2019 году** всего по всем составам было осуждено 598 214 человек, из них 334 831 – к наказаниям без изоляции осужденного от общества, что составило 55,9 %.

В отношении наказаний без изоляции осужденного от общества:

Квалификация преступления	Период											
	2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	осуждено	%										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
гл. 16 УК РФ	59060	18,8	45051	15,8	53719	13,3	38882	10	34513	9,1	30160	9
гл. 17 УК РФ	195	0,6	130	0,04	188	0,04	155	0,04	184	0,04	141	0,04
гл. 18 УК РФ	1908	0,6	2505	0,8	2714	0,6	2964	0,7	3098	0,8	3071	0,9
гл. 19 УК РФ	6462	2	4931	17,7	6909	1,7	7422	1,9	856	0,2	5968	1,7
гл. 20 УК РФ	44409	14,1	37255	13,1	24928	6,2	32106	8,2	41184	10,9	32722	9,7
гл. 21 УК РФ	43335	13,7	81850	28,8	64879	16,1	86356	22,3	82412	21,9	73916	22
гл. 22 УК РФ	2467	0,7	1628	0,5	2846	0,7	3956	1	5306	1,4	4993	1,4
гл. 23 УК РФ	592	0,1	505	0,1	383	0,09	306	0,07	243	0,06	255	0,07
гл. 24 УК РФ	4434	1,4	3881	1,3	5296	1,3	5909	1,5	5635	1,4	5166	1,5
гл. 25 УК РФ	32183	10,2	26658	9,3	30926	7,6	33482	8,6	29892	7,9	26004	7,7
гл. 26 УК РФ	6196	1,9	4583	1,6	5040	1,2	3692	1	4175	1,1	2942	0,8
гл. 27 УК РФ	11210	3,5	36463	12,8	125581	31,2	122914	31,7	61393	16,3	108758	32,4
гл. 28 УК РФ	163	0,05	105	0,3	110	0,02	112	0,02	88	0,02	130	0,03
гл. 29	305	0,09	331	0,11	303	0,07	249	0,06	107	0,02	205	0,06

¹См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 21.04.2020).

УК РФ												
гл. 30 УК РФ	8841	1,4	9031	3,1	8166	2	6628	1,7	6641	1,7	6364	1,9
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
гл. 31 УК РФ	4726	1,5	3199	12	4336	1	4338	1,1	4031	1	3247	0,9
гл. 32 УК РФ	33093	10,5	25398	8,9	32744	8,1	36707	9,4	36067	9,5	30190	9
гл. 33, 34 УК РФ	–	–	341	0,1	357	0,08	744	0,1	648	0,1	367	0,1

Из них:

Категория пре- ступления	Период											
	2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	осуждено	%										
небольшой тяжести	227827	72,5	206414	72,7	242799	60,4	230363	59,4	294170	78,2	261481	78
средней тяжести	57979	18,4	46460	16,3	59226	14,7	57767	14,9	56606	15	47922	14,3
тяжкие	21884	6,9	23535	8,2	21501	5,3	14105	3,6	20198	5,3	18579	5,5
особо тяжкие	6345	2	7345	2,5	7515	1,8	7193	1,8	6937	1,8	6849	2
неосторожные	13506	4,3	10373	3,6	12732	3,1	13434	3,4	11957	3,1	12419	3,7